

Социогуманитарные
коммуникации
4(14)

2025

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
им. проф. М. А. БОНЧ-БРУЕВИЧА»
(СПбГУТ)

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№ 4 (14)

Научное периодическое сетевое издание

Санкт-Петербург
2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гехт А. Б. – заведующий кафедрой истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Неровный А. В. – заместитель заведующего кафедрой истории и регионоведения СПбГУТ (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Измозик В. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

Цверианашвили И. А. – заместитель декана факультета Социальных цифровых технологий (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

Яковлев О. А. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Бекшава Н. Э. – специалист по учебно-методической работе кафедры истории и регионоведения (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алёшин А. С. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасов В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасова В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Барышников В. Н. – доктор исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Белов В. В. – доктор психологических наук, доцент (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

Белова Е. В. – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Борисова Н. А. – кандидат технических наук, доктор исторических наук, доцент Центральный музей связи имени А. С. Попова, Санкт-Петербург, Россия)

Бурлина Е. Я. – кандидат искусствоведения, доктор философских наук, профессор (Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия)

Васильева Е. В. – кандидат культурологии, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия)

Вольфсон М. Б. – кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Воронов И. И. – доктор исторических наук, доцент, (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Геращенко Л. И. – доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Гончарова Е. А. – доктор филологических наук, профессор (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

Губанов И. Б. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Завалишин А. Ю. – доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Зиновьева Е. И. – доктор филологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Зотова А. В. – доктор исторических наук, академик РАЕН (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Иваненко А. В. – кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Измозик В. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ипполитов Г. М. – доктор исторических наук, профессор (Поволжский государственный университет телекоммуникации и информатики, Самара, Россия)

Камедина Л. В. – доктор культурологических наук, профессор (Забайкальский государственный университет, Чита, Россия)

Ковалёв Б. Н. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Краснова Е. В. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кулик С. В. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия)

Кульназарова А. В. – кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Лейбенсон Ю. Т. – кандидат исторических наук, доцент (филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, Россия)

Макаров В. В. – доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Мальченкова А. Е. – кандидат социологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Марков А. П. – доктор педагогических наук, доктор культурологии (Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия)

Мешков А. В. – кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Микешин М. И. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Михеева Н. М. – кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Непомнящий А. А. – доктор исторических наук, профессор (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия)

Полторак С. Н. – доктор исторических наук, профессор (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

Пученков А. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рудник С. Н. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рупасов А. И. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Сидорова Н. А. – кандидат культурологических наук, доцент (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия)

Стародубцев М. П. – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Сыроватская Е. Ф. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Хлевов А. А. – кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор (Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия)

Чернов С. А. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Цыгоняева А. Ю. – кандидат философских наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Эйдемиллер К. Ю. – кандидат географических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Яковлев О. А. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Яценко М. В. – доктор филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

О. Л. Губарев

Sögubrot и Рюриковичи (легендарные корни династии).....	7
---	---

П. П. Карпенко, С. М. Островерхий, А. В. Пелогейко

Внешнеполитический и военно-политический аспект интересов России на рубеже XIX-XX веков.....	20
--	----

В. П. Тихоньких

Противоречия в процессе разработки программы аграрной реформы П. А. Столыпина	31
---	----

А. Г. Воротыло, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

Военно-политическая деятельность Российского государства на Кавказе в период правления Екатерины II.....	46
--	----

А. В. Островский

Элита российского общества XIX – начала XX веков: некоторые проблемы истории и историографии.....	53
---	----

А. Г. Воротыло, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

Особенности военно-политической обстановки в Северо-Кавказском регионе после Октябрьской революции 1917 года	67
--	----

Е. В. Заровнятных

Новгородское общество любителей древности в период Первой мировой войны (1914-1918): к вопросу о судьбе научных обществ в кризисные моменты истории.....	73
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

М. О. Бронникова, Д. А. Ермин

Геймификация в рекламе и PR как способ повышения вовлеченности и лояльности целевой аудитории.....	82
--	----

Е. В. Белова

«Проблема души нашего времени» 2.0 (на примере феноменов виртуальной среды).....	87
--	----

ЭКОНОМИКА

М. Д. Старченков, И. А. Цверианашвили

Современные инструменты импортозамещения на предприятиях нефтегазового комплекса России.....95

Р. А. Жадан, А. А. Котлярова

Подкаст как стратегический инструмент маркетинга: построение доверия и лояльности в цифровую эпоху.....102

ПЕДАГОГИКА

Н. Е. Винтовкина, Д. А. Хазова

Специфика и особенности подготовки спортсменов-пилотов в гонках дронов.....108

Р. А. Жадан, К. В. Землякова

Пользовательский контент как инструмент продвижения услуг преподавателей иностранных языков.....112

РЕЦЕНЗИИ НА НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

А. С. Пученков

Как работал ленд-лиз для СССР. Рецензия на книгу: Быстрова И. В. «Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941-1945)».....119

SÖGUBROT И РЮРИКОВИЧИ (ЛЕГЕНДАРНЫЕ КОРНИ ДИНАСТИИ)¹

О. Л. Губарев

Настоящая статья рассматривает вопрос о древних корнях династии Рюриковичей Скьёльдунгов на Западе. Начало истории династии Скильдингов/Скьёльдунгов относится ко временам событий, описанных в англо-саксонском эпосе "Беовульф", т.е. к VI в. К несколько более позднему времени относятся события описанные во "Фрагменте о некоторых древних конунгах..." (Sögubrot). Отмечено, что имена героев "Фрагмента..." совпадают с именами первых Рюриковичей. Показано, почему такое в совпадение имен едва ли могло быть случайным. С учетом гипотезы тождества Рюрика и вождя данов Рёрика Фрисландского из рода Скьёльдунгов это вполне понятно.

Ключевые слова: Рюриковичи, Скьёльдунги, Sögubrot, "Беовульф", совпадение имен, саги о древних временах, историчность.

*Много историй написано людям на забаву —
одни взяты из старых свитков,
другие из рассказов мудрых людей,
а некоторые из старых книг.*

*Вначале эти истории были записаны кратко,
а потом дополнены,
поскольку многое из того, что в них рассказывается,
происходило позднее, чем об этом сказано.*
"Сага о Хрольве Пешеходе"

Сага о Скьёльдунгах² и Русь (история вопроса)

Одним из аргументов против историчности и скандинавского происхождения Рюрика и его варягов — руси является утверждение, что в исландских сагах такое важное событие, как приход Рюрика с дружиной фризских данов³ в земли славян и финнов, не нашло своего отражения [18, с. 134]. Посмотрим, так ли это.

1. Если вслед за большинством историков, мы принимаем гипотезу тожде-

ства Рюрика и Рёрика Фрисландского из клана Скьёльдунгов [4], то сагу, имеющую отношение к приходу Рюрика "со всей русью", нужно искать как исландскую сагу связывающую Данию и Русь.

2. Поскольку события, о которых рассказывают родовые и королевские саги относятся к более позднему времени, интересующую нас сагу мы должны искать среди "саг о древних временах" (Fornaldarsögur).

3. Учитывая, что Рёрик/Рюрик и его родичи (Хальфдан, Харальд Клак и др.) принадлежали к клану Скьёльдунгов [9, с. 45-46]⁴, то это должна быть сага о клане Скьёльдунгов.

И такая сага существовала.

К сожалению, она дошла до нас в виде отдельных отрывков, гипотетически принадлежащих данной саге и содержа-

1 Данная статья является продолжением моей предыдущей статьи на данную тему [3, с. 1-11]. Переводы с англ. языка, если не оговорено особо - О. Л. Губарева.

2 Историография вопроса о династии Скьёльдунгов приведена у С. Е. Андерсона. [21, р. 89-116].

3 С. Льюис, говоря о данах Рюрика/Рёрика на западе, получивших земли в бенефиций от франкских императоров, использует термин "фризские даны" (Frisian Dane, Frisian-based Danish, Frisian-Danish), чтобы отличить их от остальных данов [34, р. 5]. Во франкских анналах их называют Dani (Даны) и Nor(t)manni (Норманны). Термины "даны", "свеноны" и "норвеги" я использую, поскольку государства датчан, шведов и норвежцев в Скандинавии в IX в. еще не сложились.

4 Имя Рёрик (Хрёrek) довольно редкое среди скандинавских имен было родовым именем Скьёльдунгов.

шихся в различных скандинавских источниках, и в ее кратком пересказе на латинском языке, сделанном Арнгриром Йонссоном. Это "Сага о Скьёльдунгах" и предполагаемый отрывок из нее под

названием "Фрагмент о некоторых древних конунгах" (*Sögubrot af nokkrum fornkonungum i Dana ok Sviaveldi*). Далее этот отрывок обозначается как "Фрагмент..." или *Sögubrot*.

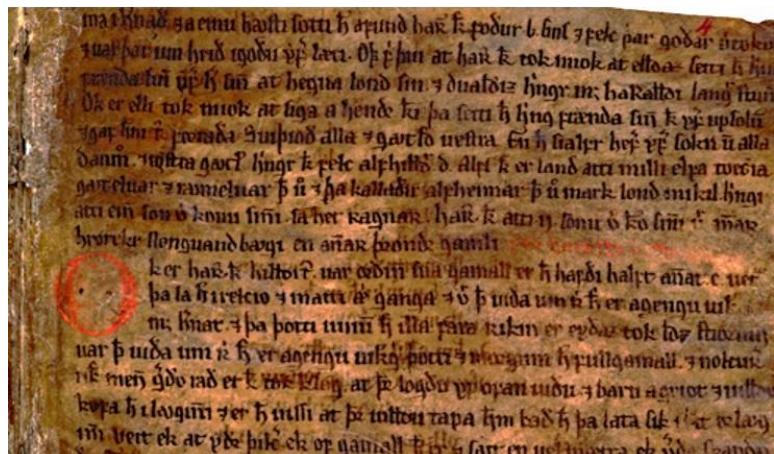

Рис.1. Лист манускрипта «Фрагмента о некоторых древних конунгах...» (*Sögubrot*).

Династия Скьёльдунгов (в англо-саксонском варианте – Скильдингов) ведет свое происхождение от Скьёльда, сына Одина. Происхождение имени "Скьёльд" связано со щитом *skjoldr* [39, р. 437]. Младенца Скьёльда, согласно легенде, обнаружили приплывшем в Данию на корабле или на щите [39, р. 382].

Есть другая точка зрения, что имя династии Скильдингов связано с гидронимом "Шельда" [22, р. 462 прим. 5; 38, р. 298]. Однако эта точка зрения не получила широкой поддержки.

Литература по "Саге о Скьёльдунгах" достаточно обширна. Нас будут интересовать только те источники, которые касаются "Фрагмента ...", поскольку этот отрывок "Саги о Скьёльдунгах" не только связывает Данию с Русью, но имена героев саги прозрачно соответствуют именам первых Рюриковичей. Исследований по этому узкому вопросу немного.

"Фрагмент..." обнаруженный в виде манускрипта, с утерянными началом и окончанием текста, был издан в 1719 г. Ю. Перингшёльдом [41].

Текст *Sögubrot* также приводит в своей книге и анализирует Б. Гуднасон [28]. Перевод текста "Фрагмента..." на английский язык с комментариями выполнил Б. Ваггонер [43].

Ряд работ не относится непосредственно к "Фрагменту...", а рассматривает историю клана Скьёльдунгов (в англо-саксонском варианте – Скильдингов), но в них идет речь и о *Sögubrot* [23, р. 48-66]. Наиболее древние упоминания о клане Скьёльдунгов содержатся в англо-саксонском эпосе "Беовульф" [37, р. 42].

В работе посвященной англо-саксонскому эпосу "Беовульф" и его аналогам под редакцией историков Г. Н. Гармонсвэя и Ж. Симпсон рассматриваются источники, относящиеся к различным героям этого англо-саксонского эпоса и среди них Рюрику/Хредрику/Хререку (ON Hraerekr), который также является героем "Фрагмента..." [24].

Практически любое исследование эпоса "Беовульф" содержит специальный раздел или множество упоминаний о Скильдингах (Скьёльдунгах).

У историков даже вызывает удивление тот факт, что англо-саксонский эпос, тем не менее, посвящен в основном истории скандинавов – данов и геатов. "It is an odd way for a purported English national epic to begin, with a Danish dynasty called the Scyldingas..., descendants of Scyld" [20, р. 3].

Одна работа относится к анализу непосредственно *Sögubrot*. В ней Е. А. Рой

рассматривает роль Одина в *Sögubrot*, но при этом высказывает ряд интересных мыслей о других героях этого отрывка [42, р. 1-16].

Ряд работ посвящен связи англо-саксонского эпоса со скандинавскими сагами о древних временах, в частности, с *Sögubrot* и «Сагой о Скьёльдунгах» [27; 33; 37, р. 41-62].

Датируется эпос примерно началом VI в.: "...the whole first part of that poem is set at the hall of the Scylding kings during a period that, while unspecified in the poem, has been taken to be roughly the early sixth century. As for the Scylding kings of *Beowulf*, they are universally acknowledged to be equivalent to the far-famed Skjoldung kings of Danish tradition" [37, р. 42].

Итак, общепризнано, как сообщает нам Дж. Д. Найлс, что династия Скильдингов эпоса "Беовульф" – это скандинавский клан Скьёльдунгов [36, р. 209-214].

Русь скандинавы называли *Gardar* [5, р. 133-143]. О. Прицак связывает конунга Руси Радбарда из "Фрагмента..." с последним фризским королем Радбадом (Редбадом). А в начале "Саги о Хромунде Грипсоне" видит упоминание о фризских данах Рёрика [14, р. 36-37]. Там сказано *sá konungr réd fyrir Gördum í Danmörk, er Óláfr hét* ("конунг, которого звали Олаф, правил Гардаром в Дании"). Прицак считает, что «... факти свідчать про історизацію міфу, де Гарди означали, мабуть, Фризію під данським правлінням» [12, с. 197].

Ближе всего к вопросу о связи героев *Sögubrot* с династией Рюриковичей подошли А. А. Молчанов и Н. И. Милютенко. Молчанов отметил традицию имянаречения среди Рюриковичей именами героев *Sögubrot* [9, с. 45].

Милютенко на основе свидетельства *Sögubrot* анализирует "гардскую" (древнерусскую) генеалогию Рагнара Лодброка, то есть связывает героев "Фрагмента..." из "Саги о Скьёльдунгах" с Киевской Русью [8, с. 30-33]. Я в своей работе о легитимизации династии Рю-

риковичей уже обращался к вопросу о соответствии имен первых Рюриковичей именам героев "Фрагмента..." [3, с. 1-11].

Как отметила на основе моих статей Н. И. Платонова: ""Какая-то связь между этим знатнейшим родом Северной Европы и правителями Верхней Руси, действительно, прослеживается" [11, с. 112 прим. 63].

В настоящей статье мне бы хотелось подчеркнуть роль традиционного именослова первых Рюриковичей в качестве еще одного, на этот раз непосредственного, доказательства тождества первого князя Руси Рюрика и вождя "фризских данов" Рёрика Фрисландского. А также показать, что если мы принимаем гипотезу тождества Рюрика и Рёрика Скьёльдунга, то корни клана датских Скьёльдунгов и династии Рюриковичей, принадлежащих к этому клану, уходят в VI в., во времена англо-саксонского эпоса "Беовульф".

Клан Скьёльдунгов (Скильдингов) в *Sögubrot* и в англо-саксонском эпосе

Датский королевский род Скьёльдунгов вел свое происхождение от Скьёльда, сына верховного бога скандинавов Одина. Е. М. Мелетинский предполагает существование цикла песен "более или менее прочно связанных с датским королевским родом Скьёльдунгов" [6, с. 247]. Анализируя песни о Хельги, вошедшие в состав «Старшей Эдды», он отмечает, что "датское происхождение сказаний о Хельги в целом не вызывает сомнения. Об этом свидетельствует и топонимика, и связи со сказаниями о Скьёльдунгах" [6, с. 251].

С. Бюгге считал, что эти песни возникли у скандинавской диаспоры в Британии, отчасти под влиянием англо-саксонской поэзии.

Таким образом, сказания о клане Скьёльдунгов, как в скандинавском, так и в англосаксонском эпосе, ведут нас в седую древность [35, р. 553-573].

Резиденцией Скьёльдунгов в ряде источников назван королевский зал в Лейре, Зеландия. Е. А. Мельникова справедливо указывает, что "по многочисленным сообщениям франк. анналов, Рорик происходил из рода конунгов Юж. Ютландии (не связанного с зеландскими Скьёльдунгами, династия которых пресеклась, вероятно, со смертью Хрольва Жердинки)" [7, с. 654]. Однако ветвь ютландских Скьёльдунгов тоже существовала.

Как отмечает Р. Х. Касани: "Saxo says Hrothgar made his seat, not at the traditional Leire, but rather in Jutland. Helgi, in contrast lived as a "King of the Sea," as a raiding Viking. It seems likely that if Hrothgar took up position in Jutland, Helgi would have been left with the traditional Scylding hall in Zealand... Both *Beowulf* and the shorter poem *Widsith* make it apparent that the Scyldings in Leire held a long-standing feud with the Heathobards, who seem to have been based in Jutland. With this being the case, an increase in Heathobardian activity in Jutland may be why Hrothgar chose to seat himself there rather than Leire" [31, p. 14].

Направляясь к Хеороту Беовульф со спутниками, идут по мощеной древнеримской дороге, что могло иметь место только в Ютландии. Это подтверждают и слова Хигелака в строках 1990-2000 о том, что он предпочел бы, чтобы "южные даты" сами сразились с Гренделем. т.е. место событий "Беовульфа" – это Ютландия.

И тогда понятно, что если зеландская ветвь Скьёльдунгов и пресеклась со смертью Хрольва Жердинки (Краке), то ютландская ветвь ведет свое происхождение от Хротгара к Ивару Широкие Объятья (Видфаме) и от убитого мужа Ауд Рёрика к внуку конунга Руси Радбарда и племяннику Харальда Боезуба (Хильдетанда) Сигурду Кольцо (Рингу). «Сага о Скьёльдунгах» содержала рассказ о королях Дании от Скьёльда, сына Одина, до Горма Старого, а главными эпизодами являлись пряди о короле Фроди, о Хрольве Краке и его семье, о

Харальде Боезубе и Бравальской битве, о Рагнаре Лодброке и Горме Старом [23, р. 54]. И Харальд и Сигурд (Сигфрид) были противниками и героями Бравальской битвы. Хронологически этот гипотетический отрывок из «Саги о Скьёльдунгах» относится ко времени после смерти Хрольва Краке, когда Дания распадается на несколько областей.

О чём же рассказывает отрывок, называемый *Sögubrot*, из "Саги о Скьёльдунгах"?

Конунг Ивар (прозванный "Широкие Объятья" за жадность к богатству и власти) благодаря своей хитрости и коварству сумел натравить друг на друга братьев-конунгов Хререка и Хельги, используя для этого предложение стать мужем его дочери Ауд. Натравив Хререка на Хельги, уже после того, как тот убил Хельги, Ивар выступил в роли мстителя и убил Хререка и завладел землями обоих конунгов.

Таким образом, Ивару (*Ivar Vidfamne*) удалось создать мощное войско и расширить свои владения, согласно легендарной традиции включавшие Швецию, Данию, часть Англии и Аустрвег (Восточные страны) [17]. Оставшаяся вдовой дочь конунга Ивара Ауд с малолетним сыном Харальдом, прозванным Боезубом (*Haraldr Hilditönn*), бежит на Русь (в Гардарики) к конунгу Радбарду, за которого выходит замуж, ища поддержки и защиты от своего отца.

От Радбарда у нее рождается сын Рандвер. Ивар во главе большого войска идет в земли Радбарда, доходит до Карелии (*Кирьялаботнар*), но погибает в схватке со своим отчимом Хордом, уличающим его в злодействах и жадности. Оба в ходе ссоры падают со скалы в море и тонут.

После загадочной смерти Ивара, Рандвер отсылает Харальда Боезуба обратно в Данию и тот возвращает себе власть над Данией и другими землями, находившимися во владении Ивара. Править Швецией Харальд ставит своего племянника, сына Рандвера, Сигур-

да Кольцо (*Sigurðr Hringr*). Далее конфликт Харальда и Сигурда заканчивается битвой при Бравалле [43, р. 52-57]. Эта битва, по мнению А. Куника, является поворотным пунктом не только в истории Скандинавии, но и Древней Руси [32, col. 143-144].

Рассказ "Фрагмента..." перекликается с содержанием эпоса "Беовульф".

Эпос начинается с рассказа о Скильде Скевинге, родоначальнике клана Скильдингов/Скъельдунгов. Поскольку действие происходит во владениях датского короля Хродгара, воспеваются подвиги данов. Упоминается Хальфдан, отец Хродгара. В эпосе упоминаются владения Скильдингов. Хродульв эпоса "Беовульф" соответствует знаменитому викингу Хрольву Краке из скандинавской "Саги о Хрольве Краке", тоже по происхождению Скъельдунгу.

В эпосе рассказывается о вражде данов и фризов и о гибели Хнафа, вождя данов, после нападения фризов на своих гостей данов в т.н. Финнбургском эпизоде "Беовульфа". Об этой же битве рассказывает дошедший до нас отрывок под названием "Финнбургский фрагмент" (*Finnisbury Fragment*), утерянной англо-саксонской поэмы.

В эпосе встречаются также такие имена Скильдингов как Хальфдан и Халга (сканд. Хельги), что соответствует именам Скъельдунгов в "Песни о Хюндле" и в *Sögubrot*. Так имя Халга (Хельги) одного из героев, соответствующее имени великого князя Олега, преемника Рюрика, появляется уже в эпосе "Беовульф".

Историчность событий эпоса подтверждается свидетельством Григория Турского о походе Хлохилаиха (Хигелака) на фризов [2, с. 139]. Кстати, это лишний раз доказывает ненадежность аргумента *Ex Silencio*. Без этого свидетельства описанные в эпосе события так и считались бы легендарными. А. Либерман датирует поход Хигелака на фризов примерно 521 г. [1, р. 257].

Различных версий генеалогической линии, идущей от легендарных датских

королей к реальным историческим личностям много, и они все расходятся или совпадают лишь частично. Однако версия *Sögubrot* практически в том же виде упоминается в генеалогиях двух героев "Саги о Ньяле", в "Песни о Хюндле", в "Обзоре саг о датских конунгах". С ней частично совпадают и другие генеалогические линии. Очевидно, что эта генеалогия была более распространенной. Эту генеалогическую линию выбрал Х. Хуворт как наиболее часто упоминаемую в различных скандинавских источниках [30, р. 192]. Именно в этой версии имена героев саги совпадают с именами первых Рюриковичей. Остается выяснить, насколько историчны могли быть саги о древних временах.

Историчность "саг о древних временах"

Вопрос о том, насколько можно доверять информации "саг о древних временах" и эпоса обсуждал еще А. Бюгге в 1909 г. Он отметил обычай устного повествования у англо-саксов, норманнов и русов и сходство некоторых сюжетов. Бюгге обратил внимание на большой временной промежуток между событиями, о которых рассказывается в "сагах о древних временах" и временем записи саг. А также на то, что расцвет творчества скальдов имел место в скандинавских диаспорах, в частности в норманнском Дублине [25, р. 259].

Из современных авторов историчность "саг о древних временах" отстаивает Х. Дж. Орнинг. Правда, не в смысле историчности их содержания, а в том, что они могут очень много рассказать об обстановке, в которой складывались и об интересах аудитории, для которой они предназначались [40, р. 57-73].

Однако, как показывает упоминание у Григория Турского реального конфликта данов и фризов, описанного в англо-саксонском эпосе, древние легенды могут содержать и определенное историческое ядро.

Какие у нас есть основания сопоставлять события легендарной саги с событиями IX в.? Могло ли совпадение имен героев *Sögubrot* и первых Рюриковичей быть случайным?

Особое отношение к имени во времена раннего средневековья

Ф. Б. Успенский подчеркивает, что "имя должно было определить место ребенка в роду, его судьбу, его отношение к власти... Поэтому значимым было каждое имя, каждое имя носило в некотором смысле системный характер. В акте имянаречения отражалась сложная работа, призванная найти точку равновесия между различными внутриродовыми и внешними силами" [16, с. 23].

Как указывает А. А. Молчанов: "древние скандинавы и славяне, подобно другим народам, при переходе от родового строя к государственности и при утверждении монархического принципа управления придавали большое значение как семантике личных имен своих правителей, так и обусловленности выбора этих антропонимов семейно-династической традицией. В источниках имеются прямые указания на незыблемость такого подхода к наречению своих отпрысков-наследников у высшей знати раннесредневековой Скандинавии..." [9, с. 44-45].

Л. Нейдорф говорит о возможности использования в раннем Средневековье в более позднее время при имянаречении имен героев легендарной древности [35, р. 553].

Поэтому совпадение трех имен саги о древних временах с именами первых Рюриковичей должно привлечь наше внимание.

Возможно, совпадение имен героев *Sögubrot* с именами первых Рюриковичей имеет место потому, что эти имена были закреплены в именослове клана Скьельдунгов, как об этом и говорит А. А. Молчанов. Они являлись родовыми именами, повторявшимися в нескольких поколениях рода Скьельдунгов, к которому, согласно гипотезе тож-

дества Рюрика и Рёрика Фрисландского, принадлежали Рюриковичи.

Как я уже упоминал выше, о роде Скильдингов/Скьельдунгов рассказывается в эпосе "Беовульф". Один из героев эпоса носит имя Хредрек (Рёрик). Видимо это имя было родовым в клане Скильдингов/Скьельдунгов. "Тоже самое имя носили два предка Хрёрека–Рюрика по прямой мужской линии: его прадед Хрёрек Слаунгванбауги, конунг Дании, и отстоящий от него еще тремя поколениями дальше Хрёрек Хнауггванбауги, сын конунга Ингьяльда. Данный антропоним продолжал бытовать у потомков Скьельдунгов и в последующие века. Так, он перешел, благодаря матримониальным связям, в норвежский королевский дом Инглингов... Употребление традиционных для данной семьи скандинавских имен сохраняется в первых двух-трех поколениях Рюриковичей–Скьельдунгов на Руси" [9, с. 45-46].

Выше я уже сказал, что историчность "саг о древних временах" заключается в передаче нам интересов аудитории, слушавшей скальда, в заинтересованности аудитории в содержании данной саги.

Возможно, в "сагах о древних временах" содержалась память о реальных событиях

Это историческое зерно могло быть представлено в фантастической форме. Ярким примером является «Сага о Хрольве Пешеходе». Сага наполнена фантастическими описаниями чудес и волшебства, от Роллона/Хрольва в ней осталось только имя, но в реальности ей соответствует факт завоевания Роллоном Нормандии.

И мы бы так и считали Роллона легендарной личностью, если бы не документ, дошедший до нас: "The earliest witness is an original charter in King Charles's name from March 918 which granted the abbey of Croix–Saint–Ouen and its dependencies to the monastery of Saint–Germaindes–Prés, *praeter partem ipsius abbatiae quam annuitus Normannis*

Sequanensibus, uidelicet Rolloni suisque comitibus, pro tutela regni" [19, p. 45]. И еще несколько упоминаний Роллона в других документах [10].

В *Sögubrot* могла содержаться память о реальных связях Дании с Русью, подтверждаемых археологией.

В сагах «о древних временах» мог иметь место перенос черт более поздних исторических личностей в седую древность

Перенесение черт более поздних героев (Харальда Прекрасноволосого и Олава Трюгвассона) на более раннюю мифическую фигуру Харальда Боезуба в *Sögubrot* усматривает Е. А. Рой.

«What are we to make of this multi-layered history, in which Iceland and two different Norwegian kings are projected onto a figure from legendary Denmark?... Haraldr hilditönn seems to be attracting two sets of parallels: one with Haraldr hárfagri, and the other with Óláfr Tryggvason. With the former, there is then an allusion to a specifically Norwegian tradition of empire-building. Even though Haraldr hilditönn's father was Danish and the dissolved empire he reconstructs was a Swedish creation, making Haraldr hilditönn into a prefiguration of Haraldr hárfagri endows Norwegian empire-building with an authoritative, ancient prehistory that is not surprising in a text compiled in the late thirteenth century, when Norwegian power encompassed Greenland, Iceland, Orkney, the Færöes and the Shetland Islands. The parallels with Óláfr Tryggvason turn Haraldr into a kind of pagan martyr, a person whose goal is to die in such a way as to enter his version of heaven...» [42, p.13].

Слияние образов легендарных героев встречается в песнях Старшей Эдды. Это объясняется верой скандинавов в древние языческие времена в повторные рождения древних героев в новых обличьях. Указания на это содержатся в тексте самих эддических песен. Скальды и составители саг зафиксировали веру

скандинавов в повторное рождение более ранних героев и героинь, воплощавшихся в более поздних образах.

Так, в «Песни о Хельги, сыне Хьёрварда» говорится, что «Хельги и Слава вновь родились». В прозаическом тексте, добавленном составителем «Второй песни о Хельги, убийце Хундинга» сказано: «В древние времена верили, что люди рождаются вновь, но теперь это считают бабьими сказками. Говорят, что Хельги и Сигрун родились вновь. Он звался тогда Хельги Хаддингъяскати, а она – Кара, дочь Хальвдана, как об этом рассказывает в песне о Каре [15, с. 205].

Из этого следует, что отдельные черты реальных Рюриковичей могли вовлекаться в героях "Фрагмента...". Например, стремление захватить большую добычу и расширить свое влияние и власть (поход на греков) и жадность Игоря (Ингвара/Ивара) с повторным сбором дани с древлян.

Попытаемся определить на основе совпадения имен какие же реальные события могли отразиться в *Sögubrot*.

Даны во Фризии. Реальные исторические события

В 782 г. ко двору Карла Великого прибыл некий Хальфдан, посол конунга Сигфрида. Этого Сигфрида некоторые историки сопоставляют с Сигурдом Рингом (*Hringr*), одним из героев *Sögubrot*, победителем в битве при Бравалле ок. 750-770 г. А в 807 г. Хальфдан прибыл ко двору Карла Великого снова, крестился и получил в качестве бенефиция остров Валхрен во Фризии. Об этом нам сообщает франкский источник, т. н. *Poeta Saxo*.

Northmannorum dux, Alfdeni dictus,
Augusto magno sese comitante caterva
Subdidit, atque fidem studuit firmare
perennem [26, p. 87 прим. 8].

Этот Хальфдан, возможно, был Хальфдан, подвиги которого воспеты в "Песни о Хундле" ("Старшая Эдда"), вождь клана Скъёльдунгов, историч-

ность которого подтверждена анналами франков [26, р. 87].

Личность конунга Сигфрида (Ринга) и его посла Хальфдана ко двору Карла Великого объединяет легендарную линию Скьёльдунгов с историческими событиями, связанными с этим кланом.

Поскольку битва при Бравалле датируется примерно 770 г., то все события описанные во "Фрагменте..." сдвигаются на VIII в.

"Хальвдан до этого
лучший был Скьёльдунг;
победные войны
вел он, воитель,
до края небес
неслась его слава" [15, с. 367].

Относительно личности легендарного Хальфдана из «Песни о Хюндле» есть разные мнения. Одни считают его Хальфданом Сныялли (Смелым), отцом Ивара Видфаме (Широкие Объятья). Другие историки считают Хальфдана сыном Харальда Хильдетанда (Боеуба), героя *Sögubrot*.

Позже земли в качестве бенефиция после крещения получали во Фризии потомки Хальфдана Харальд Клак и Рёрик [26, р. 89-93, 95-101]. Поэтому возражение, что Рёрик нигде не назван Скьёльдунгом отпадает, так как Скьёльдунгами не раз были названы его родичи. Этот Рёрик крестился, обязался защищать побережье Фризии от викингов и получил во владение имперский центр Дорестад.

Отношения этих двух кланов – Скьёльдунгов и Инглингов были то мирными, то враждебными.

Вражда клана Скьёльдунгов и Инглингов нашла свое отражение в гражданской войне в Дании между Харальдом Клаком и Рёриком и сыновьями Готфрида, которых некоторые историки отождествляли с Гудрёдом Великолепным (Гудрёдом Охотником) "Саги об Инглингах". Готфрид, враг императора Карла Великого, строитель Датского вала, погиб от руки

своего дружинника в 810 г., также как погиб согласно "Саге об Инглингах" Гудрёд Великолепный в результате мести своей жены Асы, дочери Харальда Рыжебородого (Радбарда) [29, р. 65].

Гораздо позже эта вражда проявилась в эпизоде со сватовством Олафа Святого к Ингигерд, дочери Олафа Шетконунга, который отказал ему в ее руке и выдал за Ярослава Мудрого, конунга из клана Рюриковичей Скьёльдунгов.

Заключение.

Подводя итоги, какие у нас есть основания связывать имена героев *Sögubrot* с именами первых Рюриковичей?

1. Саги о древних временах полны фантастических деталей, они искажают реальные события, о которых в них говорится до неузнаваемости. Часто все, что в них сохраняется от реальности – это имя героя (Как например, в "Саге о Хрольве Пешеходе" и "Саге об Ингваре Путешественнике") [13]. И все же в основе саги часто лежит пусть искаженное фантастическими деталями какое-то реальное, иногда весьма значимое событие. Например, образование Нормандии.

2. Выбор имен в именослове древних скандинавов, а значит и русов, не был случайным, а был сложным процессом, учитывающим династические связи и память о славных предках.

3. Песни "Старшей Эдды" знают о перерождении героев, о возрождении древних героев в поздние времена под новыми или теми же именами (Слава, Сигрун и Кара, Хельги сын Хорварда, Хельги убийца Хундинга и Хельги Хаддингъскатти).

4. Авторы, записывавшие исландские саги, могли проводить параллели между легендарными героями и реальными историческими фигурами, наделяя первыми некоторыми чертами последних.

5. Историчность саг о древних временах по мнению некоторых историков состоит в том, что они говорят нам об интересах той аудитории, для которой они

рассказываются, о чаяниях и системе ценностей современников.

6. Именно в «Саге о Скьёльдунгах» в ее сохранившемся отрывке *Sögubrot* упоминаются одновременно имена трех первых князей из династии Рюриковичей – Рюрик (Hrerek), Олег (Helgi) и Игорь (Ivar/Ingvar). А сюжет этого отрывка саги связывает Данию и Русь.

Все перечисленное позволяет, на мой взгляд, задать вопрос. Не являются ли аллюзии, связывающие легендарных датских конунгов с Русью IX в., по крайней мере, связью имен исторических и легендарных фигур?

Sögubrot рассказывает нам о связях в древности королевского датского рода и конунгов Руси. Н. И. Милютенко считает, что включение конунга Гардарики (Руси) Радбара среди Скьёльдунгов, предков Рагнара Лодброка, могло опи-

раться на какую-то не дошедшую до нас сагу. И отмечает, что имя Радбард очень похоже на прозвище (Рыжебородый) [8, с. 30-32].

Легко представить себе как при дво-ре Игоря Рюриковича дружины могли с захватывающим интересом слушать "Сагу о Скьёльдунгах" (*Sögubrot*) в исполнении баяна-сказителя или скальда.

Если мы принимаем гипотезу о тождестве Рюрика и Рёрика Фрисландского, то исторические корни династии Рюриковичей уходят во времена англо-саксонского эпоса "Беовульф", и датского королевского рода Скильдингов/Скьёльдунгов. А это вводит в научный оборот по истории Начальной Руси целый ряд новых источников.

Эта статья имеет целью привлечь внимание историков к данному вопросу, который требует, на мой взгляд, дальнейшего изучения.

Список источников и литературы

1. Беовульф. 2005. – СПб. – Азбука-классика. 288 с.
2. Григорий Турский. История франков. 2009. – М. – Центрполиграф. 543 с.
3. Губарев, О. Л. Рюрик и легитимность династии Рюриковичей" // Valla. – 2018. №4(4). – С. 1-11.
4. Губарев, О. Л. Рюрик Скьёльдунг. СПб.: Евразия, 2019. 320 с.
5. Джаксон, Т. Н. О названии Руси Gardar // Scando-Slavica. – 1984. – Т.30. – С.133-143.
6. Мелетинский, Е. М. «Эдда» и ранние формы эпоса. М.: Наука, 1968. – 366 с.
7. Мельникова, Е. А. Рюрик, древнерусский князь / Е. А. Мельникова // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва. –2021. Е.60. – С. 653-656.
8. Милютенко, Н. И. "Гардская" версия происхождения Рагнара Кожаные Штаны (Сага о Скьёльдунгах) // Ладога и эпоха викингов: Четвёртые чтения памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 21-23 декабря 1998 г.): Материалы к чтениям. / Научн. ред. Д. А. Мачинский. СПб.: Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник. – 1998. – С. 30-33.
9. Молчанов, А. А. Древнескандинавский антропонимический элемент в династической традиции рода Рюриковичей // Образование Древнерусского государства: спорные проблемы. [IV] Чтения памяти В. Т. Пашуто. Москва, 13-15 апреля 1992 г. Тезисы докладов. – М., 1992. – С. 44-47.
10. Панкратова, М. В. Роллон Нормандский: между историей и мифом (историографический обзор). Доклад на XVII чтениях памяти Анны Мачинской. – 2012.
11. Платонова, Н. И. Древнерусская Ладога в контексте варяжской легенды: ревизия источников и интерпретаций // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2023. – № 2. – С. 99-126.
12. Прицак, О. И. Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг) / Відп. ред. О. Мишанич; Ред. кол.: О. Прицак (голова), О. Мишанич (заступник), Я. Ісаевич, І. Шевченко. Інститут сходознавства ім. А. Кримського НАН України. Т. І. К.: АТ «Обереги». – 1997. – 1080 с.
13. Пряди истории. Исландские саги о Древней Руси и Скандинавии. Водолей Publishers. М.: – 2008. – 320 с.

14. Свердлов М. Б. *Rorik (Hrøríkr) i Gördum* // Восточная Европа в древности и средневековье: Древняя Русь в системе этнических и культурных связей. VI Чтения памяти В. Т. Пашуто. М.: – 1994. – С. 36-37.

15. Старшая Эдда. СПб.: Азбука. – 2000. – 464 с.

16. Успенский, Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки. М.: Языки славянской культуры. – 2002. – 456 с.

17. Хлевов, А. А. Держава Ивара. Доклад на конференции "XIV Скандинавские чтения". – 2021.

18. Яманов, В. Е. Рорик Ютландский и летописный Рюрик // Вопросы истории. – 2002. – № 4. – С. 127-137.

19. Abrams, L. Early Normandy // Anglo-Norman Studies. – 2012. – Vol. 35. Proceedings of the Battle Conference. – P. 45-64.

20. Aker, P. Introduction. Part 1. "Fragments of Danish history (Skjoldunga saga)" // ANQ. – 2007. – Vol. 20. No.1. – P. 3-80.

21. Anderson, C. E. Formation and resolution of ideological contrast in the early history of Scandinavia. PhD thesis. Department of Anglo-Saxon, Norse & Celtic (Faculty of English). – University of Cambridge. – 1999. – 200 p.

22. Anderson, C.E. Scyld Scyldinga: Intercultural Innovation at the Interface of West and North Germanic // Neophilologus. – 2016. – Vol.100. – P. 461-476.

23. Benediktsson, J. Icelandic traditions of the Scyldings // Saga-Book. Viking Society for Northern Research. – 1957-1961. – Vol. 15. – P. 48-66.

24. Beowulf and its analogues. Transl. by G. N. Garmonsway and Jacqueline Simpson. Davidson. New York. E. P. Dutton. – 1971. – 368 p.

25. Bugge, A. The Origin and Credibility of the Icelandic Saga // The American Historical Review. – 1909. – Vol. 14. No. 2. – P. 249-261.

26. Coupland, S. From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // Early Medieval Europe. – 1008. – Vol.7. No.1. – P. 85-114.

27. Gräslund B. Nordic Beowulf. Amstedam. – 2022. –276 p.

28. Guðnason, B. (útg.): Danakonunga sögur. Reykjavík. – 1982. –371 p.

29. Howorth, H. H. "Harald Fairhair" and his Ancestors. Part 1 // Saga Book of the Viking Society. 1914 –1918. – Vol. IX. Proceedings. – P. 1-251.

30. Howorth, H. H. The Early History of Sweden // Transactions of the Royal Historical Society/ – 1881/ – Vol. 9. – P. 174-215.

31. Kacani, R. H. Ragnar Lothbrok and the semi-legendary history of Danemark. Senior Thesis. The Faculty of the School of Arts and Sciences. Brandeis University. – 2015. – 131 p.

32. Kunik, A. A. Kritische Bemerkungen zu den Rafn'scher Antiquites Russes und zu dem Kruseschen Chronicon Nordmannorum // Erster Beitrag, Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de Academie des Sciences de Saint Petersbourg. –1850. – T. VII. –Col. 129-151,171-224, 273-302, 314-359.

33. Leneghan F. The Dynastic Drama of Beowulf. – Vol. 39. Anglo-Saxon Studies. – Cambridge: Brewer. – 2020. – p. 302.

34. Lewis, S.M. Rodulf and Ubba. In search of a frisian –danish viking // Saga Book: Viking Society for Northern Research. – 2016. – Vol.40. – P.5-42.

35. Neidorf, L. Beowulf before Beowulf: Anglo-Saxon Anthroponymy and Heroic Legend // The Review of English Studies. – 2013. – Vol. 64. № 266. – P. 553-573.

36. Niles, J. Beowulf and Lejre // Medieval and Renaissance Texts and Studies. 323, Arizona: Arizona Centre for Medieval and Renaissance Studies. – 2007. – P. 205-387.

37. Niles, J. On the Danish Origins of the Beowulf Story // Anglo-Saxon England and the Continent, ed. Hans Sauer and Joanna Story. – Tempe, AZ: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies. – 2011. – P. 41-62.

38. North, R. Behold the Front Page: Cnut and the Scyldings in Beowulf // Anglo-Danish Empire. A Companion to the Reign of King Cnut the Great. – 2022. – P. 277-300.

39. Olrik, A. The Heroic Legends of Danemark. Translated from the Danish by Lee M. Hollander, N.Y. – 1919. – 530 p.

---

40. *Orning, H. J.* Legendary sagas as historical sources // *Tabularia*. – 2015. – Vol. 15. – S. 57-73.
41. *Peringskiold, J. F.* Sogubrot af nockorum fornkongum i Dana oc Svia velldi. Eller Sagobrott, handlande om nogra forna konungar i Sverige och Danmark. Samt om Braðwalla slaget, emellan kong Haralld Hilditan och Sigurd Ring. – Tryckt i Stockholm: hos Joh. Laur. Horrn. – 1719. – 32 s.
42. *Rowe E. A.* Sogubrot af fornkonungum: Mythologised History for Late Thirteenth-Century Iceland // *Viking Society for Northern Research*. – 2010. – P.1-16.
43. *Waggoner, B.* The Sagas of Ragnar Lodbrok. – Troth Publications. – 2009. – 120 p.

Губарев Олег Львович – независимый исследователь, историк, (г. Санкт-Петербург, Россия), lvovichg@rambler.ru

SÖGUBROT AND RURIKID DYNASTY (THE LEGENDARY ROOTS OF THE DYNASTY)

O. L. Gubarev

This article considers the question of the ancient roots of the dynasty Rurikid Skjoldungs in the West. The beginning of the history of the Scilding/Skjoldung dynasty dates back to the time of the events described in the Anglo-Saxon epic "Beowulf", i.e. to the VI century. The events described in the "Fragment about the ancient kings ..." (Sögubrot) belong to a somewhat later time. It is noted that the names of the heroes of the "Fragment of a Saga about Certain Early Kings..." coincide with the names of the first Rurikids. It is shown why such a coincidence of names could hardly be accidental. Taking into account the hypothesis of the identity of Rurik and the Danish leader Rorik of Friesland from the Skjöldung family, this is quite understandable.

Keywords: Rurikids, Skjoldungs, Sögubrot, "Beowulf", coincidence of names, sagas about ancient times, historicity.

References

1. *Beovul'f [Beowulf]*. 2005. – Saint Petersburg. – Azbuka-klassika. – 288 p. (In Russ.)
2. *Grigorij Turskij. Iстория франков [Gregory of Tours. History of the Franks]*. 2009. – Moscow. – Centrpoligraf. – 543 p. (In Russ.)
3. *Gubarev, O. L. Ryurik i legitimnost' dinastii Ryurikovichej [Rurik and the Legitimacy of the Rurikid Dynasty]* // *Valla*. – 2018. No.4(4). – pp. 1-11. (In Russ.)
4. *Gubarev, O. L. Ryurik Sk'jol'dung [Rurik Skjöldung]*. Saint Petersburg: Evraziya, 2019. – 320 p. (In Russ.)
5. *Dzhakson, T. N. O nazvanii Rusi Gardar [On the Name of Rus' Gardar]* // *Scando-Slavica*. – 1984. – Vol.30. – pp. 133-143. (In Russ.)
6. *Meletinskij, E. M. «Edda» i rannie formy eposa [The "Edda" and Early Forms of the Epic]*. Moscow: Nauka, 1968. – 366 p. (In Russ.)
7. *Mel'nikova, E. A. Ryurik, drevnerusskij knyaz' [Rurik, the Old Russian Prince]* / E. A. Mel'nikova // *Pravoslavnaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]* / pod obshch. red. Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla [under the general editorship of Patriarch of Moscow and All Russia Kirill]. – Moscow. –2021. Vol.60. – pp. 653-656. (In Russ.)
8. *Milyutenko, N. I. "Gardskaya" versiya proiskhozhdeniya Ragnala Kozhanye Shtany (Saga o Sk'jol'dungah) ["Gardar" Version of the Origin of Ragnar Lothbrok (Saga of the Skjöldungs)]* // *Ladoga i epokha vikingov: CHetvyortye chteniya pamjati Anny Machinskoy (Staraya Ladoga, 21-23 dekabrya 1998 g.): Materialy k chteniyam. [Ladoga and the Viking Age: The Fourth Readings in Memory of Anna Machinskaya (Staraya Ladoga, December 21-23, 1998): Proceedings]*. / Nauchn. red. D. A. Machinskij. Saint Petersburg: Staroladozhskij istoriko-arhitekturnyj i arheologicheskij muzej-zapovednik, 1998. – pp. 30-33. (In Russ.)
9. *Molchanov, A. A. Drevneskandinavskij antroponimicheskij element v dinasticheskoj tradicii roda Ryurikovichej [Old Scandinavian Anthroponymic Element in the Dynastic Tradition]*

tion of the Rurikid House] // *Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva: spornye problemy. [IV] Chteniya pamyati V. T. Pashuto. Moskva, 13-15 aprelya 1992 g. Tezisy dokladov. [Formation of the Old Russian State: Controversial Issues. [IV] Readings in Memory of V. T. Pashuto. Moscow, April 13-15, 1992. Abstracts].* – Moscow, 1992. – pp. 44-47. (In Russ.)

10. *Pankratova, M. V. Rollon Normandskij: mezhdu istoriej i mifom (istoriograficheskij obzor). Doklad na XVII chteniyakh pamyati Anny Machinskoy [Rollo of Normandy: Between History and Myth (Historiographical Review). Paper at the XVII Readings in Memory of Anna Machinskaya].* – 2012. (In Russ.)

11. *Platonova, N. I. Drevnerusskaya Ladoga v kontekste varyazhskoj legendy: reviziya istochnikov i interpretacij [Old Russian Ladoga in the Context of the Varangian Legend: Revision of Sources and Interpretations]* // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* – 2023. – No. 2. – pp. 99-126. (In Russ.)

12. *Прицак, О. И. Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг) /* Відп. ред. О. Мішанич; Ред. кол.: О. Прицак (голова), О. Мішанич (заступник), Я. Ісаевич, І. Шевченко. Інститут сходознавства ім. А. Кримського НАН України. Т. І. К.: АТ «Обереги». – 1997. – 1080 с.

13. *Pryadi istorii. Islandske sagi o Drevnej Rusi i Skandinavii. [Threads of History. Icelandic Sagas about Ancient Rus' and Scandinavia]*. – Moscow: Vodolej Publishers, 2008. – 320 p. (In Russ.)

14. *Sverdlov M. B. Rorik (Hrørik) i Gørdum // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e: Drevnyaya Rus' v sisteme e'tnicheskikh i kul'turnykh svyazej. VI Chteniya pamyati V. T. Pashuto. [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages: Old Rus' in the System of Ethnic and Cultural Relations. VI Readings in Memory of V. T. Pashuto]*. – Moscow, 1994. – pp. 36-37. (In Russ.)

15. *Starshaya Edda [The Elder Edda]*. Saint Petersburg: Azbuka, 2000. – 464 p. (In Russ.)

16. *Uspenskij, F. B. Skandinavy. Varyagi. Rus': Istoriko-filologicheskie ocherki [Scandinavians. Varangians. Rus': Historical and Philological Essays]*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2002. – 456 p. (In Russ.)

17. *Hlevov, A. A. Derzhava Ivara. Doklad na konferencii "XIV Skandinavskie chteniya" [The Realm of Ivar. Paper at the "XIV Scandinavian Readings" Conference]*. – 2021. (In Russ.)

18. *Yamanov, V. E. Rorik Yutlandskij i letopisnyj Ryurik [Rorik of Jutland and the Chronicle Rurik]* // *Voprosy istorii [Questions of History]*. – 2002. – No. 4. – pp. 127-137. (In Russ.)

19. *Abrams, L. Early Normandy // Anglo-Norman Studies*. – 2012. – Vol. 35. Proceedings of the Battle Conference. – P. 45-64.

20. *Aker, P. Introduction. Part 1. "Fragments of Danish history (Skjoldunga saga)" // ANQ.* – 2007. – Vol. 20. No.1. – P. 3-80.

21. *Anderson, C. E. Formation and resolution of ideological contrast in the early history of Scandinavia. PhD thesis. Department of Anglo-Saxon, Norse & Celtic (Faculty of English)*. – University of Cambridge. – 1999. – 200 p.

22. *Anderson, C.E. Scyld Scyldinga: Intercultural Innovation at the Interface of West and North Germanic // Neophilologus*. – 2016. – Vol.100. – P. 461-476.

23. *Benediktsson, J. Icelandic traditions of the Scyldings // Saga-Book. Viking Society for Northern Research*. – 1957-1961. – Vol. 15. – P. 48-66.

24. *Beowulf and its analogues. Transl. by G. N. Garmonsway and Jacqueline Simpson. Davidson. New York. E. P. Dutton*. – 1971. – 368 p.

25. *Bugge, A. The Origin and Credibility of the Icelandic Saga // The American Historical Review*. – 1909. – Vol. 14. No. 2. – P. 249-261.

26. *Coupland, S. From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // Early Medieval Europe*. – 1008. – Vol.7. No.1. – P. 85-114.

27. *Gräslund B. Nordic Beowulf. Amsteladum*. – 2022. –276 p.

28. *Guðnason, B. (útg.): Danakonunga sögur. Reykjavík*. – 1982. –371 p.

29. *Howorth, H. H. "Harald Fairhair" and his Ancestors. Part 1 // Saga Book of the Viking Society*. 1914 –1918. – Vol. IX. Proceedings. – P. 1-251.

30. *Howorth, H. H. The Early History of Sweden // Transactions of the Royal Historical Society/ – 1881/ – Vol. 9. – P. 174-215.*

31. *Kacani, R. H.* Ragnar Lothbrok and the semi-legendary history of Danemark. Senior Thesis. The Faculty of the School of Arts and Sciences. Brandeis University. – 2015. – 131 p.
32. *Kunik, A. A.* Kritische Bemerkungen zu den Rafn'scher Antiquites Russes und zu dem Kruseschen Chronicon Nordmannorum // Erster Beitrag, Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de Academie des Sciences de Saint Petersbourg. –1850. – T. VII. –Col. 129-151,171-224, 273-302, 314-359.
33. *Leneghan F.* The Dynastic Drama of Beowulf. – Vol. 39. Anglo-Saxon Studies. – Cambridge: Brewer. – 2020. – p. 302.
34. *Lewis, S. M.* Rodulf and Ubba. In search of a frisian-danish viking // Saga Book: Viking Society for Northern Research. – 2016. – Vol.40. – P.5-42.
35. *Neidorf, L.* Beowulf before *Beowulf*: Anglo-Saxon Anthroponymy and Heroic Legend // The Review of English Studies. – 2013. – Vol. 64. № 266. – P. 553-573.
36. *Niles, J.* Beowulf and Lejre // Medieval and Renaissance Texts and Studies. 323, Arizona: Arizona Centre for Medieval and Renaissance Studies. – 2007. – P. 205-387.
37. *Niles, J.* On the Danish Origins of the Beowulf Story // Anglo-Saxon England and the Continent, ed. Hans Sauer and Joanna Story. – Tempe, AZ: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies. – 2011. – P. 41-62.
38. *North, R.* Behold the Front Page: Cnut and the Scyldings in Beowulf // Anglo-Danish Empire. A Companion to the Reign of King Cnut the Great. – 2022. – P. 277-300.
39. *Olrik, A.* The Heroic Legends of Danemark. Translated from the Danish by Lee M. Hollander, N.Y. – 1919. – 530 p.
40. *Orning, H. J.* Legendary sagas as historical sources // Tabularia. – 2015. – Vol. 15. – S. 57-73.
41. *Peringskiold, J. F.* Sogubrot af nockorum fornkongum i Dana oc Svia velldi. Eller Sagobrott, handlande om nogra forna konungar i Swerige och Danmark. Samt om Brawalla slaget, emellan kong Haralld Hilditan och Sigurd Ring. – Tryckt i Stockholm: hos Joh. Laur. Horrn. – 1719. – 32 s.
42. *Rowe E. A.* Sögubrot af fornkonungum: Mythologised History for Late Thirteenth-Century Iceland // Viking Society for Northern Research. – 2010. – P. 1-16.
43. *Waggoner, B.* The Sagas of Ragnar Lodbrok. – Troth Publications. – 2009. – 120 p.

Губарев Олег Lvovich – independent researcher, historian, (St. Petersburg, Russia), lvovichg@rambler.ru

Статья поступила в редакцию: 29.10.2025; принята к публикации: 03.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Губарев О. Л. Sögubrot i Ryurikovichi (легендарные корни династии) // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 7-19.

FOR CITATION:

Gubarev O. L. Sögubrot i Ryurikovichi (legendarnye korni dinastii) [Sögubrot and Rurikid dynasty (the legendary roots of the dynasty)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 7-19.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

П. П. Карпенко, С. М. Островерхий, А. В. Пелогейко

В статье рассматривается внешнеполитический и военно-политический аспект интересов России на рубеже XIX-XX веков. Значение Кавказа для России объяснялось, прежде всего, тем, что все значимые события на Европейском континенте отражались немедленно и в сопредельном ему регионе. Появление в Европе на рубеже веков нового центра силы – Германской империи и с началом ее экспансии на Восток несколько сглаживаются противоречия в регионе между Великобританией и Россией. Накануне первой мировой войны правительство Николая II надеялось, что Турция сохранит свой нейтралитет, однако правительство Турции преследовало реваншистские цели – овладеть не только Закавказским регионом, но и всем Кавказом, распространить свое влияние на мусульманские регионы Поволжья, с этой целью был подписан германо-турецкий договор. Противостоящий Антанте «Четвертной союз», в Закавказье, вследствие вовлечения в него Турции стал угрожать всему югу Российской империи. Необходимость участия России в военных действиях для союзников по Антанте была очень высокой, западные правительства во время Первой мировой войны шли ей на все уступки. Великая Октябрьская социалистическая революция, а также последовавшие за ней коренные изменения государственного строя России, ее статуса, целей и потребностей определили начало нового этапа реализации geopolитических интересов Российского государства на кавказском направлении.

Ключевые слова: Россия, Закавказье, Первая мировая война, Николай II, Великобритания, Европа, Турция, Иран, Антанта, морской путь, проливы Босфор и Дарданеллы, Октябрьская социалистическая революция 1917 года.

Во внешнеполитической сфере с конца XIX века вплоть до начала Первой мировой войны для России вновь существенно возросла значимость черноморских проливов. «Путь через проливы представляет для нас важнейшую коммерческую артерию», – отмечал вице-директор канцелярии МИД России Н. А. Базили в памятной записке «О целях наших на проливах». Согласно его расчетам, в среднем за десятилетие (с 1903 года) экспорт через Босфор и Дарданеллы достигал 34 % от всего российского вывоза. Особенно критическую роль проливы играли для вывоза русского хлеба. Накануне Первой мировой войны через них направлялось от 60 до 70 % всего хлебного экспорта» [1, С. 17].

В военно-стратегическом отношении Россия придерживалась по вопросу проливов следующей позиции: Босфор и Дарданеллы должны находиться либо

под контролем Турции, либо России. Принадлежность проливов какой-либо иной державе считалась недопустимой. Именно поэтому в период болгаро-турецкого конфликта, после взятия болгарскими войсками Адрианополя и возникшей вследствие этого прямой угрозы Стамбулу, правительство Александра III объявило мобилизацию и выразило готовность занять Константинополь, чтобы опередить в этом Болгарию (к концу XIX века окончательно перешедшую в союзники Германии).

Важность Кавказа для России была обусловлена, в первую очередь, тем, что все более или менее значимые события на европейском континенте немедленно отражались и в этом приграничном регионе. В частности, с возникновением в Европе нового центра силы – Германской империи и началом ее экспансии на Восток на рубеже XIX-XX веков про-

тиворечия между Великобританией и Россией в регионе несколько смягчились. Их почти столетнее соперничество в Персии сменилось своеобразным партнерством. Теперь Россия и Великобритания, как члены военно-политического блока Антанта, стремились не допустить проникновения в регион третьей силы – Германской империи. В результате в 1907 и 1915 годах были заключены русско-английские соглашения, юридически закрепившие раздел сфер влияния и установившие возможность контроля этих двух держав над всеми политическими и социально-экономическими процессами в Персии.

Данный период отмечен активизацией политики Великобритании, вызванной стремлением превратить Иран в британский протекторат как террииторию, непосредственно примыкающую к британским владениям в Индии. Российское правительство, в свою очередь, преследовало в регионе иные цели, связанные с наличием у России нефтяных концессий в Иране, а также с тем, что накануне Первой мировой войны она стала главным экономическим партнером Ирана.

Благодаря достигнутым с Великобританией в 1907 году договоренностям, Россия получила возможность напрямую с шахским правительством контролировать развитие военно-политической ситуации в нестабильных северных провинциях Ирана. Распространяя свою юрисдикцию на северные районы Ирана, российское правительство тем самым принимало меры для предотвращения распространения революционных процессов из Ирана на соседний Азербайджан. Безусловно, для России также было важно, что создавались гарантии безопасности самого кавказского региона от вторжения турецких или германских войск. Поэтому, несмотря на объявленный с началом Первой мировой войны нейтралитет Ирана, его территория использовалась всеми участниками конфликта, в первую очередь Россией и Великобританией.

Накануне войны правительство Николая II рассчитывало, что Турция также сохранит нейтралитет. Однако подписанный впоследствии германо-турецкий договор, а также направление в Турцию «военной германской миссии Л. Сандерса с правами командующей инстанции» [2, С. 124-125] определили Закавказье в качестве одного из основных театров предстоящих боевых действий. Правительство Турции преследовало реваншистские цели – овладеть не только Закавказьем, но и всем Кавказом, распространить свое влияние на мусульманские регионы Поволжья.

Таким образом, противостоящий Антанте «Четверной союз», вследствие вовлечения в него Турции, стал угрожать всему югу Российской империи. Решение о вступлении Турции в войну против России оказалось для нее судьбоносным. Примечательно, что против этой войны выступал и сам султан Махмуд V. Но поскольку власть султана в Турции после революции 1908 года стала номинальной, решение о войне с Россией принималось лидерами правящей партии младотурок «Единство и прогресс», и в частности непосредственно Энвер-пашой, убежденным сторонником германской ориентации. Тем не менее, номинальный глава государства оказался прав. На кавказском театре военных действий ударами Кавказской армии уже к началу 1915 года Турция была фактически выведена из войны. А поскольку необходимость участия России в боевых действиях для союзников по Антанте была крайне высока, западные правительства в период Первой мировой войны шли ей на все уступки. Это позволило практически через столетие вновь поставить в российской политике вопрос о реализации «греческого проекта» Екатерины II.

В сентябре 1914 года в беседе с английским и французским послами министр иностранных дел России С. Д. Сазонов заявил, что при заключении мира русские должны обеспечить себе

навсегда свободный проход через проливы. Официальные требования России, касающиеся османского «наследства», были изложены в меморандуме от 4 марта 1915 года. Согласно этому документу в состав Российской империи должны были отойти «Константинополь, европейские владения Турции до линии Энос – Мидия, часть азиатского побережья в пределах между Босфором, р. Сакарней и подлежащим определению пунктом на берегу Исминдского залива, острова Мраморного моря и острова Имброс и Тенедос» [3, С. 79].

Таким образом, стратегические интересы России в регионе – овладение черноморскими проливами – перешли в стадию практического разрешения. И лишь Октябрьская революция 1917 года и выход из войны Советской России кардинально изменили и военно-политическую обстановку в регионе, и позиции сторон по вопросу о проливах. Великая Октябрьская социалистическая революция, а также последовавшие за ней коренные изменения государственного строя России, ее статуса, целей и потребностей определили начало нового этапа реализации геополитических интересов Российского государства на кавказском направлении. Для Советской России в условиях Гражданской войны и интервенции вопрос стоял уже не о черноморских проливах, а об удержании собственной территории Закавказья, которая к 1919 году стала объектом притязаний всех воюющих сторон – от Турции и Германии до Великобритании и Соединенных Штатов.

Новое правительство – правительство Советской России, подписывая Брест-Литовский договор, используя противоречия между странами Антанты и пойдя на максимальные уступки коалиции «Четверного Союза», сумело выработать оптимальный вариант послевоенного устройства на южном, кавказском направлении. При этом Советское правительство пожертвовало лишь территориями, завоеванными в ходе войны

1877-1878 годов, в прошлом Карского и Эрзерумского пашалыков, сохранив за Россией собственно Закавказье.

Между тем Турция, избежав вследствие выхода Советской России из войны своего полного краха и раздела ее территории между европейскими державами, [4, С. 170] вновь активизировала боевые действия на кавказском направлении. Военно-политическая обстановка в Закавказье осложнялась еще и тем, что Кавказский фронт стал практически «открытым». Деморализованная революцией армия возвращалась в Россию. Ее личный состав нередко интернировался местными властями, а вооружение изымалось. Ее позиции на фронте в Восточной Анатолии занимались небоеспособными разрозненными армянскими и грузинскими формированиями (каждое только на своем участке). Азербайджанские формирования вообще отказались воевать против Турции.

Прямыми следствием революционных событий в центре России явилось возникновение в Закавказье самопровозглашенной в апреле 1918 года Закавказской Федеративной Республики. Образованный еще в апреле 1917 года Временным правительством Закавказский комиссариат (ОЗАКОМ) практически с самого начала взял курс на достижение сначала автономии, а затем и полной независимости Закавказья от России. После Октябрьской революции этот курс принял форму политического дистанцирования от Советской России. Отметим, что сепаратистская политика в Закавказье местных органов власти – ОЗАКОМа, а впоследствии и закавказского сейма, стала закономерностью, следствием слабой позиции России в регионе. Формальным же поводом для разрыва отношений сейма с Советской Россией стало подписание советской делегацией Брест-Литовского договора, по которому границы в Закавказье между Россией и Турцией определялись по условиям Адрианопольского (1828) договора. Турции возвращались территории

в прошлом Карского и Эрзрумского пашалыков в Восточной Анатолии. В собственно Закавказье договор оговаривал лишь положение Аджарии, ее автономию и возможность самоопределения в государственном устройстве. Позиция закавказского сейма в данном вопросе была следующей: являясь самостоятельным субъектом международного права (хотя и непризнанным), только он вправе решать вопрос о границах в Закавказье. Прежде всего, это касалось права самостоятельного ведения переговоров с Турцией. В результате по инициативе сейма были начаты Трапезундская (в феврале 1918), а затем и Батумская конференции (в апреле 1918), обе закончившиеся безрезультатно из-за позиции Турции, которая, с одной стороны, не желала вступать в конфликт с Советской Россией, а с другой – стремилась максимально использовать сепаратизм закавказского правительства. Попытка самостоятельного ведения переговоров со стороны закавказского сейма закончилась тем, что Турция возобновила боевые действия в Восточной Анатолии и непосредственно в Закавказье. Под угрозой турецкой оккупации оказались крупнейшие центры Закавказья – Тифлис, Кутаиси и др. В целях предотвращения полной оккупации Грузии было объявлено о прекращении полномочий закавказского сейма и провозглашена независимость Грузинской Демократической Республики (26 мая 1918). Тем самым была прервана Батумская конференция. Несколько позднее независимость была объявлена и Арменией.

В целом во внешнеполитической деятельности закавказских правительств отчетливо проявилось стремление проводить независимую от России политику, опираясь на ее традиционных противников в регионе. Наиболее активным в этом плане было грузинское правительство, определившее уже в период Батумской конференции свой внешнеполитический курс на сближение с Германией. 28 мая 1918 года в городе Поти было подписано

временное соглашение об установлении предварительных взаимоотношений между Германией и Грузией. Его условием было признание Брест-Литовского договора и контроль германских оккупационных войск над Грузией. Позднее этому примеру последовало и правительство Армении. С помощью этого закавказское, а впоследствии и оба правительства: грузинское и армянское пытались достичь следующих целей: во-первых, использовать Германию как средство для разрешения военного конфликта с Турцией, а с другой стороны, предотвратить установление Советской власти в регионе. В этом плане, предлагая военно-политическое сотрудничество Германии, грузинское правительство, например, следующим образом обосновывало выгоды данного альянса: «на Кавказский перешеек может перекинуться идея окаймления новой русской границы новыми же государственными образованиями, которые составляли как бы систему Брестского договора, – и далее уже более конкретно предполагалось, что – буферное государство в Закавказье представляло бы свой смысл и с точки зрения прочности германского влияния в Анатолии, и для «брестской» системы подступов к Индии, и охраны пути Каир-Калькутта» [5, С. 167]. Идея буферного государства в Закавказье, вынашиваемая правительством Грузии, предполагала, таким образом, вытеснение России с Кавказского перешейка. Именно посредством этого, по мнению руководителей Грузии (Н. Жордания и др.), могла быть реализована независимость Грузии. Это составляло основу всего внешнеполитического курса.

Поэтому после поражения Германии в Первой мировой войне произошла быстрая переориентация в определении гарантов своей независимости на страны Антанты, которым данная идея была преподнесена уже как своеобразный «демократический щит». Главная же цель закавказских правительств – добиться признания их республик странами Антанты и Лигой Наций – реализо-

вана так и не была. Все обращения грузинского и армянского правительства в 1918-1920 годах с просьбой о признании их суверенными государствами не увенчались успехом. Даже Турция не признала Азербайджан вплоть до 1920 года. Данный факт позволяет сделать вывод, что Закавказье странами Антанты в перспективе рассматривалось как инструмент политики, направленной против Советской России. Ставка делалась на А. Деникина с его Добровольческой армией, декларировавшего идею «единой и неделимой России».

В конечном счете, стремление закавказских правительств к независимости от России предопределило их конфронтационные отношения как с Советской Россией, так и с «белым» движением на юге. Сами же правительства закавказских республик опасались А. Деникина не меньше, чем Советской России. Поэтому выход его Добровольческой армии к Сочи и Гаграм вызвал их протесты, и по требованию западных стран наступление армии А. И. Деникина на черноморском направлении было остановлено. Впоследствии поражение армий А. Колчака, а затем А. Деникина, выход Красной Армии к Ростову заставили руководство государств-членов Антанты пересмотреть позицию относительно независимости закавказских республик. Закавказье стало объектом повышенного внимания практических всех ведущих государств – победителей в Первой мировой войне: Великобритании, Франции и США.

В 1920 году в район Закавказья направляется американская комиссия во главе с генерал-майором Дж. Харбордом (официальное ее название – американская военная миссия для Армении). Она получила от президента В. Вильсона поручение «обследовать Турецкую Армению и все русское Закавказье со всех без исключения точек зрения, относящихся к американским интересам в этом районе. Иначе говоря, она должна была собрать материал для обоснования

захвата Турецкой Армении и русского Закавказья Соединенными Штатами» [6]. Содержание данной программы было изложено в так называемых «14 пунктах Вильсона». На них впоследствии и опиралось правительство дашнаков после своего поражения, отдавая Армению под протекторат США. Советское правительство 20-х годов, став преемником царской России, учитывая опыт образования независимых Польши, Финляндии и прибалтийских государств, политика которых с момента их возникновения сразу приняла антисоветскую и антироссийскую направленность, понимало, что иметь у своих границ слабые независимые государства с антисоветской ориентацией – это значит примириться с постоянным источником конфликтов и напряженности в регионе, с прямой военной угрозой. Поэтому правительство В. И. Ленина не могло признать независимость Закавказья. Внешнеполитический аспект интересов Советской России, а впоследствии СССР, с самого начала определялся комплексной блокадой. Такой же жесткой она была до эпохи Петра I. Поэтому прорыв блокады (дипломатической, экономической и т.д.) являлся для Советской России стратегическим направлением всей системы национальных и военно-политических интересов. Закавказье в этом плане не было исключением. Напротив, именно это направление было наиболее уязвимым в системе «санитарного кордона» вследствие наличия здесь Ирана и Турции, стремившихся уйти из-под опеки западных стран. В опубликованном 3 декабря 1917 года Обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока советское правительство заявило, что «договор о разделе Персии порван и уничтожен» [7]. 26 февраля 1921 года в Москве с правительствами РСФСР и Персии был подписан дружественный договор. Для России он означал прорыв дипломатической блокады и определенную гарантию необходимого и желанного мира на южных

границах. Иранское правительство, например, вследствие договора запретило действие басмаческих формирований на своей территории. Для самого Ирана равноправный договор с Советской Россией означал также и денонсацию британского протектората, навязанного ему в 1919 году. Россия вновь становилась крупнейшим экономическим партнером Ирана. Подписанный советско-иранский договор определял также и военно-политический аспект отношений. В частности, его 6-я статья гласила: «Если персидское правительство после предупреждения со стороны Российского Советского правительства само не окажется в силах отвратить нападение (третих держав), Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры. По устраниении данной опасности Российское Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии» [8].

Аналогичная политика проводилась и в отношении Турции, с которой в ходе Московской конференции и подписанием 16 марта 1921 года договора» [9, С. 330] были согласованы все спорные территориальные вопросы. Несмотря на то, что Брестский договор был денонсирован, в отношении Закавказья и Восточной Анатолии он не пересматривался. Более того, Турция и Советская Россия выступали одновременно гарантом автономии Аджарии, что было условием принадлежности данной территории Грузии. Все это обеспечивало стабильность и «добрососедство» сопредельных государств в регионе и исключало для Советского Союза военную угрозу с данного направления. Таким образом, характер и содержание геополитической экспансии на кавказском направлении свидетельствует о ее объективном и закономерном характере.

С момента формирования централизованного Русского государства и вплоть до конца текущего столетия со-

стояние военной опасности для России на кавказском направлении было наиболее традиционным. В силу этого важнейшей потребностью для России являлась нейтрализация на Кавказе и в сопредельных с ним регионах источников военной угрозы. Кавказ, таким образом, на протяжении длительного исторического периода эволюции Российского государства выполнял роль естественного военно-оборонительного рубежа России. Вследствие этого идея военно-политического доминирования на Кавказе, как необходимое условие обеспечения военной безопасности государства, являлась наследственной в российской истории и реализовывалась практически непрерывно всеми без исключения политическими режимами России с середины XVI века вплоть до конца текущего столетия.

Исключительно важное геополитическое и военно-стратегическое положение Закавказья определяло его значение для реализации потребностей политического и экономического развития Российского государства. В этом плане военно-политическое доминирование России на Кавказе со второй половины XVIII века определило ее статус мировой державы в Азии. В свою очередь, данный фактор позволял, с одной стороны, развивать всесторонние связи со странами Востока (традиционными торговыми партнерами России), а с другой – контролировать состояние и развитие военно-политической обстановки в наиболее значимых для России регионах мира: на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, на Балканах и в целом в Средиземноморском бассейне.

Характерной чертой военно-политических процессов в Закавказском регионе была борьба за региональное господство как со стороны сопредельных государств, так и ведущих европейских держав. С включением Российского государства в политические процессы в регионе данное противостояние приняло в основном антироссийскую направленность. И еще один важный аспект геопо-

литической экспансии России заключался в том, что реализацией Российским государством своих военно-политических интересов на кавказском направлении на длительное время снималась такая острая проблема, как межнациональные и религиозные войны и конфликты. С другой стороны, ослабление роли и позиций России в регионе неизбежно вело к росту напряженности на Кавказе, что, в свою очередь, осложняло положение самой России. После окончания Кавказской войны (1817-1864) в регионе была проведена земельная реформа, благодаря которой местная знать получила «пожалованную» землю в частную собственность, а крестьяне – в общинную собственность. С 1905 года на Кавказе было восстановлено наместничество. На эту должность был назначен граф И. И. Воронцов-Дашков. В основу его политики успокоения Кавказа были заложены принципы одинаковой близости к правительству всех народностей Кавказа, свободы вероисповеданий и покровительства духовной иерархии. В вопросе лишения бандитов социальной поддержки среди населения большое значение придавалось вопросу заселения Чечни представителями других национальностей. Граф И. И. Воронцов-Дашков взял курс на увеличение количества русского крестьянства в данном регионе. Сочетая политические меры с решительными военными действиями по отношению к экстремистским силам, наместник быстро добился стабилизации обстановки в крае. В то же время необходимо констатировать, что особый подход проявлялся по отношению к Чечне ввиду «неблагонадежности» населения. В 1913 году царские власти жесточайшим образом подавили очередное восстание под предводительством Зелимхана Хачороевского, завершившееся депортацией части населения в Сибирь. В Чечне вплоть до 1917 года осуществлялось так называемое военно-народное управление.

После 1913 г. Кавказ, все еще оставаясь объектом острого соперничества ря-

да государств, постепенно становится проблемой внутренней политики России. Потребности социально-экономического развития этого региона, а также обеспечения безопасности своих южных границ побуждали российское руководство осуществлять ускоренное развитие транспортной инфраструктуры, промышленного и сельскохозяйственного производства.

Исходя из общего характера деятельности военно-политического руководства России в период Кавказской войны XIX века, можно констатировать, что желанный мир на территории Северного Кавказа наступил только тогда, когда основным направлением деятельности Российского государства стала реализация комплексной продуманной политики освоения Кавказа. Одним из условий успешного освоения Кавказа стало надежное блокирование мятежных территорий, лишение горцев помощи из-за рубежа как в вооружении, так и в политической поддержке.

Во внешнеполитической деятельности Россией проводилась грамотная дипломатическая работа по недопущению попыток политической поддержки иностранными государствами сепаратистских устремлений кавказских народов. Данная работа опиралась на военные успехи России в войне с Турцией и Ираном, что в целом и создало благоприятные условия для успешного завершения Кавказской войны.

Во внутриполитической области основные усилия сосредоточивались на том, чтобы показать горским народам те преимущества, которые они получат от добровольного присоединения к России. На Кавказе в конечном итоге была создана единая централизованная система руководства, возглавляемая наместником царя – командующим Кавказским корпусом (армией) и его аппаратом управления, в руках которого были сосредоточены все нити власти. Наместник царя отвечал перед Петербургом только за конечный результат и имел свободу для маневра при решении част-

ных тактических задач. Выработкой единой государственной политики освоения Кавказа в целом и программы действий по определенным этапам занимались как правительство, так и те, кто служил на Кавказе и хорошо знал местные условия. В данной программе нашли разумное сочетание меры политического экономического, социального и военного характера.

В результате осуществления грамотной кадровой политики на руководящие посты, с учетом индивидуальных личных способностей, были назначены творческие, смелые, компетентные и грамотные военачальники и администраторы, которые занимались реализацией выработанной программы. В соответствии с ней осуществлялась последовательная перестройка всей политической системы горцев – уничтожение княжеств, ханств и образование областей России, что снимало предпосылки к сепаратистским выступлениям. Много внимания уделялось созданию судебно-исполнительской системы, адаптированной к местным условиям. Для формирования «прорусской» прослойки среди «новой» знати – опоры русской власти на Кавказе, использовались самые различные методы, в том числе подкуп, создание различных привилегий и другие экономические меры воздействия.

В военной сфере одной из главных проблем был поиск правильной, наиболее приемлемой для местных условий стратегии ведения военных действий. В конце концов, отсутствие поспешности в действиях, использование стратегии постепенного закрепления и освоения ранее занятых земель, разнообразие способов борьбы с учетом различий в составе и характере действий, противостоящих российским войскам горцев дало свои положительные результаты.

Дифференцированный подход к выбору способов борьбы с различными народностями и племенами, осуществляемый «методом кнута и пряника», позволил внести раскол в ряды горцев и

ускорить процесс стабилизации обстановки на Кавказе. По возможности присоединение к России осуществлялось не насильственными мерами. Использование противоречий между племенами и горцами позволяло добиваться своих целей с минимальными для русских войск потерями. Наиболее злостные, не поддающиеся «перевоспитанию» кавказцы высыпались с территории Кавказа вглубь России. Командование и войска Кавказского корпуса научились своевременно реагировать на усиление противника и изменение тактики его действий. Государство нашло возможность вооружить русскую армию новым, более современным, чем у противника оружием, что в значительной мере подорвало моральный дух горцев и вынудило их менять свои тактические приемы, избегая открытого боя с русскими отрядами. Командование корпуса добилось неотвратимости наказания горцев, непосредственно участвовавших в набегах и других злодеяниях. Вместе с тем предпринимались самые жесткие меры по недопущению противоправных действий войск против мирных, ни в чем не повинных жителей. В результате грамотно проводимой социально-экономической политики и административно-хозяйственной деятельности были созданы условия экономической зависимости горцев от России. Наглядно демонстрировались преимущества жизни тех, кто проживает на контролируемых русскими территориях. Горцы постепенно отучались от военного ремесла и втягивались в хозяйственную и торговую деятельность. Много внимания российским командованием уделялось идеологической работе. В ходе ее осуществления применялись самые разноплановые меры: государственная поддержка ислама в местах компактного проживания мусульман, деятельности лояльных российскому правительству проповедников; предоставление льгот и преимуществ общинам, принявшим позицию нейтралитета; учет «неписаных» нравственных кодексов горцев. В резуль-

тате проведения комплекса мер в различных сферах противоборства горцы начинали верить в способность России дать им «лучшую жизнь». И это стало од-

ним из решающих факторов погашения очага сопротивления в Чечне в период Кавказской войны.

Список источников и литературы

1. Гирс, А. А. Австро-Венгрия, Балканы и Турция. Задачи войны и мира / А. А. Гирс. – Петроград : [б. и.], 1917. – 24 с.
2. Керновский, А. А. История русской армии : в 4 томах / А. А. Керновский. – Москва : Голос, 1992-1994. Т. 4: 1915–1917 гг. – 1994. – 368 с. : ил. – ISBN 5-7117-0059-3 (т. 4).
3. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / подгот. к печати И. В. Генкина и И. Н. Земсков ; вступ. ст. и ред. Е. А. Адамова. – Москва : Государственное издательство политической литературы (Госполитиздат), 1952. – 462 с.
4. Авалов (Авалишвили), З. Д. Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. : Воспоминания. Очерки / Зураб Авалов. – Paris : Société de publications géorgiennes "Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence", 1924. – 327 с.
5. Миллер, А. Ф. Турция: актуальные проблемы новой и новейшей истории / А. Ф. Миллер ; отв. ред. Г.С. Карасев ; Академия наук СССР, Институт востоковедения. – Москва : Наука, 1983. – 280 с. – С. 167.
6. Документы внешней политики СССР / Министерство иностранных дел СССР. – Москва : Государственное издательство политической литературы (Госполитиздат), 1957 – Т. 1: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. / гл. ред. А. А. Громыко; сост.: И. А. Ахтамзян, Л. А. Безыменский [и др.]. – 1957. – XXXIV, 771 с. (В 1946 году положения этой статьи были применены на практике.)
7. Дугин, А. Г. "Кавказ и безопасность России" // Независимая газета. – 1996. – 21 марта.
8. Дугин, А. Г. "Балансирование на грани войны" // Независимая газета. – 1996. – 8 апреля.
9. Мяло, К. Г. Россия и последние войны XX века: к истории падения сверхдержавы / Ксения Мяло. – Москва : Вече, 2002. – 480 с. – ISBN 5-7838-0994-7.

Карпенко Петр Павлович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), pkarpenko1959@gmail.com

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Пелогейко Александр Викторович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), pelogeiko@gmail.com

THE FOREIGN POLICY AND MILITARY-POLITICAL ASPECT OF RUSSIA'S INTERESTS AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY

P. P. Karpenko, S. M. Ostroverkhiiy, A. V. Pelogeiko

The article examines the foreign policy and military-political aspects of Russia's interests at the turn of the 20th century. The significance of the Caucasus for Russia was primarily explained by the fact that all major events on the European continent were immediately reflected in the adjacent region. The emergence of a new power center in Europe at the turn of the century – the German Empire – and the beginning of its expansion eastward somewhat mitigated the contradictions in the region between Great Britain and Russia. On the eve of the First World War, the government of Nicholas II hoped that Turkey would maintain its neutrality. However, the Turkish government pursued revisionist goals: to seize not only the Transcaucasian region but the entire Caucasus and extend its influence to the Muslim regions of the Volga region; to this end, a German-Turkish treaty was signed. In Transcaucasia, the "Quadruple Alliance," opposing the

Entente, threatened the entire south of the Russian Empire due to Turkey's involvement in it. The necessity of Russia's participation in military operations was very high for its Entente allies; Western governments made all concessions to it during the First World War. The Great October Socialist Revolution, as well as the fundamental subsequent changes in Russia's political system, its status, goals, and needs, marked the beginning of a new stage in the realization of the Russian state's geopolitical interests in the Caucasus direction.

Keywords: Russia, Transcaucasia, First World War, Nicholas II, Great Britain, Europe, Turkey, Iran, Entente, sea route, Bosphorus and Dardanelles straits, October Socialist Revolution of 1917.

References

1. *Girs, A. A. Avstro-Vengriya, Balkany i Turciya. Zadachi vojny i mira* [Austria-Hungary, the Balkans and Turkey. Tasks of War and Peace] / A. A. Girs. – Petrograd: [b. i.], 1917. – 24 p. (In Russ.)
2. *Kersnovskij, A. A. Iстория русской армии: в 4 томах* [History of the Russian Army: in 4 volumes] / A. A. Kersnovskij. – Moscow: Golos, 1992-1994. Vol. 4: 1915-1917 gg. – 1994. – 368 p.: ill. – ISBN 5-7117-0059-3 (vol. 4). (In Russ.)
3. *Sbornik dogоворов России с другими государствами. 1856-1917* [Collection of Russia's Treaties with Other States. 1856-1917] / podgot. k pechati I. V. Genkina i I. N. Zemskov; vstup. st. i red. E. A. Adamova. – Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury (Gospolitizdat), 1952. – 462 p. (In Russ.)
4. *Avalov (Avalishvili), Z. D. Nezavisimost' Gruzii v mezhdunarodnoj politike 1918–1921 gg.: Vospominaniya. Ocherki* [The Independence of Georgia in International Politics 1918–1921: Memoirs. Essays] / Zurab Avalov. – Paris: Société de publications géorgiennes "Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence", 1924. – 327 p. (In Russ.)
5. *Miller, A. F. Turciya: aktual'nye problemy novoj i novejshej istorii* [Turkey: Current Problems of Modern and Contemporary History] / A. F. Miller; otv. red. G.S. Karasev; Akademiya nauk SSSR, Institut vostokovedeniya. – Moscow: Nauka, 1983. – 280 p. – P. 167. (In Russ.)
6. *Dokumenty vneshej politiki SSSR* [Foreign Policy Documents of the USSR] / Ministerstvo inostrannyh del SSSR. – Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury (Gospolitizdat), 1957. – Vol. 1: 7 noyabrya 1917 g. – 31 dekabrya 1918 g. [7 November 1917 – 31 December 1918] / gl. red. A.A. Gromyko; sost.: I.A. Ahtamzyan, L. A. Bezymenskij [i dr.]. – 1957. – XXXIV, 771 p. (In 1946 godu polozheniya ehto stat'i byli primeneny na praktike [In 1946, the provisions of this article were applied in practice]). (In Russ.)
7. *Dugin, A. G. "Kavkaz i bezopasnost' Rossii"* ["The Caucasus and the Security of Russia"] // Nezavisimaya gazeta. – 1996. – 21 marta. (In Russ.)
8. *Dugin, A. G. "Balansirovaniye na grani vojny"* ["Balancing on the Brink of War"] // Nezavisimaya gazeta. – 1996. – 8 aprelya. (In Russ.)
9. *Myalo, K. G. Rossiya i poslednie vojny XX veka: k istorii padeniya sverkhderzhavy* [Russia and the Last Wars of the 20th Century: Towards a History of the Fall of a Superpower] / Kseniya Myalo. – Moscow: Veche, 2002. – 480 p. – ISBN 5-7838-0994-7. (In Russ.)

Karpenko Petr Pavlovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), pkarpenko1959@gmail.com

Ostroverhiy Sergey Mikhailovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Pelogeiko Aleksandr Viktorovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), pelogeiko@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 29.10.2025; принята к публикации: 17.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

П. П. Карпенко, С. М. Островерхий, А. В. Пелогейко Внешнеполитический и военно-политический аспект интересов России на рубеже XIX-XX веков // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14).– С. 20-30.

FOR CITATION:

P. P. Karpenko, S. M. Ostroverhiy, A. V. Pelogejko Vneshnepoliticheskij i voenno-politicheskij aspekt interesov Rossii na rubezhe XIX-XX vekov [The foreign policy and military-political aspect of Russia's interests at the turn of the 20th century] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 20-30.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П. А. СТОЛЫПИНА

В. П. Тихоньких

Отмена крепостного права в России в результате реформы 1861г. не решила аграрный вопрос в полной мере, и стремление завершить его решение присутствовало у крестьян и правящего класса России. Обстановка в деревне накалялась и нахождение баланса между помещиками и крестьянами представлялось для власти единственным средством сохранить и укрепить социальную опору самодержавия в России. Кроме этого, нерешенность аграрной проблемы тормозило развитие экономики страны. Уже на стадии разработки программ решения этой судьбоносной для страны проблемы проявились весьма серьезные противоречия внутри самого правящего сословия и политических партий. Автор стремится объективно рассмотреть возникшие противоречия в подготовке программы аграрной реформы. При этом избегает политизированных подходов и оценок в освещении данной проблемы, имеющей как исторический опыт, важнейшее значение для развития современной России.

Ключевые слова: Столыпин П. А., Витте С. Ю., аграрная реформа, сословия, помещики, крестьяне, крестьянская община, имение.

Введение.

Уже на уровне разработки проекта аграрной реформы весьма здраво проявились противоречия к подходу в выработке парадигмы ее осуществления. Здесь было не только субъективное понимание реформы, но и отражались объективные интересы различных субъектов правящего политического класса России. Обстоятельства сложились так, что аграрной реформой занялись крупные помещики и политические деятели. Для того, чтобы реформа была успешной, они должны были отказаться экономических и политических основ своего доминирования в экономической и политической жизни в российском обществе, а это противоречило их фундаментальным интересам.

С 1902 по 1905 годы разработкой аграрного законодательства занимались Витте, В. И. Гурко, И. Л. Горемыкин, А. В. Кривошеин, Столыпин, П. П. Микулин, Н. Н. Кутлер, А. А. Кауфман, В. К. фон Плеве и другие. Почти все они были крупными помещиками. Пойти против собственных интересов и интересов самодержавия они не могли просто в силу своего социального положения, оп-

ределив тем самым односторонность и половинчатость столь необходимой реформы. Следует обратить внимание на то, что они почти не касались вопроса экономической целесообразности реформирования помещичьего землевладения, приведения его экономического функционирования в соответствие с интересами крестьянских хозяйств. Реформировалась только крестьянская община, но не реформировалась ее противоположность – имение помещика. Отсутствие четкого единого понимания реформы и расхождение интересов негативно отразилось на успешности ее реализации.

Аграрный вопрос не имел узкого значения и был одновременно важен и для развития русской промышленности. Ускоренная индустриализация России не могла быть успешной при сохранении традиционной системы власти и существовавших экономических отношений в деревне. Сдерживающим фактором развития промышленности была узость внутреннего рынка, который во многом определялся слабым потребительским спросом крестьянства, составлявшего большинство населения страны. Боль-

шая часть крестьянства ведущего в основном натуральное или полунатуральное хозяйство естественным образом исключалась из рыночных отношений. Успешность экономического развития России могла быть обеспечена только внутренними ресурсами и для этого была необходима аграрная реформа, которая бы раскрепостила производительные силы русского крестьянства и на основе этого обеспечила русскую промышленность финансами и необходимым сырьем.

В данной статье рассматриваются политические позиции отдельных личностей и политических партий вокруг выработки программы реформ и условий их реализации. В этой связи статья подразделяется на две основные проблемы: разногласия внутри государственных ведомств и общественных организаций, и руководства Российской империи при разработке программы аграрной реформы; позиции основных политических партий страны в оценках аграрной проблемы в Государственной думе России. Особое вниманиеделено месту и роли Столыпина в разработке и реализации программы реформы.

Основные разногласия государственных ведомств, общественных организаций и ведущих деятелей России при разработке программы аграрной реформы.

Дискуссии о вариантах решения аграрного вопроса развернулись сразу после отмены крепостного права в 1861 г., но реальная подготовка реформы началась в начале XX века. По инициативе Витте было создано «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», учрежденное указом императора 23 января 1902 г. Оно предназначалась для изучения экономических проблем сельского хозяйства страны и разработки правовой базы подъема крестьянского хозяйства, и носило межведомственный характер. В «Особое совещание» входили министры финансов, внутренних дел, земледелия и государ-

ственных имуществ, а также другие лица, назначаемые царем. Председателем совещания был назначен Витте, который взял на себя общую разработку крестьянского вопроса. Было создано 82 губернских, областных и 536 уездных и окружных комитетов Совещания, подчинявшихся местной власти. Предполагалось, что, исследуя состояние аграрной проблемы в России «Особое совещание» выработает предложения и рекомендации по ее решению. Особое внимание уделялось настроению на местах, контакту с местным населением. Витте подчеркивал, что «опрос местных людей и учреждений представляется, безусловно, необходимым. В таком жизненном и важном для всей России деле, как сельское хозяйство, едва ли целесообразно предпринимать какие-либо меры, не спрашивая мнения тех, чьи нужды удовлетворить должны эти меры, кто близко стоит к земледелию и кому лучше всего известны его слабые стороны и насущные требования» [17, с. 4].

Местные комитеты при «Особом совещании» предложили Правительству уравнять крестьян в правах с другими сословиями, разрешить им свободный выход из общины и переход к подворному или хуторскому владению. Предлагалось также предоставить части крестьян право выделять свой земельный надел в единоличную собственность без согласия общины [16; 17; 20].

На основе материалов «Особого совещания» Витте подготовил «Записку по крестьянскому делу». В «Записке» он предложил изменить правовое положение крестьянства, провести реформу сельского управления и суда и ликвидировать общину, а также о необходимости перехода крестьян к частному ведению хозяйства с использованием кредитов Крестьянского поземельного банка [4].

Иная позиция была у Плеве, министра внутренних дел предлагавшего сохранить крестьянскую общину и проводить политику государственной поддержки крупного дворянского землевла-

дения [22, с. 224]. Крестьянский земельный банк должен был предоставить желающим крестьянам доступные кредиты на обустройство хозяйства. Такая мера, по мысли Плеве, ослабит напряжение в отношениях крестьян с помещиками. Одной из мер в достижении этой цели предусматривалась государственная организация мероприятий по переселению части крестьян в малозаселенные или незаселенные районы страны. Избыток свободных и дешевых рабочих рук на селе позволял одновременно сохранить рабочую силу для хозяйств помещиков и заселить свободные земли и тем самым ослабить «земельный голод» в Центральной России. Программа Плеве выражала интересы «старых» помещиков, которым было выгодно сохранение общины, поскольку они боялись конкурентов в лице будущих крестьян-собственников. Программа Плеве предполагала решить крестьянский вопрос и сохранить сословную ограниченность крестьянства. Основное содержание программы Плеве заключалось в создании системы мер защиты помещичьего землевладения, сохраняя при этом сословную обособленность крестьянства. Проект Плеве не соответствовал требованиям капиталистического развития страны и серьезно сдерживал индустриализацию и не мог иметь исторической перспективы. Процесс обнищания деревни продолжался, который официально определялся как «оскудение центра России» [15, с. 7-14].

Плеве получил поддержку царя. В 1903 г. царским манифестом было объявлено, что сохранение сословной обособленности крестьянства и неприкоснovenность общины должны оставаться руководящими принципами при любом пересмотре крестьянского законодательства. Возможность сколько-нибудь серьезных преобразований исключалась, и рост протестных настроений среди крестьян в таком случае неизбежно возрастал. [23, с. 224].

По решению совещания в Министерстве внутренних дел группа чинов-

ников во главе с товарищем министра Гурко начала разработку проекта создания хуторского хозяйства на надельных крестьянских землях. Проект, предложенный заместителем министра внутренних дел Гурко, предусматривал создание крепких единоличных крестьянских хозяйств на общинных землях. Крестьяне получали право выделения своего чересполосного надела и закрепления его в собственность, который община не могла переместить или уменьшить. В противовес этому Законодательная комиссия МВД России выступала за сохранение сословной ограниченности крестьян и сохранения общины с ее сложившимися порядками и традициями, поскольку управление общиной, а не самостоятельными землевладельцами было легче и эффективней, учитывая технические возможности управления того времени [7].

Основное разногласие проявилось в приоритетах проведения реформ: вначале модернизация промышленности или реформа крестьянской общины. Являясь основным разработчиком экономического курса Правительства Витте к основным задачам относил проведение экономических реформ и, прежде всего, реформы в области промышленного производства. Он полагал, что индустриализация страны задача не только экономическая, но и политическая, так как ее реализация позволит накопить средства для социальных реформ, заняться модернизацией сельского хозяйства и постепенно вытеснить с российской политической сцены дворянство, заменив его властью крупного капитала. Для Витте ликвидация общины была условием индустриализации и модернизации России. Противники Витте обвиняли его в том, что своей политикой индустриализации он якобы разорит сельское хозяйство. Это обвинение несправедливо, поскольку на выкуп земли крестьяне потратили больше денег, чем их было потрачено развитие промышленности [9, с. 24-29].

Отрицать полное отсутствие негативных последствий политики Витте на крестьянство, конечно, нельзя. Индустриализация России, как и в других странах, шла за счет средств сельского хозяйства. Если бы процесс шел умеренными темпами, то он был бы менее болезненным. России же, как «догоняющей» стране, был необходим быстрый темп, и это не могло не быть болезненным для населения страны и крестьянства в особенности. Вектор аграрной политики Витте направлялся в сторону индустриализации, поскольку без кардинальной реформы в сфере землепользования индустриализация страны просто остановится. Без развитой промышленности создать эффективное сельское хозяйство невозможно. Так и произошло в дальнейшем. Программа Витте носила дуалистический характер и отражала противоречие зависимости сельского хозяйства и промышленности друг от друга. Аграрная программа была направлена на индустриальное решение этого противоречия. Витте не предпринимал поспешных шагов по ликвидации русской крестьянской общины, а считал, что разрушать общину необходимо постепенно. Первым шагом ликвидации общины была отмена в 1903 г. круговой поруки крестьян за внесение прямых налогов. «Особое совещание» поддерживало идею Витте о постепенном изменении общинного землевладения крестьянства и устранило сословной крестьянской замкнутости.

Необходимость аграрной реформы окончательно утвердила революция, начавшаяся после Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. Крестьянские волнения заставили Николая II обратить внимание на положение крестьянства. Когда осенью 1905 г. образовался кабинет Витте, император поставил перед ним задачу: улучшить положение крестьян. На заседании Совета министров 3 ноября 1905 г. глава Правительства предложил избавить крестьян от выкупных платежей. Царь заявил, «что находит меру со-

вершенно недостаточною» и решительно высказался за переход от слов и обещаний к крупным мерам по улучшению положения крестьян так, чтобы крестьянство убедилось, что о нем правительство фактически заботится и призвал для достижения этой цели «не стесняться жертвами и не останавливаться перед самыми сильными мерами». Кабинету Витте не удалось принять никаких «сильных мер», хотя предварительная работа в этой области велась и в 1905 г., и в начале 1906 г. [4, с. 352]. На самом высшем уровне Российской империи был взят курс на преобразование в сельском хозяйстве страны. Однако единого мнения о преобразованиях не было и не могло быть.

Чтобы сохранить помещичье землевладение Министерство земледелия и государственных имуществ уже 6 мая 1905 г. было преобразовано в новое ведомство – Главное управление землеустройства и земеделия. Главноуправляющим управления был назначен Кутлер, который выдвинул свой аграрный проект, где одним из основных положений стало предложение о передачи части земель помещиков в пользу крестьян. Передача части земель помещиков в пользу крестьян, по мысли Кутлера гарантировала бы сохранность и неприкосновенность основной части земли помещиков. Кутлер пишет: «современное положение вещей грозит землевладельцам полной потерей всего их имущества, и лишь решительные меры в направлении принудительного отчуждения дадут им возможность сохранить известную часть своих земель и получить за оставшееся справедливое вознаграждение» [1, с. 47, 48, 49; 8, с. 439-447].

Проект отражал реальную политическую обстановку в стране в конце 1905 – начале 1906 годов. Кутлера поддерживали наиболее дальновидные владельцы поместных земель. «Я сам помещик, говорил Витте Д. Ф. Трепову, и буду весьма рад отдать даром половину моей земли, будучи убежден, что только при

этом условии я сохраню за собою вторую половину». То же самое заявлял и адмирал Дубасов [3, с. 196, 198].

В докладе по проекту Кутлера в Совете министров 10 января 1906 г. Витте отмечал, что наряду с противниками законопроекта есть и его сторонники. Они считают «предпочтительным для помещиков поступиться частью земель... и обеспечить за собой владение остальной частью, нежели лишиться всего, может быть, на условиях гораздо более невыгодных или испытать на себе тяжесть введения прогрессивного подоходного налога, при котором существование крупной земельной собственности немыслимо» [1, с. 78-79].

В ноябре 1905 г. о записки Кутлера с пометкой царя говорилось: «...ясно, что если и возможно ожидать прекращения аграрных беспорядков в сельских местностях от дополнительного наделения крестьян, то лишь после раздела всех частновладельческих земель между крестьянством, т. е. после исчезновения самого объекта, на который направлены эти беспорядки». Такой вариант не мог устроить Николая II, поскольку он и поместное дворянство лишились экономической базы своей власти. Аргументация противников Кутлера была выражена в записке уполномоченных симбирского дворянства на имя императора от 21 декабря 1905 г., где писалось: «Такая мера (*принудительное отчуждение, авт.*) должна действовать растлевающим образом на население» [1, с. 26, с. 65].

Возражения противников законопроекта Кутлера, Витте сформулировал следующим образом: «Указывалось, что никакие частичные мероприятия по передаче крестьянам частновладельческих земель не приведут к успокоению их, так как они всегда будут стремиться, ободренные к тому в своих вожделениях, к полному захвату всей земельной собственности» [1, с. 77]. По словам Витте: «слишком упорное отстаивание принципа неприкосновенности частной собственности (*помещичьей, авт.*) может

привести при современных условиях к тому, что владельцы лишатся всего, и притом на самых разорительных условиях...» [3, с. 196, 198].

По вопросу о наделении крестьян землей за счет части земель помещиков, среди поместного дворянства прошла широкая дискуссия. Подводя итоги дискуссии, первый съезд уполномоченных дворянских обществ, принял в мае 1906 г. «Основные положения по аграрному вопросу», где заявлено: «Принудительное отчуждение частновладельческих земель не успокоит населения, а лишь разожжет страсти» [24, с. 156]. Вопрос об увеличении крестьянских наделов за счет земли имений помещиков был закрыт окончательно. При этом следует обратить внимание на то, что и сторонники, и противники требования отчуждения помещичьих земель не касались вопроса экономической целесообразности и необходимости реформирования самого помещичьего землевладения. Вопрос о сохранении помещичьего землевладения все в большей степени становился вопросом политическим.

Доводы в пользу проекта Кутлера не были приняты во внимание, и Кутлер был заменен своим заместителем Кривошеиным. Возглавив Комиссию для рассмотрения ближайших мер к устройству земельного быта крестьян, Кривошеин приступил к разработке собственного проекта реализации мер, которые можно было провести на основании действовавшего законодательства.

Развитие политической ситуации в России сложилось так, что именно с именем Столыпина связалось конкретное воплощение аграрной реформы. Столыпин использовал предложения своих предшественников и после назначения на должность министра внутренних дел, а затем и Председателя Совета министров начал реформу, названную его именем. С приходом Столыпина к власти реформа получила своё практическое оформление, её начали проводить в жизнь. Он имел достаточно твёрдые взгляды относительно общины, ху-

торов, отрубов, рабочего страхования и народного просвещения. Еще будучи губернатором Гродненской губернии, Столыпин предложил перейти от «шнурowego» пользования землей крестьянами к хуторному хозяйству, расселения крестьян на хутора, устраниния чересполосицы, введения сервитутов и мелиоративного кредита [6, с. 59-69]. Мелиорация понималась тогда, как способ общего улучшения ведения хозяйства путем введения новых технологий. Особенностью и одновременно недостатком реформы было то, что она не имела цельности и состояла из отдельных, слабо со связанных, мероприятий.

Многие историки не считают Столыпина «генератором идей» аграрной реформы. Неоднократно высказывалась мысль, что Столыпин пришёл к идеи аграрной реформы при участии своих ближайших помощников, прежде всего, С. Е. Крыжановского, автора текста наиболее важных законопроектов и речей Столыпина и Гурко. Мнение о том, что Столыпин не был прямым автором аграрной реформы и использовал идеи Витте и других реформаторов как свои собственные, споредливо. Такой точки зрения придерживается историк А. Л. Сидоров и его поддерживают С. М. Дубровский, Е. Г. Васильевский, С. М. Сидельников, П. Н. Першин, А. М. Анфимов [23; 22; 8, с. 55-56; 5].

Оказавшись во главе Правительства, Столыпин затребовал проекты реформы из ведомств, которые уже были разработаны, но лежали без движения. На основе этих проектов ему удалось составить целостную программу необходимых преобразований. 25 августа 1906 г. План земельной реформы был одновременно и программой модернизации России. Наряду с аграрными мероприятиями проводились военная реформа, земская реформа, реформа образования, социальная реформа, судебная реформа. Но основное внимание Столыпин уделял аграрной реформе, целью которой было разрушение общины и формирование в деревне класса земельных собственников.

Программа Столыпина была обнародована, где он изложил основные направления своей политики. 27 августа 1906 года был принят указ о передаче Крестьянскому банку для продажи крестьянам части казённых земель. Столыпин предусматривал также создание единоличных крестьянских хозяйств на землях Крестьянского банка. Крестьянскому банку были переданы часть государственных и удельных земель для продажи крестьянам. По проекту Столыпина Крестьянский банк должен был покупать поступающие на продажу помечичи земли и на льготных условиях продавать их крестьянам. Созданные таким образом крестьянские хозяйства будут стимулировать выход крестьян из общины и приведут к её разрушению. Революционные события показали, что крестьянская община перестала быть оплотом власти в деревне и превратилась в организующее начало крестьянского движения. Столыпин вынужден был перейти к форсированному уничтожению общины. Последствия такой политики, как показала практика, не были просчитаны.

Определенного срока завершения реформы не предусматривалось. Столыпин полагал, что для этого потребуется примерно 20 лет покоя. За это время он намеревался провести и ряд других преобразований в области местного управления, суда, народного просвещения, в национальном вопросе и т.д. Однако завершить аграрную реформу Столыпину не удалось, потому что не было дано 20 лет покоя, ни внутреннего, ни внешнего, ни личного. Реформа затормозилась мировой войной, а затем революционными событиями 1917 г. и была отменена декретом Временного правительства 28 июня 1917 г. Несмотря на ряд сопутствующих реформ, аграрная реформа имела односторонний характер, но при этом затрагивала фактически все стороны жизни государства и общества.

Самодержавие не было заинтересовано в образовании крупного фермер-

ского хозяйства, конкурирующего с помещичьем, и не было заинтересовано в массовом обезземеливании крестьян, поскольку оно нуждалось в многочисленном классе мелких земельных собственников. Испугавшись возможных последствий реформы, Правительство ограничило скупку земли в одни руки. Столыпинская реформа, с одной стороны, открывавшая путь капитализму в сельском хозяйстве, с другой стороны, пытаясь его закрыть, и преследовала цель создать и законсервировать мелкого земельного собственника, что было очертной утопией в русском аграрном вопросе [8, с.305, 306; 5; 2; 10; 11, с. 349, 355, 356].

Если для Витте политической задачей было не допустить революцию, то для Столыпина, который проводил реформы уже в условиях революции, главной политической задачей было подавление революции, которая была опасной для существующего режима в России. Программа Витте начала реализовываться под давлением революционных событий 1905-1907 годов в измененной форме и под именем «столыпинской реформы». Революционные события определили во многом радикальность реформ Столыпина, по сути, их крайнюю революционность и доминирование словного подхода. Витте склонялся к эволюционному пути проведения реформ, а Столыпин проводил их жестко и по-революционному. Столыпин был сыном своего времени и требовать от него того, чего хотелось бы нам жителям XXI века, было бы, по крайней мере, несправедливо и наивно. Объективные обстоятельства, определявшие деятельность Столыпина, однако, не снимают с него ответственности за те крайности, которые он допускал.

Отражение различных подходов в решении аграрного вопроса весьма остро получило в работе Государственной думы России.

Позиции основных политических партий страны вокруг аграрной проблемы в Государственной думе России.

В Государственной Думе России присутствовали три группы политических партий: революционно-демократические, либерально-оппозиционные и консервативно охранительные. Были представлены депутаты от РСДРП, эсеров, которые работали лишь во II Думе, народных социалистов, также работали только во II Думе, трудовиков. К наиболее крупным партиям относились кадеты, автономисты и октябристы. Кроме депутатов от политических партий в Государственной думе были и беспартийные депутаты. То есть Дума представляла широкий спектр политических сил общества того времени. Мы можем считать, что в начале XX века в России начался процесс становлении многопартийной системы, который проходил значительно быстрее процесса становления и развития демократических механизмов обеспечения ее успешного функционирования. Отсутствие социально-политических условий для реализации идей либерализма делали консолидацию или компромисс политических сил общества почти невозможным. Особенностью было то, что все основные партии, за исключением «прогрессистов», в той или иной степени были настроены против помещичьего землевладения. Одни в его существующей форме, требуя его ограничения, другие отрицали помещичье землевладение полностью.

Основной недостаток политических партий заключался в том, что в стремлении реализовать собственный политический курс они уделяли мало внимания проблемам общероссийского значения. Нерешенность, часто односторонний подход в решении проблем, приводил к негативным последствиям. Отчасти это объясняется тем, что партии переживали этап своего организационного и политического становления, и главным в их деятельности было стремление утвердить себя субъектами политики

при отсутствии демократических механизмов политического функционирования. Партии почти не имели собственного политического и юридического поля и вынуждены были работать на чужом поле. Пагубные последствия такого обстоятельства испытывал не только правящий режим, но и все общество.

Низкая политическая культура народа определяли восприятие простых, понятных и привлекательных по форме лозунгов, которые были оторваны от реалий жизни, но обеспечили в итоге успех радикальных сил. Парадокс состоял в том, что программы политических партий, даже тех, кто был сторонником режима, объективно его отрицали. Сложилась ситуация, когда ни одна из политических сил страны, решая аграрный вопрос, не могла добиться для себя приемлемого результата. Тем более для других. Это был не аграрный, а системный политический кризис. Хотя Россия шла по пути превращения государственного строя в буржуазную монархию, политическим строем в России по-прежнему оставалась абсолютная монархия. Это чрезвычайно важно для понимания ограниченности реформ, их словной политической направленности и политического поведения оппозиции.

Государственная Дума была утверждена царем 6 августа 1905 г. законом: «Учреждение Государственной думы» и положением «Положение о выборах в Государственную думу» определяющие ее законосовещательный характер. Одна из статей «Учреждения» ограничивала права Думы касательно основных государственных законов [25]. Дума не обладала всей полнотой законодательной власти. Хотя формально Думе принадлежало право законодательной инициативы, право изменения законов и обсуждения бюджета государства и отдельных ведомств. Однако бюджетные правила от 8 марта 1906 г. лишили Думу права утверждения бюджета, но не отменяли ответственность за его исполнение. Правительство в реаль-

ной политике почти не считалось с мнением Думы. Так, Государственный совет не утвердил законопроект Думы об отмене смертной казни.

Центральным вопросом в I Думе стал аграрный вопрос, и все политические партии в своих программах первостепенное значение придавали именно ему. В его решении они видели не только один из факторов преодоления социально-политического кризиса, но одновременно, и фактор достижения политической власти в той или иной форме. Поэтому одним из основных пунктов программ любой из партий, был аграрный вопрос, ибо от этого зависело – пойдет ли за партией более 80 % населения страны. Продвигая выборы в I Думу, Правительство рассчитывало сделать ставку на крестьянство и создать Думу с преобладанием крестьянских депутатов, где они должны были продемонстрировать преданность монарху. Однако I Дума такой преданности не оказала. Именно трудовики, крестьяне, выдвинули «проект 104-х», содержание которого сводилось не только к конфискации земель помещиков, но и национализации вообще всей земли. В этом состоял серьезный просчет политики цезаризма Правительства.

Междудаумиями в Государственной думе развернулась ожесточенная борьба по вопросу о собственности на землю, при одновременном противостоянии в различной мере программе Столыпина. Прения по нему разворачивались в основном между кадетами и трудовиками, с одной стороны, и Правительством, с другой стороны. Земельные проекты кадетов и трудовиков, внесенные на рассмотрение в I Думы, не устраивали Правительство, так как они затрагивали коренные интересы помещиков. Правительство справедливо доказывало, что проекты кадетов и трудовиков дают крестьянам лишь небольшую привеску земли, но неизбежное при этом разрушение помещичьих хозяйств причинит серьезный вред всей экономике страны.

Нет сомнения, что Столыпин получил свой пост именно под I Думу в том смысле, что ему было доверено проложить новый политический курс в новых политических условиях и обеспечить существование самодержавия с «народным представительством». Столыпин отвергал национализацию земли и ее отчуждения в пользу крестьянства. Он выдвинул либеральную доктрину упразднения сельской общины, устранения чересполосицы, развития частной собственности на селе и достижения на этой основе экономического роста. Прежде всего, он подверг критике взгляды о прогрессивном характере принудительной национализации земли и коллективной собственности на землю. «Я полагаю, — говорил Столыпин, — что земля, которая распределилась бы между гражданами, отчуждалась бы у одних и представлялась бы другим местным социал-демократическим присутственным местам, что эта земля получила бы скоро те же свойства, как и вода и воздух. Ею бы стали пользоваться, но улучшать ее, прилагать к ней свой труд с тем, чтобы результаты этого труда перешли к другому лицу — этого никто не стал бы делать. Вообще стимул к труду, та пружина, которая заставляет людей трудиться, была бы сломана» [20, с. 63-74,65].

В июне 1906 года Правительство обратилось к населению, в котором отвергался принцип принудительного отчуждения земли. Однозначно и твердо было сказано, что монархия не намерена делиться своей властью с народным представительством. Заявление Правительства вызвало отрицательную реакцию со стороны крестьянских депутатов. Дума выразила Правительству недоверие и потребовала его отставки. В ответ она была распущена указом царя от 9 июля 1906 года и одновременно были назначены выборы во II Думу. Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 г. предостав-

лял право выхода из крестьянской общины, т. е. официально был взят курс на ликвидацию крестьянской общины. [13, с. 313-314].

Центральным вопросом II Думы был все тот же аграрный вопрос. Правые и октябристы с оговорками поддержали проект Столыпина. Левые же фракции Думы потребовали полной и безвозмездной конфискации помещичьей земли и превращения всего земельного фонда страны в общенародную собственность. Кадетская фракция Думы проявила уступчивость и призывала «беречь Думу», не давать правительству повода для ее роспуска и внесла в свой законопроект ряд поправок, сделавших его более умеренным. Фракции трудовиков, эсеров и народных социалистов блокировались с кадетами. II Дума также как и первая не оправдала надежд власти. Не надеясь получить одобрения Указа от 9 ноября 1906 г. II Государственной думой Столыпин издал его в ст. 87 Основных законов без решения II Думы, т. е., Столыпин в обход Думы отменил закон 1893 г. о неприкосновенности общины.[18,с.653-654].

3 июня 1907 г. Правительство обнародовало манифест и указ о роспуске II Государственной думы и о назначении выборов в III Думу, в этот же день был опубликован текст нового избирательного закона, подготовленного Министерством внутренних дел России. Закон был не демократическим настолько, что его называли «бесстыжим» даже в самом Совете министров России [19, с. 423]. Закон делал ставку на резкое увеличение депутатских мест для помещиков и крупной буржуазии, рассматриваемых теперь как более надежная социальная опора самодержавия, чем крестьянство, исходя из опыта I и II Думы.

Указ от 9 ноября 1906 г. был отвергнут и III Думой, поскольку многие депутаты настаивали на более радикальном решении вопроса о ликвидации крестьянской общины. Более того, правооктябристское большинство III Думы

дополнило этот закон новым разделом, в котором указывалось, что те общины, в которых переделы не производились с 1863 г., должны считаться перешедшими к подворному наследственному землепользованию. Третья Государственная дума внесла в указ от 14 июня 1910 г. положение о так называемых «беспредельных» общинах. В общинах, в которых с момента перехода крестьян на выкуп не было переделов, земля автоматически признавалась частной собственностью крестьян. Для поощрения выхода из общины указ предусматривал льготы. Излишки сверх нормы душевого надела можно было получить по выкупным ценам 1861 г., если же в данной общине переделы не производились в течение 24 лет, то бесплатно. Всем желающим крестьянам разрешалось выделиться со своими наделами в отдельное хозяйство – отруб, то есть вести самостоятельное хозяйство на территории общинны или уйти на отдельные от общинны земли – на хутора. В обоих случаях крестьянские земли (полоски) сводились в один участок. Иными словами, закон 14 июня 1910 г. принудительно распускал указанную категорию общин независимо от желания крестьян. С помощью голосов правых и октябристов, правительство добилось утверждение указа от 9 ноября 1906 г. и 14 июня 1910 г. Они были оформлены как Закон аграрной реформы в трактовке Столыпина, принятого Думой. Затем 29 мая 1911 г. был издан закон о землеустройстве и Наказ землеустроительным комиссиям от 19 июня 1911 года, направленные на форсированное разрушение общинны. Согласно закону и наказу землеустройство могло проводиться независимо от того закреплена или нет надельная земля в собственность. Землеустроительным комиссиям предоставлялось право решающего голоса в определении земельных споров. Был сделан заключительный шаг к уравнению правового статуса надельных и частновладельческих земель [12].

Фракция октябристов пошла на

ближение с умеренно правыми и на создание правооктябристского большинства в Думе. В нем Столыпин видел свою главную опору. Кадетская партия, не отказавшись от оппозиции, выразила доверие Правительству и октябристам, надеясь на продолжение реформы. Однако вскоре Столыпин лишился поддержки октябристов недовольных его нерешительностью и тем, что он часто действовал в обход Государственной думы. Весной 1911 г. Гучков ранее поддерживающий Столыпина прекратил с ним отношения и ушел с поста Председателя Государственной думы. Фактически перестал поддерживать Столыпина император и стал больше поддерживать консервативные взгляды своего окружения. Николай II понял, что с успехом реформ самодержавная власть уже будет не нужна.

На весьма многочисленную группу крестьян – сторонников общинных порядков возлагала свои главные надежды партия эсеров, придерживающаяся общинной модели социализма. Эсеры видели свой общественный идеал в господстве натуральных хозяйственных отношений при сохранении системы сельских общин, предвосхитив этим элементы идеологии и политики «военного коммунизма». В отличие от эсеров социал-демократы считали общину пережитком крепостничества, тормозом развития производительных сил. Столыпинская реформа, полагали социал-демократы, ускоряет процесс социальной дифференциации крестьянства, его разделение на деревенскую буржуазию и сельский пролетариат. Многочисленные бедняки, по их мысли, будут выступать в качестве одной из движущих сил социалистической революции. «Пусть увеличивается число укреплений земли в частную собственность. Это может даже быть очень полезной мерой по отношению к тем пролетариям, которые развязутся с обузой и станут более свободными для борьбы за свободу и социализм», – писал В. И. Ленин [14, с. 173].

Столыпин на протяжении всей своей деятельности искал пути к национальному согласию. В начале 1906 г. он предлагал лидеру кадетов, занявшим большинство мест в I Государственной думе, Миллюкову, а также старейшине московских земцев Д. Н. Шилову начать переговоры о создании коалиционного правительства, даже предлагалось Миллюкову возглавить правительство. Однако получил отказ Миллюкова. Миллюков утверждал, что реформа Столыпина провоцирует классовую рознь в деревне и предлагал ввести в России конституционную монархию с дееспособным парламентом, ограничить законодательно крупное землевладение и наделить хуторян землей не за счет общины, а путем выкупленных у латифундистов земель. Такая тенденция имела место быть в начале революции, когда, боясь разгрома своих имений высшая бюрократия, сдававшая свои земли общинам в аренду, стала на путь продажи земли через Крестьянский банк. Столыпин считал и во многом справедливо, что крестьянам нужен не парламент в столице, а законодательное право участия в местных органах самоуправления. Он рассматривал вопрос оценки главного фактора реформ – политические реформы и развитие фермерства как единое целое. Трагедия Миллюкова и Столыпина в том, что они не могли найти компромисс в объединении своих позиций правильных каждой в отдельности, но недостаточных для реализации замыслов, если их не объединить.

Борьба между классами и партиями шла из-за форм реформы. Будет ли она произведена по проекту Столыпина, то есть с сохранением помещичьего землевладения или же революционно – при полном его уничтожении. Преобладали крайние точки зрения, компромиссных решений не было. Прежде всего, ни та, ни другая противостоящая сторона не ставила вопроса реформирования помещичьих хозяйств. Столыпин опасался того, что реформа зайдет слишком дале-

ко, чем это необходимо для комфортного существования самодержавной власти. Оппозиция же, причем всех оттенков, не шла на компромиссы, поскольку боялась потерять доверие поддерживающих ее социальных слоев общества. Она заходила дальше, чем это требовалось власти, а Столыпин не дошел до той черты преобразований, которые имели перспективу реализации.

Основной причиной провала политики Столыпина в русском парламенте был нерешенный вопрос о помещичьем землевладении. При этом крестьянский вопрос не сводился только к вопросу о земле. За стороной экономической проблемы, которая была более всего заметна, стоял еще более важный вопрос о политической власти. Левые не желали сохранения помещичьего землевладения, поскольку в результате этого они лишились поддержки огромной массы населения. Правые видели и вполне обоснованно, угрозу помещичьему землевладению при успешном завершении аграрной реформы. И в том, и в другом случае терялись возможности для одних прийти к власти, а для других сохранить власть. Совершенно очевидно то, что земельный вопрос выступал экономическим рычагом достижения или сохранения политического господства. На первое место вышел вопрос сохранения политического режима, без модернизации которого сохранение существующей власти было невозможно. Самодержавие не было заинтересовано в образовании крупного фермерского хозяйства, конкурирующего с дворянским поместьем, и одновременно не было заинтересовано в массовом обезземеливании крестьян, поскольку оно нуждалось в многочисленном классе мелких земельных собственников. Испугавшись возможных последствий реформы, правительство скоро ограничило скупку земли в одни руки.

Заключение.

Аграрная реформа началась в январе 1906 г., а окончательные базовые

документы ее проведения были приняты лишь в мае 1911 г. Можно сделать вывод, что реформа Столыпина до этого времени проводилась без полного юридического обеспечения.

Сравнение различных программ решения аграрного вопроса позволяет сделать вывод, что они отражали лишь часть социально-политической ситуации в стране, которая была в то время. Шанцев на успех, они не имели, в том числе и проект Столыпина. Реформа Столыпина имела одной из своих целей сломать общинный уклад во имя создания на земле «эффективного хозяина». Второй целью было расслоение деревни за счет вымывания из неё «неэффективных» собственников и выдавливание их в города для того, чтобы создать рынок труда для развития зарождающейся индустриальной экономики. Проекты исходили из нежизненных представлений о психологии крестьянства. Противоречие программы Столыпина состояло в том, что достижение его положительного результата отрицало существующий в стране политический режим, а реформа ставила целью не только его сохранение, но и укрепление.

Важно отметить, что Столыпин проводил реформы в обстановке революционных волнений. Либеральная экономическая политика сочеталась с политическими репрессиями и антимонархическим Третьеиюнским переворотом 1907 года, повлекшим изменение избирательного законодательства и формирование «ручной» для самодержавия Государственной думы. Особенностью программы Столыпина было то, что она не имела цельности и состояла из отдельных, слабо состыкованных, мероприятий. Аграрная реформа выступала, по сути, как часть более широкой программы рефор-

мирования России. Несмотря на ряд сопутствующих реформ, аграрная реформа имела односторонний характер, но при этом затрагивала фактически все стороны жизни государства и общества.

Уже на уровне разработки проекта аграрной реформы весьма ярко проявились противоречия к подходу в выработке парадигмы ее осуществления. Ни одна из основных политических партий не поддерживала Столыпина полностью. Здесь было не только субъективное понимание реформы, но и отражались объективные интересы различных страт правящего политического класса России. Именно это стало основной политической причиной односторонности аграрной реформы, когда реформировалась только крестьянская община, но не реформировалась ее противоположность – имение помещика. Отсутствие четкого единого понимания реформы и расхождение интересов негативно отразилось на успешности ее реализации. Отражение различных подходов в решении аграрного вопроса весьма остро получило в аграрных программах политических партий и работе Государственной думы.

Определенного срока реализации реформы не предусматривались. Столыпин полагал, что для этого потребуется примерно 20 лет покоя. За это время он намеревался провести и ряд других преобразований в области местного управления, суда, народного просвещения, в национальном вопросе и т.д. Однако завершить аграрную реформу Столыпину не удалось, потому что не было дано 20 лет покоя, ни внутреннего, ни внешнего, ни личного. Реформа была прервана мировой войной, а затем революционными событиями февраля 1917 г. и была отменена декретом Временного правительства 28 июня 1917 г.

Список источников и литературы

1. Аграрный вопрос в Совете министров (1906 г.) // Материалы по истории крестьянских движений в России. Под ред. Б. Б. Веселовского, В. И. Пичеты и В. М. Фриче. – Москва – Ленинград, 1924. Вып. 4. – 177 с.
2. Амфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство европейской России (Конец XIX-начало XX века) / Редактор К. Н. Тарновский - Москва: Издательство «Наука», 1969. – 397 с.

3. *Витте С. Ю.* Воспоминания. – Москва: Соцэкиз, 1960. – Т 3. – 723 с.
4. *Витте С. Ю.* Записка по крестьянскому делу. – Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 106 с.
5. Герасименко Г. А. Борьба крестьян против стольпинской аграрной политики. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980. – 342 с.
6. Глаголев А. Формирование экономической концепции П. А. Столыпина // Вопросы экономики. – 1990. – № 10. – С. 59-69.
7. Гурко В. И. Наше государственное и народное хозяйство: доклад, представленный V Съезду уполномоченных объединенных дворянских обществ. – Санкт-Петербург: Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1909. – 243 с.
8. Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа: Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX в. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. - 599 с.
9. Дякин В. С. Слишком запоздалая реформа // Знание – сила. – № 2. – 1991. – С. 24-29.
10. Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 г. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1978. – 246 с.
11. Дякин В. С. Кризис самодержавия в России, 1895-1917. – Ленинград: Наука: Ленинградское. отделение, 1984. – 664 с.
12. Закон о землеустройстве 29 мая 1911 года и изданный на основании сего закона Наказ землестроительным комиссиям от 19 июня 1911 года. – Санкт-Петербург: типография «Сельский вестник.», 1911. – 163 с.
13. История СССР, 1861-1917. Под ред. В. Г. Тюкавкина. – Москва: Просвещение, 1989. – 463 с.
14. Ленин В. И. К вопросу о смете министерства земледелия // Полн. собр. соч. Т. 25. – 627с.
15. Минаков А. С. Крестьянское движение весной 1902 г. и формирование аграрной политики В. К. Плеве. // Вестник гуманитарного образования. – № 3(15). – 2019. – С. 7-14.
16. Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности / Изд. Н. Н. по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 2 т. Том 2. – Санкт-Петербург. – 1904 г. – 656 с.
17. Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 2 т. Т. 1. – Санкт-Петербург. – 1904. – 439 с.
18. О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1897. – Т. 13. – № 10151. С. 653-654.
19. Падение царского режима. Т. V. – Ленинград, 1925. – 536 с.
20. Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи, итоги // Вопросы экономики. – 1990. – № 10. – С. 63-74.
21. Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. – Москва., 1980. – 288 с.
22. Сидоров А. Л. Граф Витте и его» Воспоминания». – Москва, 1960. Т. 1. С. 29.
23. Симонова М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. – Москва: Наука, 1987. – 252 с.
24. Труды Первого Съезда уполномоченных дворянских обществ 29 губерний: Журналы Подготовит. комиссии и Совета по организации Съезда. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1910. – 197 с.
25. Учреждение Государственной думы, Положение о выборах в Государственную думу. – Санкт-Петербург 1905. – 33 с.

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

CONTRADICTIONS IN THE PROCESS OF DEVELOPING THE PROGRAM FOR P. A. STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM

V. P. Tikhonkikh

The abolition of serfdom in Russia as a result of the 1861 reform did not fully resolve the agrarian question. The desire to complete its resolution was present among both the peasantry and the ruling class of Russia. Tensions in the countryside were rising, and finding a balance between the landowners and the peasants appeared to the authorities as the only means to preserve and strengthen the social base of the autocracy in Russia. Furthermore, the unresolved agrarian problem hindered the development of the country's economy. Even at the stage of developing programs to address this fateful issue for the nation, very serious contradictions emerged within the ruling estate itself and among political parties. The author aims to objectively examine the contradictions that arose during the preparation of the agrarian reform program. In doing so, he avoids politicized approaches and assessments in analyzing this problem, whose historical experience holds paramount significance for the development of contemporary Russia.

Keywords: Pyotr A. Stolypin, Sergei Yu. Witte, agrarian reform, estates, landowners, peasants, peasant commune, landed estate.

References

1. Agrarnyj vopros v Sovete ministrov (1906 g.) [The Agrarian Question in the Council of Ministers (1906)] // Materialy po istorii krest'yanskikh dvizhenij v Rossii [Materials on the History of Peasant Movements in Russia]. Ed. by B. B. Veselovskij, V. I. Picheta and V. M. Friche. – Moscow – Leningrad, 1924. Iss. 4. – 177 p. (In Russ.)
2. Anfimov A. M. Krupnoe pomeshchich'e khozyajstvo evropejskoj Rossii (Konec XIX-nachalo XX veka) [Large Landowner Economy of European Russia (Late 19th – Early 20th Century)] / Editor K. N. Tarnovskij – Moscow: Izdatel'stvo «Nauka», 1969. – 397 p. (In Russ.)
3. Vitte S. Yu. Vospominaniya [Memoirs]. – Moscow: Socjekgiz, 1960. – Vol. 3. – 723 p. (In Russ.)
4. Vitte S. Yu. Zapiska po krest'yanskому delu [Note on the Peasant Issue]. – Saint Petersburg: Tip. V. F. Kirshbauma, 1904. – 106 p. (In Russ.)
5. Gerasimenco G. A. Bor'ba krest'yan protiv stolypinskoj agrarnoj politiki [The Peasants' Struggle Against Stolypin's Agrarian Policy]. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1980. – 342 p. (In Russ.)
6. Glagolev A. Formirovanie ekonomicheskoy koncepcii P. A. Stolypina [The Formation of P. A. Stolypin's Economic Concept] // Voprosy ekonomiki [Questions of Economics]. – 1990. – No. 10. – pp. 59-69. (In Russ.)
7. Gurko V. I. Nashe gosudarstvennoe i narodnoe khozyajstvo: doklad, predstavlennyj V S"ezdu upolnomochennykh ob"edinennykh dvoryanskikh obshchestv [Our State and National Economy: Report Presented to the V Congress of Representatives of the United Noble Societies]. – Saint Petersburg: Leshtukovskaya parovaya skoropechatnya P. O. Yablonskogo, 1909. – 243 p. (In Russ.)
8. Dubrovskij S. M. Stolypinskaya zemel'naya reforma: Iz istorii sel'skogo khozyajstva i krest'yanstva Rossii v nachale XX v. [The Stolypin Land Reform: From the History of Agriculture and the Peasantry in Russia in the Early 20th Century]. – Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963. – 599 p. (In Russ.)
9. Dyakin V. S. Slishkom zapozdalaya reforma [A Reform Too Late] // Znanie – sila [Knowledge is Power]. – No. 2. – 1991. – pp. 24-29. (In Russ.)
10. Dyakin V. S. Samoderzhavie, burzhuaziya i dvoryanstvo v 1907-1911 g. [Autocracy, the Bourgeoisie, and the Nobility in 1907-1911]. – Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1978. – 246 p. (In Russ.)
11. Dyakin V. S. Krizis samoderzhaviya v Rossii, 1895-1917 [The Crisis of Autocracy in Russia, 1895-1917]. – Leningrad: Nauka: Leningradskoe otdelenie, 1984. – 664 p. (In Russ.)
12. Zakon o zemleustrojstve 29 maya 1911 goda i izdannyj na osnovanii sego zakona Nakaz zemleustroitel'nym komissiyam ot 19 iyunya 1911 goda [The Land Settlement Law of May 29, 1911, and the Instruction to Land Settlement Commissions of June 19, 1911, Issued on the Basis of This Law]. – Saint Petersburg: tipografiya «Sel'skij vestnik», 1911. – 163 p. (In Russ.)
13. Iстория СССР, 1861-1917 [History of the USSR, 1861–1917]. Ed. by V. G. Tyukavkin. – Moscow: Prosveshchenie, 1989. – 463 p. (In Russ.)
14. Lenin V. I. K voprosu o smete ministerstva zemledeliya [On the Question of the Ministry of Agriculture's Budget] // Poln. sobr. soch. [Complete Works]. Vol. 25. – 627 p. (In Russ.)
15. Minakov A. S. Krest'yanskoe dvizhenie vesnoj 1902 g. i formirovanie agrarnoj politiki

V. K. Pleve [The Peasant Movement in the Spring of 1902 and the Formation of V. K. Plehve's Agrarian Policy] // Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya [Bulletin of Humanitarian Education]. - No. 3(15). - 2019. - pp. 7-14. (In Russ.)

16. Nuzhdy derevni po rabotam komitetov o nuzhdah sel'skokhozyajstvennoj promyshlennosti [The Needs of the Countryside According to the Work of the Committees on the Needs of the Agricultural Industry] / Izd. N. N. po rabotam komitetov o nuzhdah sel'skokhozyajstvennoj promyshlennosti. In 2 vols. Vol. 2. - Saint Petersburg. - 1904. - 656 p. (In Russ.)

17. Nuzhdy derevni po rabotam komitetov o nuzhdah sel'skokhozyajstvennoj promyshlennosti [The Needs of the Countryside According to the Work of the Committees on the Needs of the Agricultural Industry]. In 2 vols. Vol. 1. - Saint Petersburg. - 1904. - 439 p. (In Russ.)

18. O nekotorykh merakh preduprezhdeniyu otchuzhdeniya krest'yanskikh nadel'nykh zemel' [On Certain Measures to Prevent the Alienation of Peasant Allotment Lands] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3-e [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third Collection]. - Saint Petersburg, 1897. - Vol. 13. - No. 10151. pp. 653-654. (In Russ.)

19. Padenie carskogo rezhima [The Fall of the Tsarist Regime]. Vol. V. - Leningrad, 1925. - 536 p. (In Russ.)

20. Rumyancev M. Stolypinskaya agrarnaya reforma: predposylki, zadachi, itogi [The Stolypin Agrarian Reform: Prerequisites, Tasks, Results] // Voprosy ekonomiki [Questions of Economics]. - 1990. - No. 10. - pp. 63-74. (In Russ.)

21. Sidelnikov S. M. Agrarnaya politika samoderzhaviya v period imperializma [The Agrarian Policy of Autocracy in the Period of Imperialism]. - Moscow, 1980. - 288 p. (In Russ.)

22. Sidorov A. L. Graf Vitte i ego «Vospominaniya» [Count Witte and his "Memoirs"]. - Moscow, 1960. Vol. 1. p. 29. (In Russ.)

23. Simonova M. S. Krizis agrarnoj politiki carizma nakanune pervoj rossijskoj revolyucii [The Crisis of Tsarism's Agrarian Policy on the Eve of the First Russian Revolution]. - Moscow: Nauka, 1987. - 252 p. (In Russ.)

24. Trudy Pervogo S'ezda upolnomochennykh dvoryanskikh obshchestv 29 gubernij: Zhurnaly Podgotovit. komissii i Soveta po organizacii S'ezda [Proceedings of the First Congress of Representatives of the Noble Societies of 29 Provinces: Journals of the Preparatory Commission and the Council for the Organization of the Congress]. - 2nd ed. - Saint Petersburg, 1910. - 197 p. (In Russ.)

25. Uchrezhdenie Gosudarstvennoj dumy, Polozhenie o vyborakh v Gosudarstvennyu dumu [Establishment of the State Duma, Regulations on Elections to the State Duma]. - Saint Petersburg 1905. - 33 p. (In Russ.)

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), viktor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 09.11.2025; принята к публикации: 08.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Tikhonkikh B. P. Противоречия в процессе разработки программы аграрной реформы П. А. Столыпина // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 31-45.

FOR CITATION:

Tikhonkikh V. P. Protivorechiya v processe razrabotki programmy agrarnoj reformy P. A. Stolypina [Contradictions in the process of developing the program for P. A. Stolypin's agrarian reform] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 31-45.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА КАВКАЗЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II

А. Г. Воротыло, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

В статье рассматривается период царствования Екатерины II связан с активизацией российской политики на Кавказе. Екатериной II, русским правительством предусматривалось использование региона непосредственно в военном отношении. Кавказ должен был стать, по планам Г. А. Потемкина, курировавшим Восточную политику России, военно-политическим плацдармом нанесения окончательного поражения Турции, в ходе русско-турецкой войны (1768-1772) с последующим распространением боевых действий непосредственно на ее азиатскую территорию.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, Екатерина II, Павел I, Г. А. Потемкин, река Терек, река Арагви, Турция, Чечня, Дагестан, Грузия, Крым и Новороссия.

Правление императрицы Екатерины Великой стало временем значительной активизации внешнеполитических усилий России на Кавказском направлении. Реализация стратегических замыслов, разработанных императрицей и её ближайшим сподвижником светлейшим князем Г. А. Потемкиным, курировавшим восточный вектор политики, была нацелена на достижение решительной победы над Османской империей. В рамках этой стратегии Кавказскому региону отводилась ключевая роль в военных планах русского правительства. По замыслу Потемкина, Кавказ должен был превратиться в мощный военно-политический плацдарм в ходе Русско-турецкой войны 1768-1772 годов, что позволило бы в дальнейшем перенести боевые действия непосредственно на азиатские территории противника.

Турецкие провинции Восточной Анатолии, граничившие с Кавказом, отличались экономической и политической отсталостью. Их значительная удаленность от столичных центров и сложный рельеф местности делали власть султанского правительства здесь крайне слабой, в то время как местные феодалы пользовались практически неограниченной властью. Эта совокупность факторов делала кавказское направление наиболее уязвимым флангом Османской империи.

Учитывая данную ситуацию, а также стремясь использовать потенциал антиосманского освободительного движения народов Кавказа, Екатерина II осенью 1769 года направила в Грузию военный корпус во главе с графом Тотлебеном. Как отмечается в источниках, войска, «двинувшись из Моздока, перешли Кавказские горы долинами Терека и Арагви и расположились на зимних квартирах в Грузии» [1, С. 282]. Параллельно, для упреждения возможных действий Турции на Кубани, в тот же год в регион был направлен отряд под командованием генерала Медема.

Эти операции стали наиболее масштабной переброской русских войск на Кавказ со времен Персидского похода Петра I. Несмотря на то, что от планов широкого наступления вглубь Анатолии пришлось отказаться, была достигнута одна из главных стратегических целей – создание в регионе надежного операционного плацдарма для противодействия доминировавшим здесь Османской империи и Крымскому ханству.

В результате военно-политической деятельности в екатерининскую эпоху Россия прочно закрепилась на черноморском побережье Крыма и в Новороссии, а на Кавказе была сформирована обширная «буферная» зона, надежно прикрывавшая южные рубежи империи от вне-

запных вторжений. Более того, Российская империя с этого момента приобрела возможность оказывать непосредственное влияние как на безопасность государств региона, так и на баланс интересов здесь европейских держав.

Для оптимизации управления присоединенными территориями была осуществлена административная реформа. В 1785 году было учреждено Кавказское наместничество, включившее в себя Кавказскую и Астраханскую области [2, С. 37]. Первым наместником был назначен Г. А. Потемкин.

Последующее царствование императора Павла I ознаменовалось резким поворотом во внешней политике, включая кавказское направление. Этот откат был обусловлен в большей степени личным неприятием Павлом политического наследия матери, чем стратегическим пересмотром. Поскольку Кавказ занимал центральное место в дипломатии Екатерины II в последний период её правления, одним из первых указов нового императора стал указ, касающийся этого региона. В соответствии с ним был отменен запланированный персидский поход войск под командованием В. Зубова, целью которого, согласно замыслам Екатерины, было окончательное закрепление за Россией Закавказья и Дагестана. В дальнейшем Павел I фактически денонсировал все договоры, заключенные Потемкиным с местными правителями, включая жизненно важный для России Георгиевский трактат 1783 года, который не только устанавливал протекторат над Восточной Грузией, но и предоставлял империи стратегическую базу в Закавказье.

Подобные шаги серьезно ослабили российские позиции и привели к общей дестабилизации обстановки на Кавказе. Именно на рубеже XVIII-XIX столетий здесь резко возрастает активность ведущих европейских государств, чьи интересы были сосредоточены на прилегающих регионах Ближнего Востока и Центральной Азии – ключевых узлах европейских торговых путей.

Объективная значимость Кавказа в этот период многократно возросла. Регион представлял собой уникальную территорию, не находившуюся под контролем ни одной крупной державы, и располагался на стыке сфер влияния трех региональных игроков: набиравшей силу России, постепенно слабевших Персии и Османской империи. Для европейских стран, особенно для Великобритании, Кавказ имел значение как район, через который пролегал так называемый «Малый шелковый путь» – важная торговая артерия, связывавшая Каспийское море с внешним миром. Контроль над ним был жизненно важен для британской Ост-Индской компании, monopolизировавшей шелковую торговлю в Персии. Франция, не имевшая в регионе прочных позиций, видела в ослаблении британского влияния шанс для собственного усиления и получения колониальных владений, необходимых для статуса мировой державы.

Третий фактор повышенного внимания к Кавказу носил субъективно-личный характер и был связан с амбициями Наполеона Бонапарта. Стремясь нанести удар по главной колонии Англии, он вынашивал план повторения похода Александра Македонского в Индию. Добиваясь военного союза с Россией, Наполеон во время встречи с русским дипломатом генералом Спренгт-портеном заявил: «Ваш государь и я – мы призваны изменить лицо земли» [3, С. 408]. Павел I поддержал эту идею и почти сразу после возвращения посланника отдал приказ о начале «Индийского похода», направив экспедиционный корпус под началом казачьего атамана Платова.

Однако император понимал, что успех такой масштабной операции невозможен без надежной тыловой базы на Кавказе. Поэтому им были спешно восстановлены прежние договоренности с кавказскими владельцами. В 1799 году в Тифлис, важнейший центр Закавказья, были введены два батальона пехоты под

командованием Лазарева. А в ответ на прошение царя Георгия XII о включении Картли-Кахетинского царства в состав империи, Павел I принял решение упразднить царский престол и ввести в Восточной Грузии прямое российское управление. Это привело к парадоксальной ситуации: владения России в Закавказье оказались отделены от метрополии территориями полунезависимых горских обществ Северного Кавказа (Чечни, Дагестана, земель западных адыгов). Данное обстоятельство стало одной из ключевых предпосылок будущего длительного военного противостояния, известного как Кавказская война.

Северный Кавказ превратился в своеобразный анклав, рассекавший российские территории. Карл Маркс образно охарактеризовал эту ситуацию: «Кавказские горы... отделяют южную Россию от богатейших провинций Грузии... Таким образом, ноги гигантской империи отрезаны от туловища» [4]. В geopolитических реалиях XIX века такое положение было нетерпимым, ставя Россию перед жестким выбором: либо окончательно уйти из Закавказья, либо полностью присоединить земли, разделявшие её владения. Выбор был сделан в пользу второго варианта. Однако если присоединение Восточной Грузии прошло сравнительно мирно, то на Северном Кавказе экспансия сразу встретила ожесточенное сопротивление и приняла характер затяжной войны.

Это было обусловлено спецификой местных обществ. Россия столкнулась не с централизованными государствами, а с «огромным количеством никому не подчинявшихся, разрозненных и враждовавших между собой патриархально-родовых обществ... находившихся на разных уровнях социальной организации и поэтому плохо поддававшихся управлению» [5]. Кажущаяся на первый взгляд простая задача подчинения этих земель потребовала многодесятилетних усилий и сопровождалась упорным сопротивлением части горцев, для которых вхожде-

ние в империю означало ломку всего традиционного уклада, в том числе искоренение набеговой системы – не только векового промысла, но и важного элемента социальной организации, особенно в высокогорных районах.

Важно подчеркнуть, что первоначально интеграция народов Северного Кавказа в состав России носила преимущественно добровольно-договорной, а не насильственный характер. Политика империи в отношении горцев долгое время основывалась на принципах протектората и «собирания земель». Курс был задан еще указом Екатерины II от 28 февраля 1792 года, предписывавшим «не единою силою оружия... побеждать народы... но паче правосудием и справедливостью, приобретать их к себе доверенность, кротостью смягчать, выигрывать сердца» [5, С. 13]. Там же содержалось строгое указание следить, чтобы русским населением горцам «не было чинено ни малейших притеснений и обиды» [6, С. 562].

Эту линию продолжил Павел I, который в «особом повелении» от 28 мая 1800 года отмечал, что кавказские народы «находятся больше в вассальстве российском, нежели в подданстве», и администрации предписывалось минимально вмешиваться в их внутренние дела [7]. Основы договорных отношений были подтверждены на съезде в Георгиевске в 1802 году, а к 1812 году под российский протекторат перешел практически весь Дагестан.

Согласно документам, различные общества вступали в подданство в разное время: Ингушетия – в 1770 году; Осетия и Кабарда – по условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года; Чечня – в 1781 году [8, С. 29].

Особый интерес представляет процесс интеграции чеченских обществ. К 1780 году многие из них уже принесли присягу на верность России [9, С. 45-47]. 21 января 1781 года представители Чечни заключили с кизлярским комендантом официальный акт о принятии подданства. В его преамбуле говорилось:

«Мы... старшины и народ добровольно, чистосердечно... объявляем... что, чувствуя от ее императорского величества щедрые милости... прибегаем под покровительство... в вечное подданство» [10]. Договор из 11 статей был торжественно подписан в ауле Чечен. После этого российские власти могли с полным правом считать чеченские, ингушские и карабулакские общества своими подданными [11, С. 286-287].

Период преимущественно добровольного вхождения народов Северного Кавказа в состав России завершился после подписания Гюлистанского (1813) и Адрианопольского (1829) мирных договоров, по которым Персия и Османская империя окончательно признали эти территории за Россией.

Характер присоединения определил и форму управления. На первых этапах оно «не сопровождалось установлением... царского административного аппарата», которого попросту не было ресурсов создать. Власть оставалась в руках местной знати. Стратегия Петербурга, начиная с екатерининских времен, заключалась в том, чтобы «...употреблять всевозможные средства привлекать к нам различных владельцев... внушая, какое обогащение, пользы и выгоды последовать могут им... от торговли с россиянами» [5, С. 16].

В знак особого статуса владетельным князьям и ханам после принесения

присяги присваивались высокие чины и воинские звания империи, назначалось жалованье, гарантировались права наследственного владения. Например, шамхал Тарковский в 1793 году был произведен в тайные советники, а в 1799 – в генерал-лейтенанты [12]. Аварский хан носил чин генерал-майора, табасаранский кадий – чин полковника [13].

Таким образом, местные правители формально входили в систему имперской службы, сохраняя при этом внутренний суверенитет. Главным условием было сохранение лояльности и неучастие в действиях против России. Подобная осторожная политика была вызвана нежеланием Петербурга глубоко и надолго втягиваться в сложные внутренние дела Кавказа, а также хроническим недостатком ресурсов для проведения активной наступательной линии. Долгое время имперская администрация занимала выжидательную, оборонительную позицию. Однако геополитическая логика в конечном итоге поставила Россию перед необходимостью выбора: либо полный уход, что означало бы потерю всех предыдущих завоеваний и стратегических позиций в Закавказье, либо переход к более жесткой и последовательной политике полного подчинения всего региона, даже несмотря на то, что ценность новых территориальных приобретений сама по себе уже не казалась бесспорной.

Список источников и литературы

1. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен : в 29 т. / С. М. Соловьев. – Москва : Изд-во соц.-экон. лит., 1962-1966. – Т. 28. – 1965. – С. 282.
2. Кинялина Н. С. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX в. //Вопросы истории. – 1983. – № 4. – С. 37; ПСЗ. Т. 22.
3. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1955-1981. – Т. 9 : Маркс и Энгельс. Ноябрь 1851 – февраль 1853. – 1957. – С. 408.
4. Дегоев, В. В. Кавказ в международно-геополитической системе XVI–XIX веков / В. В. Дегоев // Независимая газета. – 1997. – 16 октября.
5. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. : сборник документов / Ин-т истории, археологии и этнографии Даг. фил. АН СССР ; сост.: В. Г. Гаджиев [и др.] ; отв. ред. В. Г. Гаджиев. – Москва : Наука, 1988. – 357 с.
6. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год : в 3 ч. / П. Г. Бутков. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1869. – Ч. 2. – 602 с. – С. 562.
7. Виноградов, В. Б. Навеки в России / В. Б. Виноградов, Н. Б. Гриценко. – Грозный :

Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1981. – 135 с.; Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России / В. Г. Гаджиев, Н. К. Байбулатов, М. М. Блиев // История СССР. – 1980. – № 5. – С. 48–63; Бузурганов, М. О. Навеки вместе / М. О. Бузурганов, В. Б. Виноградов, С. Д. Умаров. – Грозный : Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1981. – 127 с.

8. Гриценко, Н. П. Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. / Н. П. Гриценко ; АН СССР. Чечено-Ингуш. науч.-исслед. ин-т истории, яз. и лит. – Грозный : Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1961. – 162 с. – С. 29.

9. Впервые некоторые положения этого договора были приведены в работе П. Г. Буткова (Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год : в 3 ч. / П. Г. Бутков. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1869. – Ч. 2. – 602 с. – С. 72-73.). В наше время полностью документ опубликован В. Б. Виноградовым и С. Ц. Умаровым (Виноградов, В. Б. Навеки вместе / М. О. Бузурганов, В. Б. Виноградов, С. Д. Умаров. – Грозный : Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1981. – 127 с. – С. 45-47).

10. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 23 (Кабинет Петра I). Оп. 1. Д. 13. Ч. 6. Л. 275.

11. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год : в 3 ч. / П. Г. Бутков. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1869. – Ч. 2. – 602 с. – С. 286–287.

12. Бушуев, С. К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля / С. К. Бушуев ; АН СССР. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1939. – 183 с.

13. Керсновский, А. А. История русской армии : в 4 т. / А. А. Керсновский. – Москва : Голос, 1993. – Т. 2 : 1814-1881 гг. – 336 с.

Воротыло Александр Григорьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), vag.69@mail.ru

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

MILITARY AND POLITICAL ACTIVITIES OF THE RUSSIAN STATE IN THE CAUCASUS DURING THE REIGN OF CATHERINE II

A. G. Vorotylo, S. M. Ostroverkhyy, V. Yu. Semin

The article examines the reign of Catherine II, which was associated with the intensification of Russian policy in the Caucasus. Catherine II and the Russian government planned to use the region for direct military purposes. According to the plans of G. A. Potemkin, who oversaw Russia's Eastern policy, the Caucasus was to become a military and political bridgehead for delivering a final defeat to Turkey during the Russo-Turkish War (1768-1774), with subsequent expansion of hostilities directly onto its Asian territory.

Keywords: Russia, North Caucasus, Catherine II, Paul I, G. A. Potemkin, Terek River, Aragvi River, Turkey, Chechnya, Dagestan, Georgia, Crimea and Novorossiya.

References

1. Solov'ev, S. M. Istorija Rossii s drevnejshikh vremen: v 29 t. [History of Russia from Ancient Times: in 29 vols.] / S. M. Solov'ev. – Moscow: Izd-vo soc.-e'kon. lit., 1962-1966. – Vol. 28. – 1965. – p. 282. (In Russ.)
2. Kinalina N. S. Administrativnaya politika carizma na Kavkaze i v Srednej Azii v XIX v. [Administrative Policy of Tsarism in the Caucasus and Central Asia in the 19th Century] // Voprosy istorii [Questions of History]. – 1983. – No. 4. – p. 37; PSZ [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 22. (In Russ.)
3. Marks, K. Sochineniya: v 50 t. [Works: in 50 vols.] / K. Marks, F. Engel's; In-t

marksizma-leninizma pri CK KPSS. – 2nd ed. – Moscow: Gos. izd-vo polit. lit., 1955-1981. – Vol. 9: Marks i Engel's. Noyabr' 1851 – fevral' 1853 [Marx and Engels. November 1851 – February 1853]. – 1957. – p. 408. (In Russ.)

4. *Degoev, V. V. Kavkaz v mezhdunarodno-geopoliticheskoy sisteme XVI–XIX vekov* [The Caucasus in the International-Geopolitical System of the 16th–19th Centuries] / V. V. Degoev // *Nezavisimaya gazeta*. – 1997. – 16 oktyabrya. (In Russ.)

5. *Russko-dagestanskie otnosheniya v XVIII – nachale XIX v.: sbornik dokumentov* [Russian-Dagestan Relations in the 18th – Early 19th Centuries: Collection of Documents] / In-t istorii, arxeologii i e'tnografii Dag. fil. AN SSSR; sost.: V. G. Gadzhiev [i dr.]; otv. red. V. G. Gadzhiev. – Moscow: Nauka, 1988. – 357 p. (In Russ.)

6. *Butkov, P. G. Materialy dlya novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god: v 3 ch.* [Materials for a New History of the Caucasus from 1722 to 1803: in 3 parts] / P. G. Butkov. – Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1869. – Part 2. – 602 p. – p. 562. (In Russ.)

7. *Vinogradov, V. B. Naveki v Rossii* [Forever in Russia] / V. B. Vinogradov, N. B. Gricenko. – Groznyj: Checheno-Ingush. kn. izd-vo, 1981. – 135 p.; *Vkhozhdenie Checheno-Ingushetii v sostav Rossii* [The Accession of Checheno-Ingushetia to Russia] / V. G. Gadzhiev, N. K. Bajbulatov, M. M. Bliev // *Istoriya SSSR* [History of the USSR]. – 1980. – No. 5. – pp. 48–63; *Buzurganov, M. O. Naveki vmeste* [Forever Together] / M. O. Buzurganov, V. B. Vinogradov, S. D. Umarov. – Groznyj: Checheno-Ingush. kn. izd-vo, 1981. – 127 p. (In Russ.)

8. *Gricenko, N. P. Social'no-e'konomicheskoe razvitiye priterechnykh rajonov v XVIII – pervoj polovine XIX v.* [Socio-economic Development of the Terek River Regions in the 18th – First Half of the 19th Century] / N. P. Gricenko; AN SSSR. Checheno-Ingush. nauch.-issled. in-t istorii, yaz. i lit. – Groznyj: Checheno-Ingush. kn. izd-vo, 1961. – 162 p. – p. 29. (In Russ.)

9. *Vpervye nekotorye polozheniya e'togo dogovora byli privedeny v rabote P. G. Butkova* (Butkov, P. G. Materialy dlya novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god: v 3 ch. [Materials for a New History of the Caucasus from 1722 to 1803: in 3 parts] / P. G. Butkov. – Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1869. – Part 2. – 602 p. – pp. 72-73.). V nashe vremya polnost'yu dokument opublikovan V. B. Vinogradovym i S. C. Umarovym (Vinogradov, V. B. Naveki vmeste [Forever Together] / M. O. Buzurganov, V. B. Vinogradov, S. D. Umarov. – Groznyj: Checheno-Ingush. kn. izd-vo, 1981. – 127 p. – pp. 45-47). (In Russ.)

10. *Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)]. F. 23 (Kabinet Petra I). Op. 1. D. 13. Ch. 6. L. 275. (In Russ.)

11. *Butkov, P. G. Materialy dlya novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god: v 3 ch.* [Materials for a New History of the Caucasus from 1722 to 1803: in 3 parts] / P. G. Butkov. – Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1869. – Part 2. – 602 p. – pp. 286–287. (In Russ.)

12. *Bushuev, S. K. Bor'ba gorcev za nezavisimost' pod rukovodstvom Shamilya* [The Struggle of the Highlanders for Independence under the Leadership of Shamil] / S. K. Bushuev; AN SSSR. – Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1939. – 183 p. (In Russ.)

13. *Kersnovskij, A. A. Iстория russkoj armii: v 4 t.* [History of the Russian Army: in 4 vols.] / A. A. Kersnovskij. – Moscow: Golos, 1993. – Vol. 2: 1814-1881 gg. – 336 p. (In Russ.)

Vorotylo Alexander Grigorievich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), vag.69@mail.ru

Ostroverhiy Sergey Mikhailovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Semin Vladimir Yuryevich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 29.10.2025; принята к публикации: 15.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Воротыло А. Г., Островерхий С. М., Семин В. Ю. Военно-политическая деятельность Российского государства на Кавказе в период правления Екатерины II // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 46-52.

FOR CITATION:

Vorotylo A. G., Ostroverhiy S. M., Semin V. Y. Voenno-politicheskaya deyatel'nost' Rossijskogo gosudarstva na Kavkaze v period pravleniya Ekateriny II [Military and political activities of the Russian state in the Caucasus during the reign of Catherine II] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 46-52.

В 2025 году минуло десять лет со дня ухода из жизни одного из крупнейших в нашей стране специалистов в области новейшей отечественной истории – доктора исторических наук Александра Владимировича Островского (1947-2015). Перу Александра Владимировича принадлежит более 150 научных публикаций, в том числе ряд снискавших себе широкую известность монографий – «Кто стоял за спиной Сталина?», «Кто поставил Горбачёва?», «1993. Расстрел ‘Белого дома’», «Российская деревня на историческом перепутье», «Россия. Самодержавие. Революция» и многие другие исследования. Во многом благодаря деятельной энергии и бесконечной работоспособности Александра Владимировича в Санкт-Петербурге выходил альманах «Из глубины времён», объединивший широкий спектр научных исследований, посвящённых истории России рубежа XIX-XX вв. Долгое время Александр Владимирович работал в должности профессора кафедры истории и регионоведения СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, у которого и по книгам которого изучали основы исследовательской работы ряд нынешних работников кафедры истории и регионоведения – И. А. Цверианашвили, А. В. Неровный и А. Б. Гехт. Публикация одной из известных статей А. В. Островского призвана почтить память выдающегося историка со стороны его коллег и учеников.

*Главный редактор сетевого научного журнала
«Социогуманитарные коммуникации» А. Б. Гехт.*

УДК 94(47).083:323.2:316.344.3

ЭЛИТА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

A. В. Островский

В статье предлагается новый взгляд на причины и механизмы революционных событий 1917 года в России через призму кризиса правящей элиты. Автор подвергает критике упрощенные модели революций, существовавшие в историографии, и выделяет три возможные модели, отмечая, что в России 1917 года сочетались элементы всех трёх. Ключевым аргументом является тезис о внутренней неоднородности и глубоком расколе «верхов» общества как главной предпосылке революции. В центре внимания – анализ структуры и состава российской элиты начала XX века (бюрократической, военной, парламентской, партийной, земельной, предпринимательской, духовной), оценка её численности (около 25-30 тыс. человек) и внутренних противоречий. Исследуются социально-экономические корни элиты, её связи с иностранным капиталом, а также роль либерально-оппозиционных и даже революционных элементов внутри неё. Автор ставит задачу персонального изучения элиты, создания банка биографических данных её представителей для понимания причин паралича власти, который привёл к падению старого режима и приходу к власти большевиков, получивших поддержку части старой элиты.

Ключевые слова: революция 1917 года, российская элита, кризис верхов, модели революции, классовая борьба, бюрократическая элита, военная элита, земельная аристократия, предпринимательская элита, социальная структура, иностранный капитал, поддержка революционного движения, Февральская революция, Октябрьская революция, Гражданская война, историография.

Пройдут годы, но мы еще долго будем обращаться к тем историческим событиям, которые хотя и не потрясли мир, как это еще недавно считалось, за-

то до основания потрясли все наше общество и надолго предопределили его судьбу. Речь идет о революционных событиях 1917 г. Можно по-разному тол-

ковать их исторический смысл, можно по-разному оценивать их значение, бесспорно одно – любая революция это социальная драма, в которой и победы, и поражения покупаются ценой крови [1]. Поэтому, не отказывая угнетенным в праве на революцию, следует признать, что это один из наиболее «дорогих», а, следовательно, и наименее желательных способов разрешения назревших социальных проблем. Что же предопределило именно такое развитие событий в нашей стране? И почему господствовавшие классы, которые стали первой же их жертвой, оказались неспособными предотвратить кровавую развязку?

Чтобы ответить на эти вопросы, прежде всего необходимо отказаться от того упрощенного понимания механизма революций, которое сложилось в нашей литературе [2]. По всей видимости, можно говорить не менее чем о трех типах или моделях революции. Для первой из них характерно стихийное нарастание в обществе социальной напряженности и складывание такой ситуации, когда, если пользоваться словами В. И. Ленина, «верхи» не могут управлять, а «низы» не могут жить по-старому. В результате, «правящие верхи» теряют способность контролировать ход событий, и их сметает волна стихийного (более или менее самоорганизованного) народного движения. Вторая модель характеризуется резким обострением противоречий не только между «низами» и «верхами» общества, но и в самих «верхах», под влиянием чего одна часть господствующего класса (классов) в борьбе против другой использует, а если нужно, то стимулирует (организовывает) народное движение и, опираясь на него, отстраняет от власти своих политических противников. Главная особенность третьей модели заключается в том, что здесь центр противоречий лежит не внутри общества, а за его пределами. Поэтому главную роль в организации народного движения играют внешние факторы (банки, спецслужбы, партии и

т. д.), которые используют революцию для достижения своих экономических и политических целей.

Долгое время в нашей литературе события 1917 г. рассматривались в полном соответствии с первой моделью. Однако есть основания утверждать, что в данном случае имело место сочетание элементов всех трех моделей, и стоящая перед нами задача заключается в том, чтобы определить, элементы которой из них играли главную роль. От того или иного решения этого вопроса во многом зависит понимание механизма складывания и развития «кризиса верхов».

Требуют пересмотра и утвердившиеся в нашей литературе упрощенные представления о классах и классовой борьбе. Обычно когда речь идет о классах, предполагается нечто более или менее однородное, объединенное общностью интересов. Между тем, несмотря на общность интересов, внутри каждого класса существуют свои внутренние противоречия, обострение которых в определенных ситуациях может парализовать внутриклассовую солидарность, а значит, и способность классов (как господствующих, так и угнетенных) отстаивать свои общие интересы. Именно такая ситуация сложилась в России к 1917 г.

Степень внутренней неоднородности классов, можно проиллюстрировать на примере поместного дворянства. В начале XVIII века, когда еще было далеко до его оскудения, 85% всех дворян являлись владельцами небольших деревень (до 25 дворов) и имели в своих руках лишь 15% всех крепостных крестьян, а остальные 85% крестьян принадлежали 15% дворянских семей. Причем более 50% крестьян находились в руках 3% дворян [3, С. 73], что подтверждается статистическими данными рубежа веков [4]. Поэтому хотя в качестве господствующего класса выступало все поместное дворянство, реальная власть в стране принадлежала незначительной его части, которую можно назвать дворянской аристократией или же элитой. Именно

она по существу и являлась действительным хозяином общества. Столь же неоднородным был и новый класс (буржуазия), процесс формирования которого продолжался в России вплоть до начала XX века и к которому постепенно переходила от дворянства как экономическая, так и политическая власть. С учетом этого представляется возможным рассматривать сложившийся в нашей стране к 1917 г. «кризис верхов» как кризис элиты российского общества.

И если мы хотим понять, как складывался и развивался этот кризис, элита российского общества начала XX века должна стать предметом специального изучения. Сразу же нужно отметить, что в данном случае слово «элита» используется как чисто рабочее понятие для обозначения того тонкого социального слоя, который концентрировал в своих руках основные рычаги экономической, духовной и политической власти и, используя их, имел возможность оказывать решающее влияние на все развитие страны. Кто же входил в состав этого слоя и насколько он был многочисленным? Не претендую на абсолютную точность, попробуем сделать хотя бы экспертную оценку. Очевидно, что решение такой задачи возможно только на основании формальных, более или менее, но условных признаков.

Начнем с бюрократической элиты. Она включала в себя, главным образом, чиновников I-IV классов, или же так называемых статских генералов. Из этого правила следует сделать, по крайней мере, два исключения. Во-первых, по своему положению доступ к власти имели чиновники и более низших рангов. Известны случаи, когда на должность губернатора назначались статские советники, а на должность вице-губернаторов – даже надворные советники. Очевидно, что по своему положению независимо от чина они входили в состав бюрократической элиты. А, во-вторых, по своему статусу к ней принадлежали далеко не все чиновники I-IV классов. Среди них (главным

образом это касается действительных статских советников) было много профессоров, директоров гимназий инспекторов народных училищ, лиц, занимавшихся благотворительностью, предпринимателей и так называемых «причисленных к министерствам», т. е. имевших чин статского генерала, но не занимавших никаких должностей в системе государственного управления. Так, в 1897 г. на 2,5 тыс. чиновников I-IV классов приходилось только около 1,5 тыс. соответствующих штатских должностей в государственном аппарате. В последующем «перепроизводство» чиновников продолжал расти и в начале XX века составляло не менее половины и общего числа. Поэтому не будет большой ошибки, если из существовавших к 1917 г. 6 тыс. чиновников I-IV классов отнести к бюрократической элите максимум 3 тыс. человек [5].

Подобным же образом можно определить и численность военной элиты, включив в ее состав, прежде всего, генералов: и адмиралов, т. е. тоже лиц I-IV классов. В 1916 г. их насчитывалось около 2,5 тыс. человек [5]. В состав военной элиты необходимо также включить часть штаб-офицеров, занимавших: ответственные должности. Особенно это касается выпускников Академии Генерального штаба, офицеров гвардии и Отдельного корпуса жандармов. С поправкой на это общая численность военной элиты в России начала XX века тоже составляла не более 3 тыс. человек.

В 1905-1906 гг. Россия сделала первый шаг на пути превращения в конституционную монархию, поэтому в ней стал формироваться парламентская элита, включавшая в себя членов Государственного совета и Государственной думы. Следует ли к ней относить всех членов этих двух парламентских учреждений или же только часть их, исследователям еще предстоит решить. В любом случае парламентская элита России к 1917 г. не превышала 1,0 тыс. человек [7].

Функционирование парламентской системы предполагает существование

политических партий. Поэтому наряду с формированием парламентской элиты в России начала XX века имело место и образование элиты партийной. Прежде всего, ее представляли лидеры отдельных политических партий, т. е. лица, входившие в состав их руководящих органов. Вместе с тем в состав партийной элиты, по всей видимости, имеет смысл включить и тех функционеров, которые более или менее регулярно участвовали в различных партийных формах (съездах, конференциях, совещаниях и т. д.). При таком подходе общую численность партийной элиты, вероятно, можно определить в пределах 1-2 тыс. человек [8].

На протяжении нескольких столетий Россия являлась феодальным государством, главную роль в жизни которого играла земельная аристократия. Земельная аристократия являлась важным составным элементом российской элиты и в начале XX века. Первая и до сих пор единственная попытка определения численности высшего слоя землевладельцев в России этого времени была сделана В. С. Дякиным в 1978 г. в его книге «Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг.». Опираясь на материалы Министерства финансов 1906 г. об исчислении подоходного налога, он отнес к этому слою землевладельцев, получавших доход более 10-20 тыс. руб. в год. Это были владельцы имений от 2-5 тыс. десяти земли и выше. Первых насчитывалось 6923 человека, вторых – 2775 [9, С. 14]. Принимая во внимание, что оклад чиновников IV класса в среднем составлял от 5-10 тыс. руб., [10] что во все времена бюрократия «кормилась» не только за счет жалования и что ее власть была намного значительнее той, которой располагал получавший одинаковый с нею доход помещик, к земельной аристократии в России начала XX века можно отнести лишь владельцев имений с доходом более 20 тыс. руб. в год, т. е. около 2,5-3,0 тыс. человек.

Если определить персональный состав бюрократической и военной элиты

сравнительно нетрудно, так как в нашем распоряжении имеются регулярно издававшиеся «Списки гражданским чинам» и «Списки генералам по старшинству», если сравнительно нетрудно установить персональный состав парламентской и партийной элиты, то выяснение состава земельной аристократии в России начала XX века требует специальных поисков. Первый опыт в этом отношении был сделан Л. М. Минарик в 1971 г. в ее книге «Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России в коне XIX – начале XX века», содержащей список около ста крупных землевладельцев России, обладавших имениями более 50000 десятин земли. [12]. Эта работа требует продолжения. Для подобных исследований важнейшими источниками являются списки избирателей по землевладельческой курии [11].

Еще сложнее определить численность и персональный став предпринимательской или же капиталистической элиты. Опираясь на названные выше материалы Министерства финансов и исходя из тех же критериев (10-20 тыс. руб. годового дохода и выше), В. С. Дякин определял численность «капиталистической элиты» (по его терминологии) в пределах от 16963 до 31725 человек [13]. В отличие от него А. Н. Боханов, оперируя понятием «предпринимательская элита» и используя, в качестве критерия определения ее численности участие не менее чем в пяти правлениях и советах акционерных предприятий, относит к этому социальному слою всего лишь 233 человека [14, С. 199]. Данные А. Н. Боханова и В. С. Дякина – это крайние границы, в пределах которых следует искать действительный показатель численности предпринимательской элиты. В качестве ориентира, вероятно, можно рассматривать численность купцов первой гильдии, к которым в России начала XX века принадлежало около 8 тыс. чел. [15].

Столь же сложным является и определение численности духовной эли-

ты. Если руководствоваться формальными критериями, то в первую очередь к ней следует отнести профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, представлявший собою цвет научной и педагогической интелигенции и насчитывавший в 1916 г. 6,5 тыс. человек [16, С. 269]. Учитывая что из этого числа необходимо исключить ту часть профессуры, которая была занята в государственном аппарате и в коммерческих предприятиях, но необходимо включить наиболее известных писателей, художников и т. д., и, допуская, что численность первых примерно соответствовала численности вторых, общую численность духовной элиты можно определить в пределах 7 тыс. человек.

Суммируя приведенные выше показатели, мы получим около 25 тыс. человек. Даже если сделать поправку на недоучет некоторых элементов элиты российского общества начала XX века и увеличить данный показатель до 30 тыс. человек, очевидно, что судьба страны находилась в руках очень ограниченного круга лиц. В связи с этим представляется возможным не только персональное определение состава элиты, но создание банка биографических данных обо всех ее представителях. Располагая таким банком данных, можно будет нарисовать конкретный портрет элиты российского общества начала XX века, определить ее качественный уровень, выяснить источники и пути формирования, установить те родственные приятельские, деловые и иные связи, которые существовали между отдельными ее представителями и таким образом понять, на какие именно группировки она распадалась, какие противоречия между ними существовали и почему эти противоречия сделали российскую элиту неспособной предотвратить собственную гибель.

Одна из первых задач, которая встает в связи с этим, заключается в выяснении, насколько установленный на основании формальных признаков круг лиц, входивших в состав элиты, включал

в себя лиц, наиболее способных и подготовленных для выполнения соответствующих социальных функций. Вероятно, следует считать аксиомой, что при всех прочих равных большей жизнеспособностью отличается то общество, в котором функционирует наиболее эффективный механизм мобилизации интеллектуального потенциала общества, его профессиональной ориентации и подготовки, а также практического использования. Это предполагает специальное изучение (именно с данных позиций) существовавшей в дореволюционной России системы народного образования, организации государственной службы, особенностей развития экономической и духовной жизни страны.

Для понимания характера российской элиты начала XX века важное значение имеет выяснение ее внутренней структуры с точки зрения происхождения отдельных ее представителей. Речь идет не только о выяснении ее социальных, национальных и экономических корней, но и об установлении степени ее обновляемости, т. е. об определении соотношения внутри элиты ее представителей в первом, втором и других поколениях. Для России начала XX века данная проблема имеет особое значение, так как вся пореформенная эпоха характеризовалась трансформацией социальной структуры общества, перераспределением внутри общества экономической и политической власти между поместным дворянством и буржуазией, а, следовательно, и трансформацией самой элиты. Одновременно этим происходила перестройка и ее социальных связей: ослабление связей бюрократической, военной и духовной элит с земельной аристократией и усиление связей с предпринимательскими кругами. Данный процесс уже давно стал предметом специального изучения.

Работами Б. Б. Дубенцова, П. А. Зайончковского, А. П. Корелина, С. В. Мироненко, В. И. Оржеховского достаточно убедительно показано, что к началу XX

века отделение политической власти от власти земли зашло настолько далеко, не только чиновники низших рангов, но и статские генералы уже жили в основном не за счет доходов от земли, а за жалования [17]. Так, в 1902 г. 73% чиновников I-IV класса вообще не имели земли или же имели владения до 100 десятин земли, которые чаще всего использовались как загородные дачи, а не как источник дохода. И даже среди чиновников I-II классов этот показатель составлял 49% [18].

Сложнее определить связи военной и бюрократической элиты с предпринимательством. Эта проблема рассматривается в работах А. Н. Боянова, Б. Б. Дубенцова, П. А. Зайончковского, А. П. Корелина, В. Я. Лаверычева. Причем если П. А. Зайончковский и Б. Б. Дубенцов не обнаруживают широких и тесных связей высшей бюрократии и генеральства с предпринимательством, [20] то А. Н. Боянов и А. П. Корелин наоборот, подчеркивают значительное их развитие [21]. Конкретное представление на этот счет должны дать будущие исследования. Можно лишь отметить, что использованная Б. Б. Дубенцовым методика учитывает только прямые связи и только по линии участия представителей бюрократической элиты руководством акционерно-паевыми предприятиями. В результате этого, например, в число лиц, связанных с предпринимательством, у него не попал министр императорского двора В. Б. Фредерикс, фамилии которого действительно нет в справочнике «Акционерно-паевые предприятия России», но ее мы находим в справочнике «Вся Россия» (Отд. «Фабрично-заводская промышленность») [22]. Нет в этих справочниках и фамилии директора Департамента полиции К. Д. Кафафова, зато мы видим среди учредителей и акционеров Тифлисского коммерческого банка фамилию его тестя [23].

Ни одно государство не существует изолированно, поэтому элита любой страны имеет определенные связи с

внешним миром. Причем если в эпоху феодализма подобные связи имели, прежде всего, родственный характер, то в эпоху промышленного переворота, когда началась ломка национальных границ и формирование единого мирового рынка, все большее и большее значение стали приобретать связи экономические. В результате этого борьба противоречий внутри российской элиты начала XX века постепенно становилась отражением и той борьбы, которая шла в мире. Без осознания данного обстоятельства изучения этой проблемы понять складывание кризиса верхов, а значит и кризиса российской элиты невозможно.

Начинать эту работу, по всей видимости, нужно с признания того очевидного для всех факта, что стоявшая во главе России правящая династия имела не русское, а иностранно происхождение. Царствовавший в нашей стране с 1613 г. род Романовых пресекся в 1730 г. со смертью Петра II, не оставившего мужского потомства. И эпоха дворцовых переворотов (1725-1762 гг.) в значительной степени представляла собой династическую борьбу за обладание русским престолом. И ход этой борьбы определился в 1761 г., когда на престол взошел сын герцога Шлезвиг-Гольштейн-Готорпского – Карл Петр Ульрих, который принял имя Петра III и положил начало русской ветви этой немецкой династии. Именно она и правила Россией вплоть до 1917 г. В результате этого с середины XVIII в. царская фамилия оказывается тесным образом связана с Германией, с тем, что происходило в Западной Европе. А поскольку в руках этой фамилии находились рычаги управления такой крупной державы как Россия, то это не могло не наложить отпечатка на ее внешнюю и внутреннюю политику. Обстоятельство, которое до сих пор никто не желает признавать, а, следовательно, и специально изучать.

Первоначально в России искали счастья главным образом лица военных профессий, со временем усиливается

приток иностранного капитала и предпринимательских элементов. В результате этого, если первоначально иностранцы интегрировались в состав бюрократической, военной и духовной элиты, то в XIX – начале XX века они все в большей и большей степени интегрируются в состав элиты предпринимательской. А поэтому, вероятно, имеет смысл поставить вопрос о роли иностранного элемента в формировании российской буржуазии.

Действительно, в 1908 г. примерно из 3,0 млрд. руб. акционерного капитала около 1,2 млрд., или же почти 40% концентрировалось в руках иностранцев [24, С. 167]. Разумеется, в общей численности российской буржуазии удельный вес иностранных подданных был значительно меньше, однако не учитывать его вообще, как это обычно делается, на мой взгляд, является крупной ошибкой. Уступая русским предпринимателям по численности и капиталу, иностранные подданные обладали гораздо большей экономической силой, так как за их спиной находилась мощь зарубежных банков и предприятий. Так, среди далеко не самых крупных российских акционеров был, например, американский бизнесмен Сайрус Мак-Кормик, являвшийся зятем известного нефтяного короля Джона Рокфеллера и входивший в директорат одного из крупнейших американских кредитных учреждений «Нейшил сити бэнк», а одним из руководителей «Каспийско-Черноморского нефтепромышленного товарищества» был И. М. Эфруси – зять французского банкира Альфонса Ротшильда. В этих условиях борьба, происходившая внутри России, оказывалась под влиянием внешних факторов, и они не могли не влиять на борьбу, которая шла внутри российской элиты.

Трансформация социальной структуры, происходившая в России на протяжении XIX – начала XX вв. и характеризовавшаяся, с одной стороны, разрушением старых феодальных сословий

(дворянства и крестьянства), а с другой стороны, формированием новых классов (буржуазии и пролетариата), имела своим следствием обострение противоречий не только между «низами» и «верхами» общества, но и в самих «верхах», между дворянством и буржуазией, между «старой» и «новой» элитой. Одним из следствий роста противоречий в «верхах» общества было выделение из состава российской элиты либерально-оппозиционных и революционных элементов. Весьма распространено мнение, согласно которому революционные настроения были характерны только для незначительной части дворянства и только на заре освободительного движения (декабристы), затем по мере вовлечения в общественную борьбу все более и более широких слоев населения дворянство и буржуазия проникаются контрреволюционным настроениями. Однако эти представления находятся в резко противоречии с конкретным фактическим материалом, который свидетельствует, что XIX – начало XX века характеризовались ростом либерально-оппозиционных и революционных настроений не только в «низах», но и в «верхах» общества. И если в рядах декабристов насчитывалось несколько сот человек, то в начале XX века только внутри элиты российского общества декабристски настроенных элементов было в несколько раз больше. Сами они не всегда играли активную роль (в всяком случае видимую для нас), но пытались оказывать свою поддержку революционному движению и использовать его своих целях.

В связи с этим, несомненно, важное значение имеет такой вопрос, как вопрос о финансовой поддержке революционного движения [25]. Можно утверждать, что в начале XX века он ежегодно аккумулировал сотни тысяч, если не миллионы рублей. Так, по данным Департамента полиции, бюджет армянской революционной партии «Дашнакцутюн» официально составлял в 1890 г. 130 тыс. франков, или же около 50 тыс. руб. в

1895–1898 гг. около 500 тыс. франков (примерно 185 тыс. руб.), в 1904 г. – 800 тыс. франков (почти 300 тыс. руб.) и в 1908 г. – один миллион франков или же 370 тыс. руб. [26] Это бюджет только одной партии. Можно также привести свидетельство большевика В. К. Таратуты, который с конца 1905 до начала 1908 гг. занимался добыванием денег для партии большевиков. За эти два с половиной года, по его словам, он несколько раз единовременно вносил в партийную кассу по несколько сот тысяч рублей. Если перевести эти слова на язык конкретных цифр и даже взять по минимуму, мы получим не менее одного миллиона за два с половиной года, т. е. около 400 тыс. руб. в год [27, С. 84]. Это только через одного В. К. Таратуту. Кто же поддерживал революционное подполье? Характеризуя эти связи, один из видных большевиков Н. Е. Буренин писал «До 1906 г. мы пользовались самым широким содействием пи терской интеллигенции, даже крупной буржуазии и аристократии. Мы хранили нашу литературу в квартирах видных царских сановников, прокуроров, гвардейских офицеров, вплоть до великих князей» [28, С. 24]. Поддержка, которую революционное движение встречало в верхах общества, не могла не вызывать беспокойства со стороны карательных органов царизма, и 10 октября 1910 г. Департамент полиции счел необходимым обратить особое внимание местных жандармских управлений и охранных отделений на это обстоятельство: «По поручению господина товарища министра внутренних дел генерал-лейтенанта Курлова, писал директор Департамента полиции Н. П. Зуев, – прошу обратить особое внимание на лиц, явно не участвующих в революционных выступлениях, но сочувствующих противоправительственному движению и тайно оказывающих те или иные услуги революционной деятельности («симпатики»), вести учет этих лиц, следить за всем происходящим в их среде и неуклонно

доносить о всяком оживлении и революционном подъеме среди них» [29].

Вступление России в первую мировую войну было своеобразным испытанием на прочность внутриклассовой солидарности в правящих верхах. Очевидно, что перед лицом внешней опасности враждующие между собою группировки внутри российской элиты должны были заключить, по крайней мере, перемирие, а это означало, что на время они должны были отказаться от поддержки не только революционного, но и оппозиционного движения в стране. И первоначально такой «гражданский мир», судя по всему, был заключен, однако он просуществовал очень недолго. Под влиянием военных неудач, особенно после летнего отступления 1915 г. борьба в правящих верхах России вспыхивает опять. Одновременно стало наблюдаться расширение как либерально-оппозиционного, так и революционного движения. Считая данный факт бесспорным, вместе с тем приходится констатировать, что накал революционной борьбы к началу 1917 года не достиг такой остроты, которая давала бы основание думать, что дни существующего режима сочтены. Складывается впечатление, которое, правда, нуждается в проверке, что в своем развитии «кризис верхов» опережал развитие открытого либерально-оппозиционного движения, а оно опережало развитие революционного движения.

При этом нельзя не учитывать, что в любом обществе наряду с открытой оппозицией существует оппозиция скрытая, а последняя имеет не только активный, но и пассивный характер. В результате этого степень видимой изоляции власти, как правило, не соответствует действительным ее масштабам. Это со всей ясностью обнаружилось уже в самом начале Февральских событий 1917 г., когда на стороне прежнего режима не оказалось сколько-нибудь активных и влиятельных сторонников даже среди бюрократической элиты. Однако дальнейшее

развитие событий показало, что более или менее единодушно отказав прежнему режиму в поддержке, элита российского общества не проявила единства действий в дальнейшем. значит, что соглашались на смену власти, разные группировки в правящих верхах России преследовали разные цели. Резкое обострение борьбы в правящих верхах явилось одной из причин складывания самого настоящего паралича власти, которым характеризовались все восемь месяцев существования Временного правительства. А по мере того как складывался и обострялся этот паралич, по мере того как правительство теряло контроль за развитием событий, происходило обострение экономического кризиса и расширение стихийного народного движения. Завершением этого и был переход власти в руки партии большевиков.

Долгое время Октябрьские события 1917 г. рассматривались в нашей литературе исключительно с точки зрения стихийного развития революционного кризиса. Между тем, есть основания думать, что способствуя развитию этого кризиса, идя на штурм власти, партия большевиков не только использовала раскол внутри правящих верхов, но и смогла достигнуть соглашения хотя и с меньшей по численности, но все-таки достаточно влиятельной частью российской элиты [30]. Во всяком случае, определенная поддержка с ее стороны была получена с первых же дней существования Советской власти. Достаточно отметить, что ее поддержало около 750 генералов – это около четверти всей военной элиты дореволюционной России [31, С. 178]. Советская власть смогла получить поддержку и со стороны некоторых других ее представителей. Касаясь данной проблемы, Г. В. Чичерин в одном из своих интервью отмечал: «Бывшие крупные капиталисты и даже царские министры всегда играли у нас большую роль в наших центральных учреждениях. Если

большая часть этих элементов широко бойкотировала и продолжает бойкотировать нас, то это их вина, а не наша» [32, С. 240].

В связи с этим перед нами стоит задача выяснения судьбы отдельных представителей российской элиты после 1917 г. Дело заключается не только в определении тех жертв, которые понесли правящие «верхи» общества в результате революции гражданской войны, но и в установлении того, какая часть элиты российского общества поддержала Советскую власть, а какая возглавила Белое движение. Получив конкретное представление на этот счет и зная связи между отдельным представителями российской элиты до революции, а также связи с предпринимательскими и политическими кругами за рубежом, можно будет понять, какие именно (внутренние или внешние) противоречия, сыграв главную роль в развитии «кризиса верхов», привели к параличу власти и раскололи элиту на два непримиримых лагеря.

Важное значение имеет также выяснение судьбы отдельных представителей элиты российского общества в каждом из этих политических лагерей. Особенно это касается Советской России. В свое время среди белой эмиграции довольно широко были распространены надежды на то, что когда революционные страсти улягутся, и настанет черед для прозаических будней, представители старой элиты без труда отодвинут на задний план своих недавних революционных союзников и таким образом осуществят в России политический переворот. Именно на этих надеждах руководители ОГПУ строили свою знаменитую операцию «Трест». Однако факты свидетельствуют, что жертвами сталинского террора стали и сама партия большевиков, осуществившая революцию, и ее союзники из числа старой элиты. Кто же тогда возглавил и осуществил советский термидор?

Список источников и литературы

1. О моей позиции в данном вопросе см.: Островский А. В. Октябрьская революция: случайность? исторический зигзаг? или закономерность? // Из глубины времен. Вып. 2. СПб., 1993. С. 129-187.
2. В данном случае понятие «революция» употребляется как синоним понятия «политический переворот».
3. Водарский Н. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М.: Наука, 1977. 243 с.
4. Систематический свод статистических данных, разработанных для высочайше учрежденного Особого совещания по делам дворянского сословия / сост. ст. сов. Березиным. СПб.: Тип. МВД, 1900. ХХIV, 450 с.
5. Список гражданским чинам первых четырех классов. Испр. по 1 сент. 1916 г. Пг.: Сенат. тип., 1916. IV, 298 с.
6. В апреле 1914 г. в России насчитывалось около 1,5 тыс. генералов (Список генералам по старшинству. СПб., 1914). За 1914-1917 гг. в генералы было произведено примерно 2,0 тыс. человек. В то же время по разным причинам часть генералов выбыла из строя. Список генералам по старшинству. Сост. по 1 апр. 1914 г. СПб.: Воен. тип., 1914. XII, 345 с.
7. По избирательному закону 11 декабря 1905 г., на основании которого производились выборы в первые две Государственные думы, численность ее депутатов составляла 524 человека (Полное собрание законов Российской империи. Т. XXV. СПб., 1908. Приложение). Избирательный закон 3 июня 1907 г. сократил число депутатов Государственной думы до 442 человек (ПСЗ. Соб. III. Т. XVII. СПб., 1910. Приложение. С. 198). Указом 20 февраля 1906 г. численность членов Государственного Совета была определена в количестве 196 человек: 98 – выборных и 98 – по назначению. (Там же. Т. XXVI. Отд. 1. СПб., 1909. С. 155).
8. Этот подсчет сделан в отношении тех политических партий, которые были представлены в I-IV Государственных думах.
9. Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство. 1907-1911 гг. Л.: Наука, 1978. 240 с.
10. Сравнительная табель классов должностей и окладов содержания высших и центральных государственных учреждений. Составлено по 10 марта 1903 г. СПб., Сенат. тип., 1903. 45 с.
11. Одним из важнейших в этом отношении источников являются списки избирателей (по землевладельческой курии) в I-IV Государственную думу (1906, 1907 и 1912 гг.).
12. Минарик Л. М. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 1971. 210 с.
13. Дякин В. С. Указ. соч. С. 7.
14. Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в. – 1914 М., 1992 267 с. Ср.: Боханов А. Н. Предпринимательская элита России начале XX в. // Крупная аграрная и промышленная буржуазия России Германии в конце XIX – начале XX вв. М., 1988. С. 25-45.
15. Вся Россия: Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации / под ред. А. С. Суворина. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. 2456 стб.
16. Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь, 1917-1920 гг. М., 1976. 350 с.; Синецкий А. Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. Статистические исследования. М 1950. С. 35.
17. Зайончковский. П. А.: 1. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978 288 с.; 2. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX XX столетий 1881-1903 гг. М., 1973; Дубенцов Б. Б. Высшее чиновничество России в конце XIX – начале XX века // Крупные аграрии и промышленная буржуазия России и Германии в начале XX века. С. 46-84. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. М 1979, С. 97-101; Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 37-60; Оржеховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60-70-е гг. XIX в. Горький, 1974.
18. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. М.: Наука, 1979. 304 с.
19. Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. С. 175-186; Корелин А. П. Указ. соч. С. 101-122; Дубенцов Б. Б. Указ. соч. С. 46-84; Лавертычев В. Я. Крупная буржуазия в поре-

форменной России. 1861-1900 гг. М., 1974. С. 13-87.

20. Дубенцов Б. Б. Указ. соч. С. 59; Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавия. С. 223.

21. Боянов А. Н. Крупная буржуазия России. С. 180-181; Корелин А. П. Указ. соч. С. 101-122.

22. Вся Россия: Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации / под ред. А. С. Суворина. Т. 1. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. 1250 стб. С. 254, 379. См. также: С. 111. Краткий обзор 25-летней деятельности Тифлисского коммерческого банка. Тифлис, 1897. С. 11-12.

23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 544. Д. 5643. Л. 2 (Формулярный список К. Д. Кафафова).

24. Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России. М. 1984. 290 с.

25. Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина? // Из глубины времен. СПб., 1992. Вып. 1. С. 153-156.

26. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). ДП ОО. Оп. 253. Д. 285. Л. 1-18.

27. Валентинов Н. Незнакомый Ленин. СПб... 1991. 180 с.

28. 1905 год. Боевая группа при ЦК РСДРП(б). М.- Л., Госиздат, 1925. 150 с.

29. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). ДП ОО. 1910. Д. 308. Л. 1.

30. Островский А. В. Октябрьская революция: случайность? исторический зигзаг? или закономерность? // Из глубины времен. 1993. Вып. 2. С. 160-161.

31. Кацарадзе А. Г. Военные специалисты на службе республики Советов. 1917-1920 гг. М., 1988. 280 с.

32. Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. 850 с.

Островский Александр Владимирович – д. и. н., доцент, профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (Санкт-Петербург, Россия), a.ostrovskij@yandex.ru

THE ELITE OF RUSSIAN SOCIETY IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES: SOME ISSUES OF HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

A. V. Ostrovsky

The article offers a new perspective on the causes and mechanisms of the 1917 revolutionary events in Russia through the lens of the ruling elite's crisis. The author criticizes simplified models of revolutions that existed in historiography and identifies three possible models, noting that Russia in 1917 combined elements of all three. The key argument is the thesis of the internal heterogeneity and deep division within the society's "upper echelons" as the main prerequisite for revolution. The focus is on analyzing the structure and composition of the early 20th-century Russian elite (bureaucratic, military, parliamentary, party, landowning, entrepreneurial, spiritual), assessing its size (approximately 25-30 thousand people), and its internal contradictions. The article examines the socio-economic roots of the elite, its ties to foreign capital, as well as the role of liberal-oppositional and even revolutionary elements within it. The author sets the task of a personal study of the elite, creating a biographical database of its representatives to understand the causes of the paralysis of power that led to the fall of the old regime and the Bolsheviks' rise to power, who received support from part of the old elite.

Keywords: 1917 Revolution, Russian elite, crisis of the upper echelons, models of revolution, class struggle, bureaucratic elite, military elite, landowning aristocracy, entrepreneurial elite, social structure, foreign capital, support for the revolutionary movement, February Revolution, October Revolution, Civil War, historiography.

References

1. *Ostrovskij A. V. Oktyabr'skaya revolyuciya: sluchajnost? istoricheskij zigzag? ili zakonomernost?* [The October Revolution: An Accident? A Historical Zigzag? Or a Pattern?] // Iz glubiny vremen [From the Depths of Time]. Iss. 2. Saint Petersburg, 1993. pp. 129-187. (In Russ.)
2. In this instance, the term "revolution" is used synonymously with "political coup."
3. *Vodarskij N. E. Naselenie Rossii v konce XVII – nachale XVIII veka* [The Population of Russia in the Late 17th – Early 18th Century]. Moscow: Nauka, 1977. 243 p. (In Russ.)
4. *Sistematischeskij svod statisticheskikh dannykh, razrabotannykh dlya vysochajshe uchrezhdennogo Osobogo soveshchaniya po delam dvoryanskogo sosloviya* [Systematic Summary of Statistical Data Developed for the Specially Established Supreme Conference on Affairs of the Noble Estate] / sost. st. sov. Berezinym. Saint Petersburg: Tip. MVD, 1900. XXIV, 450 p. (In Russ.)
5. *Spisok grazhdanskim chinam pervykh chetyrekh klassov. Ispravlen po 1 sentyabrya 1916 g.* [List of Civil Ranks of the First Four Classes. Corrected as of September 1, 1916]. Petrograd: Senatskaya tipografiya, 1916. IV, 298 p. (In Russ.)
6. In April 1914, there were approximately 1.5 thousand generals in Russia (*Spisok generalam po starshinstvu* [List of Generals by Seniority]. Saint Petersburg, 1914.). During 1914-1917, about 2.0 thousand individuals were promoted to the rank of general. At the same time, a number of generals left the service for various reasons. *Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen po 1 aprelya 1914 g.* [List of Generals by Seniority. Compiled as of April 1, 1914]. Saint Petersburg: Voen. tip., 1914. XII, 345 p. (In Russ.)
7. According to the electoral law of December 11, 1905, which governed the elections to the first two State Dumas, the number of deputies was 524 (*Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. XXV. Saint Petersburg, 1908. Prilozhenie [Appendix]). The electoral law of June 3, 1907 reduced the number of State Duma deputies to 442 (*PSZ* [Polnoe sobranie zakonov]. Sobr. III. Vol. XVII. Saint Petersburg, 1910. Prilozhenie [Appendix]. p. 198). By decree of February 20, 1906, the number of State Council members was set at 196: 98 elected and 98 appointed (*Ibid.* Vol. XXVI. Part 1. St. Petersburg, 1909. P. 155).
8. This calculation pertains to those political parties that were represented in the First through Fourth State Dumas.
9. *Dyakin V. S. Samoderzhavie, burzhuaziya i dvoryanstvo. 1907-1911 gg.* [Autocracy, the Bourgeoisie and the Nobility. 1907-1911]. Leningrad: Nauka, 1978. 240 p. (In Russ.)
10. *Sravnitel'naya tabel' klassov dolzhnostej i okladov soderzhaniya vysshikh i central'nykh gosudarstvennykh uchrezhdeneij. Sostavлено po 10 marta 1903 g.* [Comparative Table of Position Classes and Salaries of Higher and Central State Institutions. Compiled as of March 10, 1903]. Saint Petersburg, Senatskaya tipografiya, 1903. 45 p. (In Russ.)
11. One of the most important sources in this regard are the voter lists (for the landowner curia) for the First through Fourth State Dumas (1906, 1907, and 1912).
12. *Minarik L. M. Ekonomicheskaya kharakteristika krupnejshikh zemel'nykh sobstvennikov Rossii v konce XIX – nachale XX veka* [Economic Characteristics of the Largest Landowners in Russia in the Late 19th – Early 20th Century]. Moscow: Nauka, 1971. 210 p. (In Russ.)
13. *Dyakin V. S. Op. cit. P. 7.*
14. *Bokhanov A. N. Krupnaya burzhuaziya Rossii. Konets XIX v. – 1914 g.* [The Big Bourgeoisie of Russia. Late 19th Century – 1914]. Moscow, 1992. 267 p. (In Russ.) Cp.: Bokhanov A. N. *Predprinimatel'skaya el'ita Rossii v nachale XX v.* [The Entrepreneurial Elite of Russia in the Early 20th Century] // *Krupnaya agrarnaya i promyshlennaya burzhuaziya Rossii i Germanii v konce XIX – nachale XX vv.* [Large Agrarian and Industrial Bourgeoisie of Russia and Germany in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Moscow, 1988. pp. 25-45. (In Russ.)
15. *Vsya Rossiya: Russkaya kniga promyshlennosti, torgovli, sel'skogo khozyajstva i administracii* [All Russia: The Russian Book of Industry, Trade, Agriculture and Administration] / pod red. A. S. Suvorina. Saint Petersburg: Tip. A. S. Suvorina, 1912. 2456 stb. (In Russ.)
16. *Izmeneniya social'noj strukturny sovetskogo obshchestva. Oktyabr', 1917-1920 gg.* [Changes in the Social Structure of Soviet Society. October, 1917-1920]. Moscow, 1976. 350 p.;

Sinetskij A. Ya. Professorsko-prepodavatel'skie kadry vysshej shkoly SSSR. Statisticheskie issledovaniya [Professor and Teaching Staff of Higher Education in the USSR. Statistical Research]. Moscow, 1950. p. 35. (In Russ.)

17. *Zajonchkovskij P. A.*: 1. Pravitel'stvennyj apparat samoderzhavnoj Rossii v XIX v. [The Government Apparatus of Autocratic Russia in the 19th Century]. Moscow, 1978. 288 p.; 2. Samoderzhavie i russkaya armiya na rubezhe XIX–XX stoletij 1881-1903 gg. [Autocracy and the Russian Army at the Turn of the 19th-20th Centuries 1881-1903]. Moscow, 1973. (In Russ.) Dubencov B. B. Vysshee chinovnichestvo Rossii v konce XIX – nachale XX veka [The Higher Officialdom of Russia in the Late 19th – Early 20th Century] // Krupnye agrarii i promyshlennaya burzhuaziya Rossii i Germanii v nachale XX veka [Large Agrarians and Industrial Bourgeoisie of Russia and Germany in the Early 20th Century]. pp. 46-84. (In Russ.) Korelin A. P. Dvorianstvo v poreformennoj Rossii. 1861-1904 gg. [The Nobility in Post-Reform Russia. 1861-1904]. Moscow, 1979. pp. 97-101. (In Russ.) Mironenko S. V. Samoderzhavie i reformy. Politicheskaya bor'ba v Rossii v nachale XIX v. [Autocracy and Reforms. Political Struggle in Russia in the Early 19th Century]. Moscow, 1989. pp. 37-60. (In Russ.) Orzhekhevskij I. V. Iz istorii vnutrennej politiki samoderzhaviya v 60-70-e gg. XIX v. [From the History of the Internal Policy of Autocracy in the 1860s-70s]. Gor'kij, 1974. (In Russ.)

18. *Korelin A. P.* Dvorianstvo v poreformennoj Rossii. 1861-1904 gg. [The Nobility in Post-Reform Russia. 1861-1904]. Moscow: Nauka, 1979. 304 p. (In Russ.)

19. *Bokhanov A. H.* Krupnaya burzhuaziya Rossii [The Big Bourgeoisie of Russia]. pp. 175-186; Korelin A. P. Ukaz. soch. [Op. cit.]. pp. 101-122; Dubencov B. B. Ukaz. soch. [Op. cit.]. pp. 46-84; Laverychev V. Ya. Krupnaya burzhuaziya v poreformennoj Rossii. 1861-1900 gg. [The Big Bourgeoisie in Post-Reform Russia. 1861-1900]. Moscow, 1974. pp. 13-87. (In Russ.)

20. *Dubentsov B. B.* Op. cit. P. 59; Zaionchkovsky P. A. The Government Apparatus of Autocracy. P. 223.

21. *Bokhanov A. N.* The Big Bourgeoisie of Russia. Pp. 180-181; Korelin A. P. Op. cit. Pp. 101-122.

22. Vsya Rossiya: Russkaya kniga promyshlennosti, torgovli, sel'skogo khozyajstva i administracii [All Russia: The Russian Book of Industry, Trade, Agriculture and Administration] / pod red. A. S. Suvorina. Vol. 1. Saint Petersburg: Tip. A. S. Suvorina, 1899. 1250 stb. pp. 254, 379. Also: p. 111. (In Russ.) Kratkij obzor 25-letnej deyatel'nosti Tiflisskogo kommerseskogo banka [Brief Review of the 25-Year Activity of the Tiflis Commercial Bank]. Tiflis, 1897. pp. 11-12. (In Russ.)

23. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RGIA)]. F. 1405. Op. 544. D. 5643. L. 2 (Formulyarnyj spisok K. D. Kafafova [Service Record of K. D. Kafafov]). (In Russ.)

24. *Bovykin V. I.* Formirovanie finansovogo kapitala v Rossii [The Formation of Financial Capital in Russia]. Moscow, 1984. 290 p. (In Russ.)

25. *Ostrovskij A. V.* Kto stoyal za spinoj Stalina? [Who Stood Behind Stalin's Back?] // Iz glubiny vremen [From the Depths of Time]. Saint Petersburg, 1992. Iss. 1. pp. 153-156. (In Russ.)

26. Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. DP OO. Op. 253. D. 285. L. 1-18. (In Russ.)

27. *Valentinov N.* Neznakomyj Lenin [The Unfamiliar Lenin]. Saint Petersburg, 1991. 180 p. (In Russ.)

28. 1905 god. Boevaya gruppa pri CK RSDRP(b) [1905. The Combat Group at the Central Committee of the RSDLP(b)]. Moscow-Leningrad, Gosizdat, 1925. 150 p. (In Russ.)

29. Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. DP OO. 1910. D. 308. L. 1. (In Russ.)

30. *Ostrovskij A. V.* Oktyabr'skaya revolyuciya: sluchajnost'? istoricheskij zigzag? ili zakonomernost'? [The October Revolution: An Accident? A Historical Zigzag? Or a Pattern?] // Iz glubiny vremen [From the Depths of Time]. 1993. Iss. 2. pp. 160-161. (In Russ.)

31. *Kavtaradze A. G.* Voennye specialisty na sluzhbe respubliki Sovetov. 1917-1920 gg. [Military Specialists in the Service of the Soviet Republic. 1917-1920]. Moscow, 1988. 280 p. (In Russ.)

32. Dokumenty vneshnej politiki SSSR [Foreign Policy Documents of the USSR]. Moscow, 1960. Vol. IV. 850 p. (In Russ.)

Ostrovsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), a.ostrovskij@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Островский А. В. Элита российского общества XIX – начала XX веков: некоторые проблемы истории и историографии // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 53-66.

FOR CITATION:

Ostrovsky A. V. Elita rossijskogo obshchestva XIX – nachala XX vekov: nekotorye problemy istorii i istoriografii [The elite of Russian society in the 19th and early 20th centuries: some issues of history and historiography] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 53-66.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

А. Г. Воротыло, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

В статье рассматривается период, после Октябрьской революции 1917 года и победы советской власти на Кавказе.

После Октябрьской революции 1917 года и победы советской власти на Кавказе отношения горских народов с центральной властью продолжали оставаться традиционно сложными. Особую роль в становлении и развитии бандитизма в регионе сыграли националистическая верхушка и мусульманское духовенство, призывающие под лозунгами защиты шариата к свержению вооруженным путем новой власти. По своим формам и методам вооруженные выступления на Северном Кавказе носили террористический и уголовный характер. Особое место в подготовке повстанческих кадров для вооруженных выступлений против советской власти занимала горная часть Чечено-Ингушской Республики.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, Владикавказ, Южная Осетия, Азербайджан, Абхазия, Турция, Иран, Чечня, Дагестан, Ингушетия, Осетия, Кабарда, Грузия, Каспийское море, Черное море, вооруженные восстания, незаконные вооруженные формирования (НВФ), мусульманское духовенство, бандитизм, Терские казаки, Красная Армия.

После Октябрьской революции 1917 года и победы советской власти на Кавказе отношения горских народов с центральной властью продолжали оставаться традиционно сложными. Тогда, как и в настоящее время на Северном Кавказе отчетливо проявилось наличие двух тенденций: сепаратистской, направленной на отрыв от России, и центrostремительной, которая исключала развитие этноса вне органической связи с народами России. В мае 1917 года на I съезде горских племен Кавказа во Владикавказе был учрежден Союз горцев Северного Кавказа и избран его Центральный комитет. Он объединял горские племена от Каспия до Черного моря. Этот союз входил в состав Кавказского мусульманского союза, изначально преследовавшего цель отторгнуть Северный Кавказ от России. В ноябре 1917 года под лозунгом пантюркизма и панисламизма была провозглашена Горская республика, которая, по замыслу руководителей «Союза объединенных горцев Кавказа», включала бы в себя Дагестан, часть Чечни, горскую часть

Ингушетии, Осетии, Кабарды, отдельные районы территории терских казаков. Националистическое правительство этой самопровозглашенной республики пыталось «объединить» под своей властью все горские племена на территории от Каспийского до Черного морей, включая Ставрополье, Кубань и Причерноморье. Кроме того, оно претендовало также на Южную Осетию, Абхазию и район Закаталы (в Азербайджане). В мае 1918 года правительство Горской республики, заключив договор о дружбе с Турцией, фактически отдало Северный Кавказ под ее протекторат. Одновременно оно обратилось к Правительству Российской Федерации с нотой, в которой заявляло об отделении и выходе из состава РСФСР. Добровольческая Армия А. И. Деникина, захватившая и контролировавшая в 1919-1920 годах Северный Кавказ, не позволила полностью реализовать идею создания Горской республики. В мае 1919 года в связи с оккупацией Дагестана войсками Деникина правительство Горской республики самораспустилось. В целом специфика

Гражданской войны на Северном Кавказе определялась не только социальным расслоением общества, но и привнесением в вооруженную борьбу национальных аспектов. Поскольку главным противником горцев на протяжении столетия, помимо русской армии, выступало казачество, именно против него и была направлена активная деятельность горцев. Поэтому решающим фактором, определившим поддержку советской власти со стороны горцев, явилось обещание Чрезвычайного комиссара Юга России С. Орджоникидзе передать им земли Терского казачества. С целью исключения межнациональных противоречий в регионе в 1921 году на Северном Кавказе была образована Горская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР, но уже в 1924 году постановлением Президиума ВЦИК эта республика была упразднена и расчленена по национальному признаку из-за межнациональных противоречий, сложившихся в органах управления. Вооруженные антисоветские выступления на Северном Кавказе начались уже в 1920 году и явились логическим продолжением одновременно и Гражданской войны, и антироссийского вооруженного сопротивления.

Особую роль в становлении и развитии бандитизма в регионе сыграли националистическая верхушка и мусульманское духовенство, призывавшие под лозунгами защиты шариата к свержению вооруженным путем новой власти. С этой целью в ряде районов Северного Кавказа поднимается ряд крупных вооруженных восстаний. Одним из первых таких выступлений было поднятое в сентябре 1920 года в ряде горных районов Чечни и Северного Дагестана крупное вооруженное восстание, которое возглавили Нажмуддин Гоцинский и внук имама Шамиля – Саид-бей. Слабость войск Красной армии в регионе позволила мятежникам в течение нескольких недель установить контроль над многими районами, уничтожив или

разоружив находившиеся там подразделения Красной армии.

Рассмотрим опыт, полученный при ликвидации незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе (1920-1945). К ноябрю 1920 года в составе бандформирований действовали 2800 пехотинцев и 600 всадников. Они базировались в аулах, находившихся в долинах рек Андийского Койсу и Аварского Койсу и их притоках, которые были хорошо укреплены самой природой. Для разгрома мятежников командование Красной армии решило нанести два удара по сходящимся направлениям на Хунзах: первый – силами 14-й дивизии из Темир-Хан-Шуры, второй – Образцовым Революционной Дисциплины полком из Ведено. Всего к операции привлекалось около 8 тысяча пехоты и 1 тысяча кавалеристов. Наступавшие сразу по нескольким направлениям части 14-й дивизии были блокированы в населенных пунктах и большей частью уничтожены. Полностью был уничтожен и Образцовый Революционной Дисциплины полк из-за того, что обозлил местное население грабежами и насилием. Часть полка оказалась блокированной в Ботлихе. Командование полка, вступив в переговоры с горцами, выговорило право отвода полка обратно в Ведено. Когда же условия разоружения полка были выполнены, мятежники шашками и кинжалами уничтожили всех красноармейцев.

Таким образом, кампания 1920 года в Дагестане и Чечне завершилась поражением войск Красной армии на всех направлениях. Это возвысило боевой дух горцев и привело под их знамена тысячи новых добровольцев. К началу 1921 года в мятежных районах НВФ насчитывали около 10 тысяч боевиков, с учетом поддержки их местным населением общее число мятежников достигало 50 тыс. человек. Осознав масштаб восстания и невозможность его подавления малыми и раздробленными силами, командование Красной армии приняло необходимые меры по подавлению мя-

тежа и ликвидации бандформирований в Дагестане. Директивой Командующего Кавказским фронтом от 25 января 1921 года для «наведения порядка в Чечне и Дагестане» была сформирована специальная Терско-Дагестанская группа войск. В ее состав вошли три стрелковые и одна конная дивизии, отдельная Московская бригада курсантов, два автобронеотряда и разведывательный авиационный отряд. Численность группировки насчитывала до 20 тыс. пехоты и 3,4 тыс. кавалерии, на ее вооружении было 67 орудий, 8 бронеавтомобилей и 6 самолетов. Общий план операции предусматривал наступление трех группировок войск по сходящимся направлениям на Хунзах. В качестве основ тактики предписывалось: «...действовать сильной ударной колонной, не разбрасывая силы на отдельные второстепенные направления. Обратить внимание на усиление агентурной разведки. Избегать по возможности любовых ударов, шире использовать маневр, обходы и охваты. Максимально использовать огонь артиллерии...».[1] В ходе проведения операции наиболее ожесточенное сопротивление было оказано мятежниками, укрепившимися в аулах Гергебиль, Гуниб, Гимры – известными еще со времен штурма их русскими войсками в ходе Кавказской войны. В процессе ликвидации НВФ наиболее показательны действия командования 14-й дивизии по овладению аулом Гимры. Этот аул, расположенный на дне огромной котловины, окруженный со всех сторон крутыми скалистыми высотами, самой природой был превращен в неприступную крепость. Попасть в него можно было только с востока по одной единственной узкой дороге шириной 2-3 метра. Исторический штурм Гимры в 1832 и 1834 годах свидетельствовал о сложности задачи и неизбежности больших потерь. Командир дивизии отказался от штурма, решив склонить мятежников к капитуляции огнем артиллерии. С этой целью была создана артиллерийская группа из

восьми пушек и четырех гаубиц. С 25 декабря она начала методический обстрел Гимры бомбами, гранатами, шрапнелью и химическими снарядами. Обстрел продолжался почти два месяца. За это время по аулу были выпущены 1333 снаряда, которые стали причиной больших разрушений и человеческих жертв. 17 февраля защитники Гимры капитулировали, красноармейцы овладели аулом без потерь в личном составе. В течение марта 1921 года обстановка в основном районе действий НВФ (междуречье Андийского Койсу и Аварского Койсу) была нормализована, войсками были заняты все крепости, многие большие аулы и ключевые районы местности. Все передвижения горцев осуществлялись с разрешения и под контролем советского командования.

Приняв во внимание отрицательный опыт первой операции по ликвидации бандформирований в регионе, советское командование сумело посредством создания группировки войск, решительного применения техники и вооружения, перестройкой тактики действий нанести поражение основным силам повстанцев. Обращает на себя внимание практика работы командования с местным населением в районах, освобожденных от бандформирований. Главной проблемой, с которой столкнулось советское командование, была проблема разоружения местного населения. Культ оружия среди горцев был настолько велик, что сама мысль лишиться его нередко приводила их в ряды мятежников. Приходилось действовать осторожно, изымая оружие поэтапно. В начале было предложено сдать «излишки», оставив по одному стволу на каждого представителя мужского населения, от младенца до древнего старика. При этом была произведена регистрация оружия, позволившая определить приблизительно его количество. Затем право на ношение оружия было оставлено только мужчинам в возрасте от 20 до 60 лет, а боезапас ограничен до 50 патронов на ствол. При малейших нару-

шениях установленного порядка оружие и боеприпасы изымались не только у провинившегося, но и других жителей аула. Данные меры позволили в течение месяца изъять у горцев около 3 тысяч единиц огнестрельного оружия и большое количество патронов.

Проблема в работе с местным населением возникала в связи с передислокацией войск, оставлением ими ранее занятых в ходе боев, районов и переходом на мирное положение. Издавна существовавшее среди горцев убеждение, что власть пришельцев на местах существует лишь до тех пор, пока там находятся их войска, и теряет всякую силу с их уходом, могло быстро свести на нет с таким трудом достигнутые успехи. Во избежание этого уход войск всячески демонстрировался как акт доброй воли победителей. В приказе РВС Дагестанской группы по этому поводу в частности указывалось: «Дабы не дать почвы для новой провокации при оставлении нами занятых аулов в Нагорной Чечне и Дагестане, якобы под давлением каких-либо для нас невыгодных и угрожающих обстоятельств, немедленно энергично подготовить население к предстоящему добровольному уходу войск. Население должно быть убеждено, что мы не желаем обременять аулы различными повинностями, как-то подворной, квартирной и прочими. Уход частей тщательно обставлять торжественными митингами и демонстрациями, приветствиями населению, массовыми собраниями разъяснениями целей и задач Красной Армии» [2]. Следует отметить, что именно работа с местным населением представлялась наиболее значимой для командования частей, участвующих в ликвидации бандформирований, поскольку местное население в силу исторически сложившейся традиции (небеговой системы) всячески поддерживало НВФ, расширяя тем самым социальную базу антисоветского повстанчества. Для горцев бандиты, если их деятельность была направлена против органов власти, а не против

местного населения, относятся к разряду лихих джигитов, возводятся едва ли не в ранг национальных героев и, соответственно, являются примером для подражания. Во многом этому способствовали также и действия органов советской власти при проведении коллективизации и других мероприятий по изменению социального уклада жизни горцев.

Так же, в регионе потенциально имел место источник социального протеста, готового в любой момент вылиться в форму вооруженного выступления. По своим формам и методам вооруженные выступления на Северном Кавказе носили террористический и уголовный характер. Бандиты совершали налеты на совхозы, колхозы, магазины, организовывали террористические акты в отношении советских и партийных деятелей. Особое место в подготовке повстанческих кадров для вооруженных выступлений против советской власти занимала горная часть Чечено-Ингушской Республики, где население жило мелкими родовыми хуторами в труднодоступных местах. Население этих районов находилось под сильным влиянием националистической и религиозной верхушки тейпов. Например, в бывшем Итум-Калинском районе, входившем в состав Шатойского округа, до 1925 года вообще не появлялись партийные функционеры и советские работники, а в отдельных хуторах (аулах) этого района они не бывали и в более поздние годы. Кроме того, в горной части Чечено-Ингушетии в силу специфических географических условий (сильно пересеченная и труднодоступная местность) скрывались беглые уголовные элементы, крупные и мелкие банды, которые нападали на официальных представителей власти дезорганизовывали работу местных органов власти, грабили кооперативы колхозы, угнали скот у населения, разжигали межнациональную вражду – эти элементы являлись подготовленным, активным резервом для различного рода бандитских выступлений.

Список источников и литературы

1. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: Сборник документов / Академия наук СССР, Институт истории, археологии и этнографии им. Г. Цадасы Даг. Филиала ; Составители: В. Г. Гаджиев, Д.-М. С. Габиев, Н.А. Магомедов ; Отв. редактор В.Г. Гаджиев. – Москва : Наука, 1988. – 357, [2] с. ; 22 см. – Указ. имен: с. 336–354. – 2150 экз. – ISBN 5-02-009955-5 (в пер.).
2. Победы советской власти / Академия наук СССР, Институт истории СССР ; [составители: А. В. Рунов, В. А. Попов, В. М. Костюк и др.] ; ответственный редактор А. В. Рунов. – Москва : Наука, 1986. – 437 с.

Воротыло Александр Григорьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), vag.69@mail.ru

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

FEATURES OF THE MILITARY AND POLITICAL SITUATION IN THE NORTH CAUCASUS REGION AFTER THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917

A. G. Vorotylo, S. M. Ostroverkhii, V. Yu. Semin

The article examines the period following the October Revolution of 1917 and the victory of Soviet power in the Caucasus.

After the October Revolution of 1917 and the victory of Soviet power in the Caucasus, the relations between the mountain peoples and the central government remained traditionally complex. The nationalist elite and Muslim clergy, who called for the armed overthrow of the new government under slogans of defending Sharia, played a special role in the emergence and development of banditry in the region. In their forms and methods, the armed uprisings in the North Caucasus were of a terrorist and criminal nature. The mountainous part of the Chechen-Ingush Republic held a special place in training insurgent cadres for armed actions against Soviet power.

Keywords: Russia, North Caucasus, Vladikavkaz, South Ossetia, Azerbaijan, Abkhazia, Turkey, Iran, Chechnya, Dagestan, Ingushetia, Ossetia, Kabarda, Georgia, Caspian Sea, Black Sea, armed uprisings, illegal armed formations (IAF), Muslim clergy, banditry, Terek Cossacks, Red Army.

References

1. Russko-dagestanskie otnosheniya v XVIII – nachale XIX v.: Sbornik dokumentov [Russian-Dagestan Relations in the 18th – early 19th centuries: Collection of Documents] / Akademiya nauk SSSR, Institut istorii, arkheologii i etnografii im. G. Tsadasy Dag. Filiala; Sostaviteli: V.G. Gadzhiev, D.-M. S. Gabiev, N.A. Magomedov; Otv. redaktor V. G. Gadzhiev. – Moscow: Nauka, 1988. – 357, [2] p.; 22 cm. – Uzak. imen: p. 336–354. – 2150 e'kz. – ISBN 5-02-009955-5 (v per.). (In Russ.)
2. Pobedy sovetskoy vlasti [Victories of Soviet Power] / Akademiya nauk SSSR, Institut istorii SSSR; [sostaviteli: A. V. Runov, V. A. Popov, V. M. Kostyuk i dr.]; otvetstvennyj redaktor A. V. Runov. – Moscow: Nauka, 1986. – 437 p. (In Russ.)

Vorotylo Alexander Grigorievich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), vag.69@mail.ru

Ostroverhiy Sergey Mikhaylovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 29.10.2025; принята к публикации: 15.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Воротыло А. Г., Островерхий С. М., Семин В. Ю. Особенности военно-политической обстановки в Северо-Кавказском регионе после Октябрьской революции 1917 года // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14).– С. 67-72.

FOR CITATION:

Vorotylo A. G., Ostroverhiy S. M., Semin V. Y. Osobennosti voenno-politicheskoy obstanovki v Severo-Kavkazskom regione posle Oktyabr'skoj revolyucii 1917 goda [Features of the military and political situation in the north Caucasus region after the October revolution of 1917] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 67-72.

НОВГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНОСТИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918): К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ В КРИЗИСНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ

E. V. Заровнятных

Статья представлена научным руководителем – д. и. н., проф. Ковалевым Б. Н.

Данная статья посвящена изучению деятельности Новгородского общества любителей древности (НОЛД) в период Первой мировой войны. Установлено, что, помимо научно-исторических исследований и памятникоохраных мероприятий, НОЛД в это время уделило значительное внимание военно-патриотической деятельности. При этом основной объем работы Общества сократился по сравнению с довоенным временем. Революционный кризис, наложившийся на военные события, стал для НОЛД дополнительным препятствием. Однако Общество сохранилось и продолжило работу, в отличие от многих схожих организаций, сошедших с исторической сцены в 1917 г.

Ключевые слова: НОЛД, Первая мировая война, военно-патриотическое движение, научные общества, Новгород, революция.

Введение.

Новгородское общество любителей древности (НОЛД) возникло в 1893 г. по инициативе новгородского губернатора А. Н. Мосолова и секретаря Новгородского статистического комитета (НГСК) В. П. Ласковского [7, с. 5]. Первым председателем Общества стал новгородский краевед и коллекционер В. С. Передольский. Наиболее активно НОЛД функционировало в 1908-1914 гг. (председательство М. В. Муравьева). Ключевым событием этого периода стал XV Археологический съезд (АС) 1911 г. в Новгороде. НОЛД проделало огромный объем работы по подготовке, проведению и обработке результатов XV АС. К этому периоду относится издание семи Сборников трудов Общества из девяти, вышедших за весь период существования НОЛД (1893 – нач. 1930-х гг.). Проявило себя Общество также в области охраны памятников региона, ведения дел Новгородского музея древностей (НМД), организации лекций с участием петербургской профессуры, учреждения «школы гидов», а также в деле археологического изучения губернии. Первая мировая война стала испытанием для

всей страны, что не могло не сказаться на деятельности Общества.

Специальные исследования, посвященные деятельности Новгородского общества любителей древности в период Первой мировой войны, не проводились. В трудах, посвященных НОЛД, есть отдельные указания на то, что с серединой 1914 г., «когда вспыхнула Великая Европейская война», деятельность НОЛД несколько сократилась [18, с. 55]. Это можно отнести ко всем научным объединениям, работавшим в области гуманитарных (общественных) исследований. В это кризисное для страны время стал «востребован потенциал научных обществ, занимавшихся экономическими вопросами» [23, с. 342]. Актуальность набрали общества, чья деятельность имела прикладное значение: технические, благотворительные, медицинские, изучения природных ресурсов страны и др. Историко-археологические, этнографические, литературные и прочие общества отошли на второй план. Революционные события еще более обострили ситуацию и поставили ряд обществ на порог ликвидации. Началась реконструкция системы гуманитарных наук и их постановка на

платформу марксистско-ленинской философии. В первую очередь с исторической сцены сошли общества церковно-исторической направленности. В частности, в Новгороде после октября 1917 г. прекратило свое существование Новгородское церковно-археологическое общество (НЦАО), близкое НОЛД своим целям и задачам. Причем, по идеологическим соображениям «новгородские чиновники были готовы полностью уничтожить экспонаты музея» НЦАО [5, с. 296], среди которых было множество ценнейших древнерусских икон, ныне входящих в коллекцию Новгородского музея-заповедника. С этого же времени, по выражению Э. А. Гордиенко, «деятельность НОЛД постепенно близилась к своему закату» [3, с. 23]. Таким образом, период войны и революции стал испытанием для научных обществ, в особенности имевших гуманитарную направленность. Малоизученность проблемы наделяет исследование актуальностью. Работа дает возможность на материале НОЛД рассмотреть деятельность научно-исторического общества в кризисное для страны время.

Основная часть.

В период Первой мировой войны был свернут или отложен ряд важных работ НОЛД. Из-за нехватки средств пришлось отложить издание VIII выпуска Сборника трудов Общества, полностью подготовленного и отредактированного за 1914-1916 гг. Публикацию удалось осуществить только в 1919 г. в урезанном виде [14, л. 4]. Общество было вынуждено прекратить работу по составлению библиографического словаря «Новгородика», возложенную на приват-доцента Петербургского университета Б. Д. Грекова [3, с. 10], переведенного в Пермь. Некоторые из членов НОЛД оказались мобилизованы. Художник-реставратор П. И. Юкин в 1914 г. отправился на фронт, из-за чего пришлось прервать работы по восстановлению иконостаса, закреплению фресок и цементированию щелей в церкви Федора Стратилата на Ручью [20, с. 101]. Работы

в храме были продолжены только в 1920 г. [14, л. 11 об.].

В середине 1916 г. был мобилизован В.И. Равдоникас – один из наиболее деятельных членов Тихвинского отделения (ТО) НОЛД [22, л. 8], занимавшийся в 1915 г. археологическим изучением Жуковской волости Тихвинского уезда и «края чухарей» (района проживания финно-угорской народности на северо-востоке уезда) [21, л. 1]. В письме секретаря ТО И. П. Мордвинова В. И. Равдоникасу от 21 февраля 1917 г. выражается сожаление об отъезде на войну «такого даровитого сочлена». В то же время письмо наполнено патриотическим духом. В канун 300-летия Столбовского мира 1617 г. И. П. Мордвинов связал одной нитью подвиги героев осады Тихвина периода шведской интервенции 1610-1617 гг. и отвагу русских солдат, противостоящих германскому милитаризму Второго рейха. «Вспоминая старых тихвинцев, – писал И. П. Мордвинов на фронт В. И. Равдоникасу, – проливавших кровь свою 300 лет тому назад, мы вспоминаем и Вас с теми тихвинцами, которые сейчас боятся за отчизну» [22, л. 8 об.]. Позиция И. П. Мордвинова показательна в отношении настроений, царивших в НОЛД. Документы и труды Общества того периода отражают солидарность его членов с официальным курсом российского правительства. Лозунг «Мир любой ценой» был определенно чужд взглядам НОЛД.

На волне военно-патриотического подъема НОЛД начинает разрабатывать исторические сюжеты соответствующего характера. Работы членов НОЛД (М. В. Муравьев, И. А. Шляпкина) вошли в сборник статей «Немецкое зло» [11], выпускавшийся в 1915-1917 гг. в Москве. Составителем сборника выступил член-учредитель НОЛД М. В. Муравьев, пребывавший по служебным делам в Москве в 1914-1917 гг. [8, с. 18]. Его же работа вышла отдельным изданием [10]. В ней М. В. Муравьев прослеживает путь немецкого присутствия в России со времени Петра I до

начала XX в. и связывает это присутствие с экспансионистскими целями Германии. Немцев в России исследователь считает своего рода «пятой колонной». В частности, указывается, что в 1906 г., барон Н. Гойнинген-Гюне «выпустил воззвание к Эстонскому народу, призывая его бороться против общего врага – России» [10, с. 52]. Автор называет Германию «нашим исконным врагом» [10, с. 66] и определенно стоит на позиции – «война до победного конца».

В августе 1914 г. в Новгородской городской думе (НГД) был поднят вопрос о переименовании Прусской улицы, название которой вызвало ассоциации с Пруссией. М. В. Муравьев целиком согласился с НГД в том, что все немецкоязычные названия должны быть ликвидированы [17, л. 72]. Однако исследователь указал, что имя Прусской улицы происходит либо от литовско-русского «племени прусов», либо восходит к имени города Русы (Старой Руссы). В Обществе выступили против изменения исторического названия, не имеющего связи с германским миром. На заседании НОЛД 16 ноября 1914 г. И. В. Аничков выступил с докладом «Историческое значение названия Прусской улицы для Великого Новгорода» [4, л. 1]. Доклад И. В. Аничкова был опубликован отдельным изданием [1]. Докладчик указал, что наименование Прусской улицы восходит к временам величия Новгорода, когда «литовский великий князь Витовт во главе литовско-русских полков в Грюнвальдской битве положил конец могуществу тевтонского ордена» [4, л. 2]. В НОЛД пришли к следующим выводам. История циклична, и сопротивление новгородских и литовско-русских земель экспансии Тевтонского ордена коррелирует с противостоянием России натиску Германской империи в 1914 г. Для поднятия патриотического духа, усиления чувства гордости за свою страну и выражения почтения предкам в НОЛД приняли решение подготовить ходатайство о возвращении Новгороду наименования «Великий» [4,

л. 2 об.]. К ходатайству НОЛД присоединилось и Императорское общество ревнителей истории, председатель которого герцог Г. Н. Лейхтенбергский обратился в МВД с соответствующим прошением [4, л. 15]. НОЛД удалось убедить НГД в необходимости сохранения наименования Прусской улицы и присвоения городу названия «Великий Новгород» [4, л. 5]. Разделил мнение НОЛД и губернатор М. В. Иславин. Однако из-за нарастания кризисных явлений военного времени и последующих революционных событий переименование города тогда так и не состоялось. Тем не менее, означенный эпизод показателен в отношении военно-патриотической деятельности НОЛД.

На лето 1914 г. было запланировано проведение XVI Археологического съезда в Пскове. В 1912 г. были начаты подготовительные работы к съезду. 11 января 1912 г. Императорское Московское археологическое общество (ИМАО) – организатор Всероссийских археологических съездов – высыпало в Министерство народного просвещения (МНП) Правила XVI АС и запросило разрешение приступить к созданию местных предварительных комитетов (в Москве, Новгороде и Пскове) [19, л. 7]. Правила Псковского съезда фактически дублировали аналогичный документ XV АС, за исключением добавления §9, предусматривавшего открытие «особого отделения Съезда по военным древностям» [19, л. 9]. НОЛД должно было принимать активное участие в подготовке и проведении съезда. В январе 1912 г. ИМАО передало НОЛД указания относительно организации Новгородского предварительного комитета (НПК) XVI АС. По задумке ИМАО работы XVI АС и его предварительных комитетов должны были быть «продолжением работ, предпринятых к Новгородскому съезду» [16, л. 8]. Образованный НОЛД предварительный комитет должен был тщательно обработать материал, собранный для XV АС, и «указать Московскому предварительному комитету на важнейшие места в Новгородской

губернии, где следовало бы произвести раскопки» [16, л. 8 об.]. 10 февраля 1912 г. на заседании НОЛД было прочитано отношение Псковского археологического общества (ПАО) с просьбой дать указания по организации предварительного комитета в Пскове [15, л. 1 об.]. Новгородцы передали своим псковским коллегам образцы программ НПК с необходимыми комментариями. С 1912 по нач. 1914 гг. шла подготовка к съезду: проводились археологические разведки и раскопки, собирался материал для выставки, распространялись опросные листы, были опубликованы Правила XVI АС и протоколы заседаний Московского предварительного комитета. В апреле 1914 г. ИМАО указало НОЛД командировать своих депутатов на XVI АС, созыв которого планировался с 21 июля по 6 августа 1914 г. [17, л. 58]. Директор «Псковской Императора Александра I Благословенного мужской гимназии» А. Г. Готлиб 5 июля 1914 г. сообщил в МНП, что заседания съезда будут проходить в здании гимназии. Также директор добавил, что графиня П. С. Уварова «прибудет в Псков уже 10-го июля. 11-го же июля в присутствии Ее Величества Королевы Эллинов и других Августейших Особ, в с. Выбуты (Лыбуты), в окрестностях г. Пскова, будет совершена закладка храма во имя Св. Ольги» [19, л. 18]. Однако 19 июля 1914 г. А. Г. Готлиб телеграфировал в МНП о внезапной отмене съезда [19, л. 26]. Как видим, съезд был отменен за 9 дней до начала войны в промежутке между убийством Франца Фердинанда (28 июня) и ultimatumом Австро-Венгрии к Сербии (23 июля). Причиной отмены съезда стало осознание неизбежности скорого военного конфликта.

Тем не менее, научная и памятникоохранная деятельность НОЛД в период войны не приостановилась. Продолжалась работа над восьмым выпуском Сборника трудов Общества. Была подготовлена к изданию четвертая часть (первые три вышли в предыдущих выпусках) «Арсеньевских шведских бумаг» – важно-

го источника по истории русско-шведских отношений середины XVII в. (документы 1653-1654 гг.) [2]. Также в Сборник вошла статья А. И. Макшеева «Исторические сведения о роде Макшеевых и их поместьях» и два годовых Отчета о деятельности НОЛД 1914/15 и 1915/16 гг. Недостаток средств Общества и подорожание бумаги вынудили отложить публикацию до 1919 г. Тихвинскому отделению НОЛД за период войны удалось опубликовать небольшую брошюру, посвященную 100-летию со дня рождения генерал-лейтенанта Виктора Даниловича Кренке, героя русско-турецкой войны 1877-78 гг. [9].

В этот же период НОЛД внесло свою лепту в учреждение Общества возрождения художественной Руси (ОВХР). Письмом от 3 июня 1915 г. за № 5418 ОВХР обратилось в НОЛД с просьбой сообщить сведения о деятельности и истории учреждения последнего. В правлении НОЛД приняли решение выслать «Устав Общества Любителей Древности с кратким обзором его деятельности и состоящих при нем учреждений» [12, л. 6 об.]. Ряд почетных членов НОЛД стали членами-учредителями ОВХР. Среди них: архиепископ Арсений (Стадницкий), епископ Дмитрий (Сперовский), Д. В. Айналов, граф А. А. Бобринский, Н. В. Покровский, П. П. Покрышкин, А. И. Соболевский, графиня П. С. Уварова, И. А. Шляпкин. Из действительных членов НОЛД в ОВХР вошли П. Л. Гусев, А. М. Андрияшев, а также член НОЛД 1-го состава (1893-1898) Н. А. Лашков. Таким образом, деятельность НОЛД стала в некотором роде отправной точкой для создания ОВХР. Однако последнему оказался отведен короткий жизненный срок: Февральская революция 1917 г. положила конец деятельности ОВХР.

В военное время по-прежнему велись текущие дела по надзору за состоянием новгородских памятников. В частности, НОЛД проведены мероприятия по расчистке «кустарных зарослей около кремлевских стен» [12, л. 6]. Осуществ-

лены ремонтно-реставрационные работы в Спасской башне кремля и Часовне Преображения Господня и иконы Божией Матери «Живоносный источник» (ныне утрачена) [12, л. 5 об.]. Также работы проведены в Покровской башне. Руководил работами член НОЛД губернский архитектор А. Е. Эренберг. В 1916 г. результаты ремонта осмотрели посетившие Новгород П. П. Покрышкин и К. К. Романов. Специалисты отметили качество работ, а также обратили внимание «на тщательное сохранение старинного характера башни» при выполнении «столь трудной и сложной задачи, как перестройка Покровской богадельни, служащей примером умения соединить практические требования, предъявляемые жизнью, с просвещенным отношением к родной старине» [13, л. 1 об.]. Большой объем работ был проделан НОЛД в деле обеспечения безопасности церкви Спаса на Нередице и Рюрикова Городища в период строительства (1916-1917) в направлении данных памятников железнодорожной линии Петроград–Орёл. Данному эпизоду мы посвятили отдельное исследование [6]. Таким образом, несмотря на определенные трудности, памятникоохранная деятельность в период войны не стояла на месте.

Заключение.

В заключение настоящего исследования следует обозначить следующие выводы. Весь период Первой мировой войны НОЛД стояло на военно-патриотических позициях. Антивоенных настроений в документах и трудах Общества не обнаружено. Соответствующую направленность приняли и исторические нарративы НОЛД: борьба со шведской и германской интервенцией предыдущих эпох связывается единой нитью с противостоянием натиску Второго рейха в на-

чале XX в. Германская империя сравнивается с Тевтонским орденом, а сопротивление ей приобретает такое же сакральное значение, как и защита северо-западных земель от рыцарей в Средние века. Свою точку зрения члены НОЛД озвучивали не только на заседаниях Общества, но и в печати, переписке с властями и общественными организациями. С целью усиления чувства гордости за Отечество Обществом отстаивалась необходимость возвращения Новгороду наименования «Великий». Объем научной работы НОЛД в период войны и революции несколько сократился. Страна в это время остро нуждалась в прикладных исследованиях, благотворительной и хозяйственной деятельности. Тем не менее, НОЛД собрало материал для Сборника и подготовило к изданию VIII выпуск своих трудов. Отдельное издание, посвященное В. Д. Кренке, опубликовало в 1916 г. Тихвинское отделение Общества. Был проделан ряд работ по подготовке XVI АС в Пскове, отмененного за 9 дней до начала войны. Продолжались памятникоохранные мероприятия: поддержание состояния стен кремля, ремонт Спасской и Покровской башен, часовни в честь иконы «Живоносный источник», охрана церкви Спаса на Нередице и Рюрикова Городища. В 1915 – нач. 1917 гг. НОЛД приняло участие в создании и деятельности ОВХР. Переломный 1917 г. положил конец существованию ряда обществ, в том числе НЦАО и ОВХР. Революционные события наложились на трудности военного времени, и для НОЛД с 1917 г. наступили непростые времена, сопровождавшиеся еще большим сокращением деятельности. Однако Общество просуществовало до начала 1930-х гг. и сумело внести вклад в изучение региона на новом этапе исторического развития страны.

Список источников и литературы

1. Аничков, И. В. Историческое значение названия Прусской улицы для Великого Новгорода / И. В. Аничков. – Новгород: Губ. тип., 1916. – 16 с.
2. Арсеньевские бумаги // Сборник НОЛД. Новгород, 1916. Вып. 8. – С. 3-97.
3. Гордиенко, Э. А. Новгородская секция Санкт-Петербургского института истории

РАН и Новгородский исторический сборник / Э. А. Гордиенко // Санкт-Петербургский институт истории РАН в документах XIX-XX веков / Труды СПб института истории РАН; вып. 2 (18) – СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 7-100.

4. Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Ф. 104. Оп. 1. Д. 1836. Дело по ходатайству Новгородского общества любителей древности о восстановлении наименования г. Новгорода Великим.

5. Зайцев Е., свящ. Новгородский церковно-археологический музей: от создания до фактического уничтожения // Христианское чтение. 2025. № 1. – С. 288-299.

6. Заровнятных, Е. В. Строительство железнодорожной линии Петроград – Орёл (1914-1918 гг.): конфликт между государственными и общественными интересами (на материалах Новгородского общества любителей древности) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 3. – С. 104-116. – EDN PENUKS.

7. Ласковский, В. П. Заметка // Сборник НОЛД. Новгород, 1909. Вып. 2. – С. 5–6.

8. Любитель древности Михаил Валерианович Муравьев (1867–1932): документы и материалы / Авт.-сост. С. В. Моисеев. Великий Новгород, 2005. – 118, [1] с.: ил., портр.

9. Мордвинов, И. П. Виктор Данилович Кренке: К столетию со дня его рождения, 1816 –1916: Книга для народа. – Тихвин: Тихвинское отделение НОЛД, 1916. – 14 с.

10. Муравьев, М. В. Немцы в России: (Материалы для ориентации) / М. В. Муравьев. – Москва: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1917. – 66 с.

11. «Немецкое Зло»: сборник статей, посвященных вопросу о борьбе с нашей «внутренней Германией» / [сост. М. В. Муравьев]. – Москва: Т-во типографии А. И. Мамонтова, 1917. – 197 с.

12. Отдел письменных источников Новгородского государственного объединённого музея-заповедника (ОПИ НГОМЗ). Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 28. Журналы заседаний НОЛД. 1915 г.

13. ОПИ НГОМЗ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 29. Журналы заседаний НОЛД. 1916 г.

14. ОПИ НГОМЗ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 33. Журналы заседаний НОЛД. 1920 г.

15. ОПИ НГОМЗ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 57. Протокол заседаний Новгородского представительного комитета XV Археологического съезда в Новгороде по следующим вопросам: о возврате экспонатов выставки владельцам, об организации помощи Псковскому предварительному комитету. 10 февраля 1912 г.

16. ОПИ НГОМЗ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 143. Переписка НОЛД с археологическими обществами, учеными архивными комиссиями, учебными заведениями, губернскими учреждениями и отдельными лицами. 1912 г.

17. ОПИ НГОМЗ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 146. Переписка НОЛД с различными обществами, учеными архивными комиссиями, музеями, губернскими учреждениями, отдельными лицами. 1914 г.

18. Очерк жизни и деятельности Новгородского общества любителей древности за 15 лет его существования (1908–1923) // Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции: (Материалы конф., посвящ. 100-летию образования о-ва, 25 мая 1994 г.) / [Составитель Ромашова В. И.]. – В. Новгород: Новгор. обл. НБ, 1994. – С. 54-71.

19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 145. Д. 460. Дело о созыве XVI-го Археологического съезда.

20. Сиротина, О. А. Реставрация древнерусской монументальной живописи в Великом Новгороде (по материалам переписки А. И. Анисимова с П. С. Уваровой): к 120-летию создания Новгородского Общества любителей древности / О. А. Сиротина // Древняя Русь: Вопросы медиевистики: Ежеквартальное издание № 2 (56). Июнь 2014. – С. 96-102.

21. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1049 Оп. 1 Д. 1. Об археологическом и этнографическом исследовании Тихвинского уезда. Доклад (2 варианта). Фрагмент. 21 марта 1916.

22. СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 3. Д. 111. Письма И. П. Мордвинова В. И. Равдоникасу из Тихвина. 17 июня 1915 – 14 февраля 1925.

23. Туманова, А. С. Общественные организации в России: правовое положение. 1860-1930-е гг.: монография / А. С. Туманова. – Москва: Проспект, 2023. – 480 с.

Заровнятных Евгений Викторович – аспирант, Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук, (г. Санкт-Петербург, Россия), ORCID ID: 0009-0003-4169-5937, evzarov@mail.ru

Ковалев Борис Николаевич – научный руководитель – профессор, д. и. н., ведущий научный сотрудник, руководитель Новгородской группы, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, (г. Санкт-Петербург, Россия), bnkov@mail.ru

THE NOVGOROD SOCIETY OF ANTIQUITY LOVERS DURING THE FIRST WORLD WAR (1914-1918): ON THE FATE OF SCIENTIFIC SOCIETIES IN TIMES OF HISTORICAL CRISIS

E. V. Zarovnyatnykh

The article is presented by the academic supervisor – Doctor of Historical Sciences, Professor B. N. Kovalev.

This article is devoted to the study of the activities of the Novgorod Society of Antiquities Lovers (NSAL) during the First World War. It has been established that, in addition to scientific and historical research and monument protection measures, the NSAL at that time paid considerable attention to military-patriotic activities. At the same time, the bulk of the Society's work has decreased compared to the pre-war period. The revolutionary crisis, superimposed on military events, became an additional obstacle for the NSAL. However, the Society survived and continued its work, unlike many similar organizations that disappeared from the historical scene in 1917.

Keywords: Novgorod Society of Antiquities Lovers, World War I, military-patriotic movement, scientific societies, Novgorod, revolution.

References

1. Anichkov, I. V. Istoricheskoe znachenie nazvaniya Prusskoj ulicy dlya Velikogo Novgoroda [The historical significance of the name of Prusskaya Street for Veliky Novgorod] / I.V. Anichkov. – Novgorod: Gub. tip., 1916. – 16 p. (In Russ.)
2. Arsen'evskie bumagi [The Arseniev papers] // Sbornik NOLD [NSAL collection]. Novgorod, 1916. Vyp. 8. – P. 3-97. (In Russ.)
3. Gordienko, E. A. Novgorodskaya sekciya Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN i Novgorodskij istoricheskij sbornik [The Novgorod Section of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences and the Novgorod Historical Collection] / E. A. Gordienko // Sankt-Peterburgskij institut istorii RAN v dokumentah XIX-XX vekov / Trudy SPb instituta istorii RAN; vyp. 2 (18) – SPb.: Nestor-Istoriya, 2016. – P. 7-100. (In Russ.)
4. Gosudarstvennyj arhiv Novgorodskoj oblasti (GANO). F. 104. Op. 1. D. 1836. Delo po hodatajstvu Novgorodskogo obshchestva lyubitelej drevnosti o vosstanovlenii naimenovaniya g. Novgoroda Velikim [The case on the petition of the Novgorod Society of Lovers of Antiquity for the restoration of the name of Novgorod the Great]. (In Russ.)
5. Zajcev E., svyashch. Novgorodskij cerkovno-arheologicheskij muzej: ot sozdaniya do fakticheskogo unichtozheniya [Novgorod Church and Archaeological Museum: from creation to actual destruction] // Hristianskoe chtenie. 2025. № 1. – P. 288-299. (In Russ.)
6. Zarovnyatnyh, E. V. Stroitel'stvo zheleznodorozhnoj linii Petrograd – Oryol (1914 – 1918 gg.): konflikt mezhdu gosudarstvennymi i obshchestvennymi interesami (na materialakh Novgorodskogo obshchestva lyubitelej drevnosti) [Construction of the Petrograd–Orel railway line (1914-1918): conflict between state and public interests (based on the materials of the Novgorod Society of Antiquities Lovers)] // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2025. – Tom 14. – № 3. – P. 104-116. – EDN PENUKS. (In Russ.)
7. Laskovskij, V. P. Zametka [A note] // Sbornik NOLD. Novgorod, 1909. Vyp. 2. – P. 5-6. (In Russ.)

8. Lyubitel' drevnosti Mihail Valerianovich Murav'ev (1867-1932): dokumenty i materialy [Antiquity lover Mikhail Valerianovich Muravyov (1867-1932): documents and materials] / Avt.-sost. S. V. Moiseev. Velikij Novgorod, 2005. – 118, [1] P.: il., portr. (In Russ.)
9. Mordvinov, I. P. Viktor Danilovich Krenke: K stoletiyu so dnya ego rozhdeniya, 1816-1916. [Victor Danilovich Krenke: On the centenary of his birth]. Kniga dlya naroda. – Tihvin: Tihvinskoe otdelenie NOLD, 1916. – 14 p. (In Russ.)
10. Murav'ev, M. V. Nemcy v Rossii: (Materialy dlya orientacii) [Germans in Russia: (Orientation materials)] / M. V. Murav'ev. – Moskva: t-vo tip. A. I. Mamontova, 1917. – 66 p. (In Russ.)
11. «Nemeckoe Zlo»: sbornik statej, posvyashchennyh voprosu o bor'be s nashej «vnutrennej Germaniey» [«German Evil»: a collection of articles devoted to the struggle against our «inner Germany»] / [sost. M. V. Murav'ev]. – Moskva: T-vo tipografii A. I. Mamontova, 1917. – 197 p. (In Russ.)
12. Otdel pis'mennyh istochnikov Novgorodskogo gosudarstvennogo ob"edinyonnogo muzeya-zapovednika (OPI NGOMZ). F. 6. Op. 1. Ed. hr. 28. ZHurnaly zasedanij NOLD. [NSAL meeting logs] 1915. (In Russ.)
13. OPI NGOMZ. F. 6. Op. 1. Ed. hr. 29. ZHurnaly zasedanij NOLD. [NSAL meeting logs] 1916. (In Russ.)
14. OPI NGOMZ. F. 6. Op. 1. Ed. hr. 33. ZHurnaly zasedanij NOLD. [NSAL meeting logs] 1920. (In Russ.)
15. OPI NGOMZ. F. 6. Op. 1. Ed. hr. 57. Protokol zasedanij Novgorodskogo predvaritel'nogo komiteta XV Arheologicheskogo s"ezda v Novgorode po sleduyushchim voprosam: o vozvrate eksponatov vystavki vladel'cam, ob organizacii pomoshchi Pskovskomu predvaritel'nomu komitetu. 10 fevralya 1912 g. [Minutes of the meetings of the Novgorod Preliminary Committee of the XV Archaeological Congress in Novgorod on the following issues: on the return of the exhibits to the owners, on the organization of assistance to the Pskov Preliminary Committee. February 10, 1912] (In Russ.)
16. OPI NGOMZ. F. 6. Op. 1. Ed. hr. 143. Perepiska NOLD s arheologicheskimi obshchestvami, uchenymi arhivnymi komissiyami, uchebnymi zavedeniyami, gubernskimi uchrezhdeniyami i otdel'nymi licami. [Correspondence of the NSAL with archaeological societies, scientific archival commissions, educational institutions, provincial institutions and individuals] 1912. (In Russ.)
17. OPI NGOMZ. F. 6. Op. 1. Ed. hr. 146. Perepiska NOLD s razlichnymi obshchestvami, uchenymi arhivnymi komissiyami, muzeyami, gubernskimi uchrezhdeniyami, otdel'nymi licami. [NSAL's correspondence with various societies, academic archival commissions, museums, provincial institutions, and individuals] 1914. (In Russ.)
18. Ocherk zhizni i deyatel'nosti Novgorodskogo obshchestva lyubitelej drevnosti za 15 let ego sushchestvovaniya (1908-1923). [An essay on the life and activities of the Novgorod Society of Antiquities Lovers during the 15 years of its existence] // Novgorodskoe obshchestvo lyubitelej drevnosti i kraevedcheskie tradicii: (Materialy konf., posvyashch. 100-letiyu obrazovaniya o-va, 25 maya 1994 g.) / [Sostavitel' Romashova V. I.]. – V. Novgorod: Novgor. obl. NB, 1994. – P. 54-71. (In Russ.)
19. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 733. Op. 145. D. 460. Delo o sozyve XVI-go Arheologicheskogo s"ezda. [The case of the convening of the XVI Archaeological Congress] (In Russ.)
20. Sirotnina, O. A. Restavraciya drevnerusskoj monumental'noj zhivopisi v Velikom Novgorode (po materialam perepiski A. I. Anisimova s P. S. Uvarovo): k 120-letiyu sozdaniya Novgorodskogo Obshchestva lyubitelej drevnosti [Restoration of ancient Russian monumental painting in Veliky Novgorod (based on A. I. Anisimov's correspondence with P. S. Uvarova): on the 120th anniversary of the creation of the Novgorod Society of Antiquities Lovers] / O. A. Sirotnina // Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki: Ezhekvartal'noe izdanie № 2 (56). Iyun' 2014. – P. 96-102. (In Russ.)
21. Sankt-Peterburgskij filial Arhiva Rossijskoj akademii nauk (SPbF ARAN). F. 1049 Op. 1 D. 1. Ob arheologicheskem i etnograficheskem issledovanii Tihvinskogo uezda. Doklad (2 varianta). Fragment. 21 marta 1916. [About the archaeological and ethnographic research of Tikhvin district. Report] (In Russ.)

22. SPbF ARAN. F. 1049. Op. 3. D. 111. Pis'ma I. P. Mordvinova V. I. Ravdonikasu iz Tihvina. 17 iyunya 1915 – 14 fevralya 1925. [Letters from I. P. Mordvinov to V. I. Ravdonikas from Tikhvin] (In Russ.)

23. Tumanova, A. S. Obshchestvennye organizacii v Rossii: pravovoe polozhenie. 1860-1930-e gg.: monografiya [Public organizations in Russia: the legal situation. The 1860s-1930s.] / A. S. Tumanova. – Moskva: Prospekt, 2023. – 480 p. (In Russ.)

Zarovnyatnykh Evgenii Viktorovich – Postgraduate Student, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, (St. Petersburg, Russia), ORCID ID: 0009-0003-4169-5937, evzar@mail.ru

Kovalev Boris Nikolaevich – **Scientific Supervisor** – Professor, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Novgorod Group, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, (St. Petersburg, Russia), bnkov@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 11.12.2025; принята к публикации: 18.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Zarovnyatnykh E. V. Novgorodskoe obshchestvo lyubitelej drevnosti v period Pervoj mirovoj vojny (1914-1918): k voprosu o sud'be nauchnyh obshchestv v krizisnye momenty istorii // Soziogumanitarnye kommunikacii. – 2025. – № 4(14). – С. 73-81.

FOR CITATION:

Zarovnyatnykh E. V. Novgorodskoe obshchestvo lyubitelej drevnosti v period Pervoj mirovoj vojny (1914-1918): k voprosu o sud'be nauchnyh obshchestv v krizisnye momenty istorii [The Novgorod Society of Antiquities Lovers during the First World War (1914-1918): on the Fate of Scientific Societies in Times of Crisis in History] // Soziogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 73-81.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 659.4

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В РЕКЛАМЕ И PR КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ И ЛОЯЛЬНОСТИ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

М. О. Бронникова, Д. А. Ермин

В статье рассматривается феномен геймификации как одного из наиболее эффективных инструментов современного маркетинга и связей с общественностью. Анализируются психологические механизмы, лежащие в основе геймифицированных стратегий. На конкретных примерах реальных рекламных кампаний демонстрируется, каким образом внедрение игровых элементов позволяет значительно повысить уровень вовлеченности целевой аудитории и сформировать устойчивую лояльность к бренду.

Ключевые слова: геймификация, реклама, PR, психология влияния, искусственный интеллект, манипуляция.

Современная медиасреда характеризуется перенасыщенностью информацией и рекламными сообщениями, что приводит к формированию у аудитории так называемой «баннерной слепоты» и прогрессирующего привыкания к традиционным методам маркетингового воздействия. В этих условиях задача специалистов состоит не просто в привлечении активного внимания, но и длительном удержании его, необходимо трансформировать пассивного потребителя в активного участника коммуникации для достижения целей бизнес-стратегии. Ответом на этот вызов стало активное внедрение в практику рекламы и PR методов геймификации – применения игровых механик и элементов игрового дизайна в неигровых контекстах.

Геймификация – это не просто создание мини-игры для продвижения продукта. Это сложная стратегия, основанная на глубоком понимании человеческой психологии и направленная на работу с внутренней мотивацией индивида. Эффективность данного подхода обусловлена его способностью удовлетворять фундаментальные психологические потребности: в компетентности, автономии и связях с другими людьми, как это описывается в теории самодетерминации Эдварда Деси и Ричарда Райана.

Чтобы понять силу геймификации, необходимо обратиться к истокам – механизмам работы психики в контексте рекламной коммуникации. Реклама, по своей сути, никогда не была лишь информированием. Ее изначальная задача – в тесном взаимодействии с ценностной системой личности воздействовать на эмоции, установки и, в конечном счете, поведение человека. В силу эволюционных причин психика человека обладает рядом «уязвимостей», которые позволяют быстро принимать решения в условиях неопределенности. Именно на этом и основывается действие современной рекламы.

Влияние на психику человека в рекламе осуществляется через несколько основных каналов:

1. Когнитивный: воздействие на восприятие, внимание, память. Сюда относятся яркие образы, нестандартные слоганы, юмор, которые облегчают запоминание бренда.

2. Эмоциональный: апелляция к чувствам радости, страха, ностальгии, зависти. Эмоционально окрашенная информация обрабатывается мозгом быстрее и запоминается надолго.

3. Поведенческий: использование условных рефлексов и подкреплений. Покупка как действие, сопровождаемое

приятным бонусом или одобрением, с большей вероятностью повторится.

Геймификация же аккумулирует в себе все три канала, но выводит их на качественно новый уровень. Она трансформирует линейный процесс «увидел – запомнил – купил» в нелинейный, состоящий из повторяющихся циклов эмоционально окрашенный опыт. Легкость, с которой можно влиять на психику с помощью игровых элементов, объясняется тем, что они говорят на языке, понятном нашей «внутренней операционной системе» – системе вознаграждения мозга.

Ключевые психологические принципы, эксплуатируемые геймификацией:

1. «Дофаминовая» петля вознаграждения («Очки, бейджи, таблицы лидеров»): Выполнение задания (действие), переходит в получение награды (переменное подкрепление), затем выброс дофамина (нейромедиатор, ассоциируемый с предвкушением удовольствия и мотивацией), а после и желанный итог всех поставщиков – желание потребителя повторить действие. Переменное подкрепление (когда награда выдается не каждый раз) является особенно мощным стимулом, что было доказано еще в экспериментах Б. Ф. Скиннера.

2. Теория самодетерминации:

Компетентность: Потребность чувствовать себя эффективным и умелым. Уровни, мастер-классы в рекламных играх дают пользователю ощущение роста.

Автономия: Потребность чувствовать контроль над своими действиями и их последствиями. Возможность выбора миссии, кастомизации аватара или стратегии в рамках кампании усиливает вовлечение.

Связанность: Потребность в общении и чувстве общности с другими. Общие миссии, таблицы лидеров создают ощущение принадлежности к группе.

3. Эффект целеполагания и прогресса: четко поставленные, достижимые цели и визуализация движения к ним мобилизуют внимание и дают чувство удовлетворения от их достижения.

4. Эффект владения: пользователь больше ценит то, в создании чего он принимал непосредственное участие. Кастомизация продукта, соучаствующее создание контента в рамках PR-кампании повышают лояльность.

Классическим и одним из самых успешных примеров является кампания Nike. Компания трансформировала бег из уединенного занятия в социальный, соревновательный опыт. Приложение и датчики позволяли отслеживать прогресс (компетентность), ставить цели, соревноваться с друзьями (связанность) и получать виртуальные награды (дофаминовая петля). Это не просто реклама обуви, это создание экосистемы и лояльного сообщества вокруг бренда.

Другой яркий пример – Starbucks. Их программа лояльности с системой «звезд» является чистейшей формой геймификации. Покупая кофе, клиент собирает звезды (очки), переходит на новые уровни, получает персональные предложения и бесплатные напитки. Прогресс-бар на карте и внезапные бонусы создают тот самый эффект переменного подкрепления, который заставляет постоянно возвращаться.

В сфере PR прекрасно сработала кампания «The Fearless Girl» от State Street Global Advisors. Хотя напрямую это не игра, кампания использовала принцип вовлечения через символизм и призыв к действию. Статуя девочки, бросающей вызов, стала интерактивным артефактом. Люди фотографировались с ней, делились снимками в соцсетях, участвуя, таким образом, в распространении ключевого сообщения компании о гендерном разнообразии в руководстве. Это пример геймификации социального взаимодействия, где «наградой» было чувство причастности к важному движению.

Мобильное приложение Duolingo для изучения языков – это образец геймификации, доведенной до совершенства. Дисциплинирующие ежедневные занятия, виртуальная валюта (линготы), таблицы лидеров, присваиваемые уров-

ни и взаимодействующие с пользователем анимированные персонажи, реагирующие на успехи и неудачи, создают мощный стимул к регулярному использованию, что одновременно сказывается и на продвижении бренда.

Внедрение геймифицированных стратегий несет в себе двойственный эффект. С одной стороны, оно порождает новые результативные инструменты для построения глубоких отношений с аудиторией, которые в свою очередь могут сильно развивать конкретного человека. Для потребителя внедрение инструментария геймификации может быть позитивным опытом: рутинные процессы, такие как фитнес или обучение, превращаются в увлекательное занятие; совершение покупок сопровождается чувством достижения и справедливого вознаграждения; пользователь чувствует свою значимость и принадлежность к сообществу единомышленников, что является важным средством для борьбы с цифровым одиночеством в современном мире. Для бизнеса внедрение игровых механик представляет собой прямой путь к росту клиентской базы, увеличению вовлеченности целевой аудитории и частоты взаимодействий с потребителями.

С другой стороны, кажущаяся легкость воздействия на психику потребителя таит в себе значительные риски. Геймификация, основанная на эксплуатации дофаминовой системы, может приводить к формированию поведенческих зависимостей, схожих с игровой. Пользователь может начать совершать нерациональные, импульсивные покупки ради достижения виртуального статуса или сохранения «полосы побед». Это стирает грань между добровольным вовлечением и манипуляцией. Возникает феномен своеобразной диктатуры, когда содержательная деятельность теряет свою внутреннюю ценность и сводится лишь к погоне за внешними атрибутами успеха. Этические вопросы встают особенно остро, когда подобные механики используются в рекла-

ме, направленной на детей или социально уязвимые группы населения.

Современный этап развития геймификации неразрывно связан с прогрессом в области искусственного интеллекта. Если раньше игровые механики были в значительной степени стандартизированы, то сегодня применение систем ИИ позволяет создавать персонализированный геймифицированный опыт в реальном времени. Алгоритмы машинного обучения анализируют огромные массивы данных о поведении пользователя: его предпочтения, скорость прохождения уровней, частоту отвлечений, социальные связи. На основе этого анализа система может динамически подстраивать сложность заданий, предлагать именно те награды, которые наиболее значимы для конкретного человека, и определять оптимальные моменты для отправки push-уведомлений, чтобы вернуть его в приложение.

Например, компания Netflix использует в своей деятельности геймифицированные элементы (прогресс просмотра сериала) в связке с ИИ-рекомендательной системой, которая не просто предлагает контент, но и создает ощущение уникального, выстроенного под пользователя мира или даже некого квеста. С помощью ИИ можно создавать сложные, многоуровневые программы лояльности, где следующий шаг и награда вычисляются индивидуально для каждого, максимизируя вероятность повторной покупки.

Однако эта мощь порождает и новые вызовы. ИИ-усиленная геймификация делает воздействие еще более точечным и, следовательно, эффективным. Пользователь все чаще оказывается в «информационном пузыре», где его поведение мягко, но настойчиво направляется в выгодное для бренда русло. Сложность алгоритмов такова, что рядовой пользователь не в состоянии осознать, насколько его выбор предопределен заранее просчитанными триггерами и стимулами. В этом контексте способность человека к критическому мышлению и

осознанному потреблению подвергается серьезному испытанию. Люди действительно легко поддаются на эти, ставшие невидимыми стимулы, так как система учится на их же собственном поведении, предвосхищая слабости и эксплуатируя их с прецизионной точностью.

Геймификация утвердила в арсенале рекламы и PR как мощный инструмент, эффективность которого опирается на фундаментальных законах работы человеческой психики. Апеллируя к базовым потребностям в компетентности, автономии и социальной связанности, а также умело используя механизмы дофаминового подкрепления, она позволяет трансформировать пассивную аудиторию в активных участников какого-либо сообщества.

Однако с увеличением силы инструмента растет и ответственность за его применение. Грань между вовлечением

и манипуляцией становится все тоньше. Развитие искусственного интеллекта, безусловно, открывает новые горизонты для персонализации геймифицированного опыта, делая его неотразимо привлекательным. Но именно это и требует от маркетологов, рекламистов и законодателей повышенного внимания к этическим нормам.

В будущем успешными окажутся те компании, которые будут использовать геймификацию не как инструмент скрытого принуждения, а как способ создания подлинной ценности для потребителя, честного и прозрачного диалога с ним. В противном случае, общество рискует столкнуться с новой формой цифрового порабощения, где свобода выбора будет иллюзией, сконструированной алгоритмами, учитывающими все возможные аспекты работы человеческой психики.

Список источников и литературы

1. Грачев Г. В. Манипулирование личностью. / Грачев Г. В., Мельник И. К. – Москва: Эксмо, 2003. – 384 с.
2. Гребенкин А. Психотехнологии в рекламе. / Гребенкин А. – Новосибирск, 2012. 354с.
3. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защиты. / Доценко Е. Л. – Москва, 2007. – 397с.
4. Душкина М. Р. Техники и приемы психологического влияния в PR-коммуникациях. [Электронный ресурс] // Центр дополнительного образования. – URL: http://www.elitarium.ru/2011/04/15/tekhniki_vlijaniya_pr.html (дата обращения: 12.09.2025)
5. Дьякова Е. Г. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. / Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. – Екатеринбург, 1999. 312с.
6. Зазыкин В. Г. Психология в рекламе. / Зазыкин В. Г. – Москва, 1992. 322с.
7. Зарецкая Е. Н. Психология рекламы. [Электронный ресурс] // Пси-фактор. – URL: <http://psyfactor.org/lib/psyrecl.htm> (дата обращения: 12.09.2025)
8. Кривоносов А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. / Кривоносов А. Д. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. – 254 с.
9. Резепов И. Ш. Психология рекламы и PR. / Резепов И. Ш. – Москва, 2009. – 224 с.

Бронникова Марья Олеговна – студент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, (г. Санкт-Петербург, Россия), bronnikova.mary@mail.ru

Ермин Дмитрий Алексеевич – старший преподаватель кафедры интеллектуальных систем и защиты информации, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, (г. Санкт-Петербург, Россия), ermin101@mail.ru

GAMIFICATION IN ADVERTISING AND PR AS A WAY TO INCREASE ENGAGEMENT AND LOYALTY OF THE TARGET AUDIENCE

M. O. Bronnikova, D. A. Ermin

This article explores the phenomenon of gamification as one of the most effective tools in modern marketing and public relations. It analyzes the psychological mechanisms underlying gamified strategies. Through specific examples of real advertising campaigns, it demonstrates how the incorporation of game elements can significantly enhance the engagement level of the target audience and foster lasting brand loyalty.

Keywords: gamification, advertising, PR, psychology of influence, artificial intelligence, manipulation.

References

1. *Grachev G. V. Manipulirovanie lichnosti'yu [Manipulation of Personality]* / Grachev G. V., Mel'nik I. K. – Moscow: E'ksmo, 2003. – 384 p. (In Russ.)
2. *Grebennik A. Psichotekhnologii v reklame [Psychotechnologies in Advertising]* / Grebennik A. – Novosibirsk, 2012. – 354 p. (In Russ.)
3. *Docenko E. L. Psikhologiya manipulyacii: fenomeny, mekhanizmy i zashchity [Psychology of Manipulation: Phenomena, Mechanisms, and Defenses]* / Docenko E. L. – Moscow, 2007. – 397 p. (In Russ.)
4. *Dushkina M. R. Tekhniki i priemy psikhologicheskogo vliyaniya v PR-kommunikaciyakh [Techniques and Methods of Psychological Influence in PR Communications]* [Electronic resource] // Centr dopolnitel'nogo obrazovaniya [Center for Additional Education]. – URL: http://www.elitarium.ru/2011/04/15/tekhniki_vlijaniya_pr.html (last request: 12.09.2025) (In Russ.)
5. *D'yakova E. G. Massovaya kommunikaciya i problema konstruirovaniya real'nosti: analiz osnovnykh teoreticheskikh podkhodov [Mass Communication and the Problem of Constructing Reality: Analysis of Main Theoretical Approaches]* / D'yakova E. G., Trakhtenberg A. D. – Ekaterinburg, 1999. – 312 p. (In Russ.)
6. *Zazykin V. G. Psikhologiya v reklame [Psychology in Advertising]* / Zazykin V. G. – Moscow, 1992. – 322 p. (In Russ.)
7. *Zareckaya E. N. Psikhologiya reklamy [Psychology of Advertising]* [Electronic resource] // Psi-faktor. – URL: <http://psyfactor.org/lib/psyrecl.htm> (last request: 12.09.2025) (In Russ.)
8. *Krивоносов А. Д. PR-tekst v sisteme publichnykh kommunikacij [PR-text in the System of Public Communications]* / Krivonosov A. D. – Saint Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2001. – 254 p. (In Russ.)
9. *Rezepov I. Sh. Psikhologiya reklamy i PR [Psychology of Advertising and PR]* / Rezepov I. Sh. – Moscow, 2009. – 224 p. (In Russ.)

Bronnikova Maria Olegovna – Student, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, (St. Petersburg, Russia), bronnikova.mary@mail.ru

Ermin Dmitry Alekseevich – Senior Lecturer, Department of Intelligent Systems and Information Security, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, (St. Petersburg, Russia), ermin101@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 10.11.2025; принята к публикации: 18.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Бронникова М. О., Ермин Д. А. Геймификации в рекламе и PR как способ повышения вовлеченности и лояльности целевой аудитории // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 82-86.

FOR CITATION:

Bronnikova M. O., Ermin D. A. Gejmifikacii v reklame i PR kak sposob povysheniya vovlechennosti i loyal'nosti celevoj auditorii [Gamification in advertising and PR as a means of increasing audience engagement and loyalty] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 82-86.

«ПРОБЛЕМА ДУШИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» 2.0 (НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНОВ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ)

E. B. Белова

Статья продолжает анализ социальных типов характера и экзистенциальных потребностей, начатый в публикации 2020 года. Анализируются классификации невротических типов личности (социальных типов характера) по Э. Фромму и К. Хорни. С точки зрения экзогенного подхода представлены уточненные формы экзистенциальных дилемм, разрешение которых может способствовать развитию личности (формированию продуктивного типа характера) или привести к невротизации личности. Данные экзистенциальные дилеммы проявляются через внутристичностные и межличностные конфликты. На примере психологического портрета студентов, дается описание основных невротических конфликтных тенденций, определенных условиями виртуальной среды. Предлагается новый тип социального характера, который обозначается как «виртуальный тип».

Ключевые слова: экзистенциальные дилеммы, социальные типы характера по Э. Фромму и К. Хорни, трехвекторная модель экзистенциальных ценностей, деструктивные тенденции развития личности, виртуальный тип характера.

В статье 2020 ««Проблема души нашего времени» (на примере психологического портрета личности студентов)», опубликованной в Вестнике Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича [1] рассматривалась проблема экзистенциальных потребностей, внутристичностных конфликтов и точек бифуркации развития личности студентов. Уже в 1930 году К. Г. Юнг опубликовал работу «Проблема души нашего времени», где автор со свойственной ему поэтичностью констатирует противопоставление деструктивных тенденций влияния общества и самой личности тем ресурсам развития, которые скрываются в психике каждого человека. Попытка «постичь необъятную проблему души, которая терзает современного человека» [27] продолжилась в классификациях социальных типов характера Э. Фромма [17, 18, 19, 20, 21, 22, 23] и К. Хорни [26]. Являясь неофрейдистами, Э. Фромм и К. Хорни определяли развитие через наличие противоречия и конфликта между отдельным человеком и обществом, признавая, однако, в невротике человека «не

сдавшегося», находящегося в поисках баланса между собственной индивидуальностью и условиями ее существования. Главное противоречие в развитии личности авторы видели в дилемме «свобода или безопасность» (Э. Фромм) или ощущении одиночества и беспомощности в мире (К. Хорни). С акцентом на невротическое разрешение данного конфликта в трех стратегиях невротического бегства от свободы или невротических формах любви у Э. Фромма [21, 22]; в невротических потребностях (К. Хорни) [26], – авторы определяют непродуктивные (невротические) типы характера.

Несмотря на принадлежность к ветви психоанализа, Э. Фромм и К. Хорни создавали свои концепции с акцентом на гуманистическое начало в человеке. Э. Фромм, хотя и вскользь, в своих трудах упоминает основные мета-ценности человеческого бытия: свобода и счастье. При этом Э. Фромм подчеркивает, что «деструктивность – это исход непройдой жизни» [19, С. 276], а главным «психологическим грехом» называет «грех бездействия». Аналогично и для К. Хорни ключевым в развитии личности является система отношений, привязанности и

любви. Э. Фромм определяет любовь как системное явление, включающее заботу, ответственность, уважение и знание [21]. К. Хорни [26] рассматривает через систему отношений идею беспомощности человека в данных отношениях.

В описании конструктивном и деструктивном, оба исследователя стремились к определению экзистенциальных основ человеческой личности, выделяя то, что можно назвать ключевыми экзистенциальными векторами определения личности: свобода и счастье. Важность счастья и субъективных критериев «личности» обсуждается и в современных работах [6, 10], в популярных концепциях «икигай» (с яп. «смысл жизни»), «хюгге» (с дат. «уют, комфорт в общении»). Уже «Калейдоскоп успеха» Лоры Нэш и Говарда Стивенсона в статье 2004 года в *Harvard Business Review* включал параметры счастья (ощущение полноты жизни, удовлетворенность жизнью), достижения (сознание собственной ценности на фоне других), значимости (сознание того, что вы изменили жизнь близких в лучшую сторону), наследия (сознание того, что ваши ценности и достижения стали примером для других). Данные параметры пересекаются с описанием продуктивного характера по Э. Фромму, самоактуализирующейся личности по А. Маслоу [16], психологически зрелого человека по Г. Олпорту [15]. Так, по Г. Олпорту зрелый человек имеет широкие границы Я (может посмотреть на себя со стороны, проявляет себя в различных сферах жизни), способен к теплым, сердечным социальным отношениям (дружбе, любви, сочувствию), демонстрирует самопринятие (не разражается и не разочаровывается видя чужие и собственные недостатки, умеет справляться с собственными негативными эмоциональными состояниями подавленности, гнева или чувства обиды и вины), демонстрирует реалистичное восприятие, опыт и притязания (чувство реальности и критерии истинности), демонстрирует способность к самопознанию и чувство юмора и обладает цельной жизненной философией.

Г. Олпорт отмечает, что человеку нужна система ценностей, содержащая главную цель или тему, что и делает его жизнь значимой.

К «главным темам жизни», предложенным Э. Фроммом и К. Хорни (свобода и счастье), можно добавить еще одну: истина. Данная трехчастная структура человека как социального существа хорошо согласуется с отечественными теориями [11, 13, 14]: трехмерный субъект познания, общения и деятельности выступает формой реализации личности в социуме.

Важно, что Э. Фромм и К. Хорни подчеркивали социальную природу невроза [20, 23, 26]. Данное определение носит двойственный характер: во-первых, неврозом считается то, что принято считать пограничным, невротичным проявлением в обществе. С этим связана опасность «виртуализации мышления» современного общества: когнитивная легкость в получении простых решений и диагнозов является коллективной ловушкой мышления, которая возникает благодаря циркуляции «интернет легенд», массовизации интернет сознания, эмоциональному заражению, романтизации невротических форм поведения и росту представителей «популярной интернет науки», транслирующих научные концепции и понятия как популярные, упрощенные модели. Данные риски виртуализации общества и мышления с точки зрения виртуальной психологии уже обсуждались ранее [2, 3, 4, 7]. Противодействие данной деструктивной тенденции возможно на основе управления общественным мнением и развития психологической грамотности общества [5, 7].

Во-вторых, социальная природа невротизации личности также связана и с более глобальными феноменами, историческими эпохами. В работах Э. Фромма [18, 19, 20] типы невротического характера выводятся из социально-культурных условий, эпох, которые определяют и поддерживают определенные типы невротической направленности. Рецептивные и эксплуатирующие ти-

пы представляют собой пару типажей характера доиндустриальной эпохи развития общества. Такие люди могут демонстрировать в паре «эгоизм вдвоем» [21, С. 98]. Индустриализация общества повлекла за собой появление накапливающего типа; а постиндустриальное общество определило рыночный тип характера, ориентированный на форму и внешние критерии успеха. Рыночная ориентация по Э. Фромму определяет успех человеческого существования тем, как человек умеет себя «продать», поэтому самооценка человека зависит от случайных условий, одобрения других людей, критериев общества и эпохи, которые определяют «ценность» каждой личности. В таких работах как «Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор» Э. Шострома также обсуждается вопрос истинных ценностей и предназначения человека, его роли в обществе и собственной жизни, взаимовлияния людей друг на друга и возможности формирования, как итога данных взаимодействий, личности и индивидуальности.

К. Хорни определяет невротические типы характера следующим образом: «на людей», «от людей» и «против людей» [26]. При этом в их основе лежит базальная тревога и десять невротических потребностей личности: в любви и одобрении, руководящем партнере, в четких ограничениях, во власти, в эксплуатировании других, в общественном признании, в восхищении собой, в честолюбии, в самодостаточности и независимости, в безупречности и неопровергимости. Как видно из данного перечня невротических потребностей, сама природа среды Интернет, социальные сети способствуют невротизации общества.

Отметим, что в любой теории личности преобладает один из ракурсов описания личности: так, в классическом труде Л. А. Хьюлла, Д. Дж. Зиглера [16] в каждой разработанной теории личности можно найти тот или другой вариант решения следующих дилемм: свобода – детерминизм, рациональность – ирра-

циональность, холизм – элементализм, конституционализм – инвайронментализм, изменяемость – неизменность, субъективность – объективность, проактивность – реактивность, гомеостаз – гетеростаз, познаваемость – непознаваемость. Более того, «хорошая теория личности» по Л. А. Хьюллу и Д. Дж. Зиглеру [16], Р. Фрейджеру и Д. Фэйдимену [24], С. Мадди [12] должна соответствовать определенным критериям: например, отвечать на вопросы структуры и системообразующих факторов развития личности, этапов развития личности, нормы и патологии и др.

Тем не менее, по К. С. Холлу и Г. Линдсей [25] в западной персонологии сохраняется «треугольник психоанализ – бихевиоризм – гуманистическая психология», определяющий дизайн описания личности и ее ценностно-мотивационной сферы. Вопрос «правильного дизайна» метакатегорий психики (личность и интеллект) как проблема системного подхода в психологии пока остается нерешенной [5].

К. Г. Юнг объяснял социальную природу формирования неврозов: тенденция к невротизации современного ему общества определялась не только исчезновением религиозных и философских руководящих принципов, но и экспансией научных знаний, в том числе психологических, которые, становясь популярными, одновременного и просвещали общество, и делали его зависимым от интеллектуальных шаблонов, характерных для той или иной научной школы. На основе экзогенного подхода (от общества к личности) [5] в данной статье с точки зрения виртуальной среды обсуждаются три основных вызова, которые необходимо преодолеть личности в поисках себя. Трехвекторная модель экзистенциальных ценностей (свобода, счастье и истина) в своих сочетаниях определяет ряд экзистенциальных дилемм, которые решает человек в процессе своего становления. Рассмотрим особенности невротической реализации данных экзи-

стенциальных дилемм на примере феноменов виртуальной реальности. Отметим, что К. Г. Юнг [27] называл жизнь критерием истины духа, подчеркивая, что дух, который лишает человека всех жизненных возможностей, заблуждается по определению.

Виртуальная реальность, являясь реальностью искусственной по определению, конструирует особые условия существования человека: мы не просто создаем иллюзии реальности, мы живем в них, становясь «б-тестерами» собственной жизни.

Первая дилемма – это дилемма «пассивности против деструктивности», оба невротических ракурса решения данной дилеммы ведут к потере субъектности. В век «машинопоклонства» (по Н. Винеру) можно наблюдать либо полное отрижение всех идей и мнений (ниглизм и негативизм по Э. Фромму как «свобода от»), так и уход от ответственности, например, в форме пассивного приписывания ИИ задачи поиска верных ответов и даже определения критериев истинности данного поиска. Частным случаем может быть «постановка психологического диагноза», когда студенты сами себе приписывают невротические формы поведения, склонности к прокрастинации, перфекционизму, нарцисизму и т. д. Субъективно данные самодиагностики тяжело переживаются, особенно, если в когнитивной системе личности есть тенденция к иррациональным идеям и склонности к катастрофизации. Популярность культуры «кавайи» (как и культуры кидалтов) также снижает шансы на проактивное поведение личности, хотя и является скорее симптомом проблемы, а не самой проблемой.

Вторая дилемма – это дилемма «безразличие против гиперчувствительности». Мартин Селигман [10] отмечает усиливающуюся тенденцию общества к выученной беспомощности, пессимизму и депрессии (не клинической формы). При этом М. Селигман доказывает, что симптомы выученной беспомощности, песси-

мизма и депрессии почти полностью совпадают, (исключая мысли о суициде). Более того, И. Санд [9] отмечает рост количества людей, которые мучаются от гиперчувствительности (повышенной эмотивности), склонности замечать и реагировать на слабые сигналы. Тенденция оценки в Интернете «всех и вся» через форму эмоционального тона («лайк-дислайк»), или упрощенные описания собственных эмоциональных проявлений через эмодзи, – одни из массы примеров, которые иллюстрируют «редукцию чувств», о которой писал уже Конрад Лоренц. Ситуацию иллюстрирует цитата из устного доклада Э. О. Уилсона: «Нам достались эмоции времен Палеолита, средневековые социальные институты и божественные технологии».

Третья дилемма – «изоляция против конформизма». Подражание и конформизм в поиске основ своего «образа Я», характерная для молодежи чрезмерно завышенная или заниженная самооценка в силу отсутствия реальных достижений и шаткой Я-концепции, – в соотношении с обществом делит людей на тех, кто «соединяет свою личность с обществом», теряя индивидуальность или стремится не потерять свое «Я» с помощью отчуждения или противопоставления себя миру. Популярные атигеры в современных играх, фильмах и сериалах («Рик и Морти», «Джон Уик», «Харли Квинн» и др.), деструктивные харизматичные лидеры, – несут образ яркий, но метапатологичный и непродуктивный. На их фоне образ самоактуализирующейся личности по А. Маслоу или человека с продуктивным типом характера по Э. Фромму кажется не только блеклым, но и нереалистичным.

Четвертая дилемма, дилемма смысла и ценностей, является системным следствием из всех вышеперечисленных дилемм: ее можно обозначить как дилемму «бессмысличество против абсурда». Виртуальная среда порождает огромное количества «частных» картинок мира, фанатских сообществ, игровых

платформ, социальных групп, – которые определяют свои нереалистичные критерии реальности (игры), перенося их на константную реальность. При этом, деструктивный формат разрешения данной дилеммы может выражаться как в отсутствии или размытости ценностей, смыслов, целей (диссоциации личности, ролевые диффузии, эскапизм), так и в постоянной смене целей и фанатичной преданности какой-то идеи, согласно модным тенденциям.

В виртуальной реальности (в терминах У. Гибсона из романа «Распознавание образов») человек встречает «поддельный симулякр клонированной имитации подобия» информации. Так, квази- и псевдо- исследования в области психологии, циркулирующие в Интернете (и особенно социальных сетях) представляют собой пересказ пересказа с потерей ключевых системообразующих элементов информации неких (иногда сомнительных) первоисточников. Современная тенденция давать «старым демонам» новые имена придает психологическим деструктивным явлениям силу, романтизируя качества, которые являются негативными (техника «навешивания ярлыков» в данном случае работает как самовнушение).

Таким образом, «виртуальный тип характера» может стать определением невротической личности нашего времени,

обусловленной виртуальной средой ее обитания. Данный тип характера основан на деструктивном разрешении четырех экзистенциальных дилемм: пассивности против деструктивности, безразличия против гиперчувствительности, изоляции против конформизма, бессмыслинности против абсурда. Трехвекторная модель экзистенциальных ценностей (свобода, счастье и истина) в своих сочетаниях определяет сущность данных экзистенциальных дилемм, которые решает человек в процессе своего становления при взаимодействии с эпохой и обществом.

Норберт Виннер [8] отмечал, что прогресс – это не добро и не зло. Учитывать риски развития общества важно, но еще важнее – искать путь развития личности в меняющихся условиях. Согласно системному подходу в психологии точки бифуркации, конфликты, поиск баланса сохранения и изменения (по А. Г. Асмолову) могут запустить преадаптивные механизмы развития, поэтому виртуальная среда и ее вызовы могут быть не ловушкой, а трамплином развития человека. Возможно, что именно среда высших учебных заведений в XXI останется тем единственным оплотом формирования свободной счастливой познающей личности, который позволит если не решить глобальную «проблему души нашего времени», то хотя бы найти «нити Ариадны» на пути к данному поиску.

Список источников и литературы

1. Белова, Е. В. «Проблема души нашего времени» (на примере психологического портрета личности студентов) / Е. В. Белова // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича. – 2020. – № 12. – С. 144-151.
2. Белова, Е. В. Проблема моделирования интеллекта: «виртуальное мышление» человека и техники / Е. В. Белова // REALьный человек в VIRTUALьном мире / Материалы Всероссийского научного футурологического конгресса. – Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Издательство «Перо», 2019. – С. 73-76.
3. Белова, Е. В. «Виртуальное мышление» как фокус исследований виртуальной психологии / Е. В. Белова // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2019) / Сборник научных статей VIII Международной научно-технической и научно-методической конференции: в 4 томах. Том 3. – Санкт-Петербург: СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 2019. – С. 589-593.
4. Белова Е. В., Землякова К. В. Использование психологических терминов в Интернет-среде как признак виртуализации мышления молодежи // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4 (10). С. 128-143.

5. Белова Е. В. Психологические критерии оценки моделей неакадемического интеллекта лидера // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 4. – С. 308-333.
6. Белова Е. В. Психология влияния и межличностного общения: учебное пособие / Е. В. Белова ; СПбГУТ. – Санкт-Петербург, 2022. – 159 с.
7. Белова, Е. В. Технологии управления общественным мнением: учебное пособие / Е. В. Белова. – Санкт-Петербург: СПбГУТ, 2022. – 159 с.
8. Винер Н. Кибернетика и общество; Творец и робот. – Москва : Тайдекс Ко, 2003. – 245 с.
9. Сандр И. Близко к сердцу: Как жить, если вы слишком чувствительный человек. Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 164 с.
10. Селигман М. Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь. Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 338 с.
11. Леонтьев Д. А. Психология смысла. – Москва : ИП РАН, 2004. – 450 с.
12. Мадди С. Р. Теории личности: сравнительный анализ. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – 538 с.
13. Маклаков А. Г. Общая психология. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 592 с.
14. Мясищев В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. Под ред. А. А. Бодалева. – Москва: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЖ, 1998. – 362 с.
15. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. – Москва: Смысл, 2002. – 462 с.
16. Теории личности. Основные положения, исследования и применение: учебное пособие для вузов / под ред. Л. А. Хьюлл, Д. Дж. Зиглер – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 607 с.
17. Фромм Э. Из плена иллюзий – Москва : АСТ, 2017. – 223 с.
18. Фромм Э. Иметь или быть? – Москва : АСТ, 2020. – 320 с.
19. Фромм Э. Человек для себя – Москва : АСТ, 2020. – 320 с.
20. Фромм Э. Здоровое общество – Москва : АСТ, 2019. – 528 с.
21. Фромм Э. Искусство любить – Москва : АСТ, 2020. – 221 с.
22. Фромм Э. Бегство от свободы – Москва : АСТ, 2020. – 288 с.
23. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности – Москва : АСТ, 2020. – 736 с.
24. Фрейдджер, Р. Теории личности и личностный рост / Р. Фрейдджер, Д. Фэйдимен. – Москва.: Олма Пресс, 2004. – 657 с.
25. Холл К. С., Линдсей Г. Теории личности – Москва : Психотерапия, 2008. – 652 с.
26. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ – Москва : Прогресс : Универс, 1993. – 480 с.
27. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. – Москва : Прогресс. 1996г. – 336 с.

Белова Елизавета Васильевна – к. псих. н., доцент, доцент кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), limax3@yandex.ru

"THE PROBLEM OF THE SOUL OF OUR TIME" 2.0 (BASED ON VIRTUAL ENVIRONMENT PHENOMENA)

E. V. Belova

This article continues the analysis of social character types and existential needs, begun in the 2020 publication. It examines the classifications of neurotic personality types (social character types) according to E. Fromm and K. Horney. Using an exogenous approach, it presents refined forms of existential dilemmas, the resolution of which can contribute to personality development (the formation of a productive character type) or lead to neuroticism. These existential dilemmas manifest themselves through intrapersonal and interpersonal conflicts. Using a psychological profile of students as an example, it describes the main neurotic conflict tendencies determined by the conditions of the virtual environment. A new type of social character, referred to as the "virtual type," is proposed.

Keywords: Existential dilemmas, social character types according to E. Fromm and K. Horney, three-vector model of existential values, destructive tendencies of personality development, virtual character type.

References

1. *Belova E. V.* «Problema dushi nashego vremeni» (na primere psikhologicheskogo portreta lichnosti studentov) [“The problem of the soul of our time” (by the psychological portrait of students’ personality example)]. *Vestnik Gumanitarnogo fakul'teta SPbGUT* [Bulletin of the Faculty of Humanities of the Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications]. 2020. No 12. P. 144-151. (In Russ.)
2. *Belova E. V.* Problema modelirovaniya intellekta: «virtual'noe myshlenie» cheloveka i tekhniki [The problem of modeling intelligence: “virtual thinking” of a human and technology]. *REAL man in the VIRTUAL world. Proceedings of the Russian Scientific Futurological Congress. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. M. V. Lomonosov. Arkhangelsk: Publishing House “Pero”.* 2019. P. 73-76. (In Russ.)
3. *Belova E. V.* «Virtual'noe myshlenie» kak fokus issledovaniy virtual'noy psikhologii [“Virtual thinking” as a focus of virtual psychology researches]. *Aktual'nye problemy infotelekomunikatsiy v nauke i obrazovanii* [Topical problems of infotelecommunications in science and education (APINO 2019)]. Collection of scientific papers. Vol. 3. Saint Petersburg: SPbSUT. 2019. P. 589-593. (In Russ.)
4. *Belova E. V., Zemlyakova K. V.* Ispol'zovaniye psikhologicheskikh terminov v Internetsrede kak priznak virtualizatsii myshleniya molodezhi // *Sotsiogumanitarnyye kommunikatsii* [The use of psychological terms in the Internet environment as a sign of the virtualization of young people's thinking] // *Socio-humanitarian communications.* – 2024. – No. 4 (10). P. 128-143. (In Russ.)
5. *Belova E. V.* Psikhologicheskiye kriterii otsenki modeley neakademicheskogo intellekta lidera [Psychological Criteria for Assessing Models of Non-Academic Intelligence of a Leader] // *Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin.* – 2024. – No. 4. – Pp. 308-333. (In Russ.)
6. *Belova E. V.* Psikhologiya vliyaniya i mezhlichnostnogo obshcheniya: uchebnoye posobiye] / E.V. Belova; SPbGUT. – Sankt-Peterburg, 2022. – 159 s. (In Russ.)
7. *Belova E. V.* Tekhnologii upravleniya obshchestvennym mneniem [Technologies of public opinion management]. Saint Petersburg: SPbSUT. 2022. 159 p. (In Russ.)
8. *Wiener N.* Kibernetika i obshchestvo; Tvorets i robot [Cybernetics and Society; Creator and Robot]. Moscow: Taideks Ko, 2003. – 245 p. (In Russ.)
9. *Sand, I.* Blizko k serdtsu: Kak zhit', yesli vy slishkom chuvstvitel'nyy chelovek [Close to the Heart: How to Live When You're Overly Sensitive]. Moscow: Alpina Publisher, 2018. – 164 p. (In Russ.)
10. *Seligman M.* Kak nauchit'sya optimizmu: Izmenite vzglyad na mir i svoyu zhizn'. [How to Learn Optimism: Change Your View of the World and Your Life]. Moscow: Alpina Publisher, 2018. – 338 p. (In Russ.)
11. *Leont'yev D. A.* Psikhologiya smysla [Psychology of meaning] – Moscow: IP RAN, 2004. – 450 p. (In Russ.)
12. *Maddi S. R.* Teorii lichnosti: sravnitel'nyy analiz. [Personality Theories: A Comparative Analysis]. – St. Petersburg: Rech, 2002. – 538 p. (In Russ.)
13. *Maklakov A. G.* Obshchaya psikhologiya [General psychology] – St. Petersburg: Piter, 2001. – 592 p. (In Russ.)
14. *Myasishchev V. N.* Psikhologiya otnosheniy [Psychology of Relationships] / V. N. Myasishchev. – Moscow: Institut prakticheskoy psikhologii; Voronezh: MODZH, 1998. – 362 p. (In Russ.)
15. *Olport G.* Stanovleniye lichnosti: Izbrannyye Trudy [Formation of Personality: Selected Works] – Moskow: Smysl, 2002. – 462 p. (In Russ.)
16. Teorii lichnosti. Osnovnyye polozheniya, issledovaniya i primeneniye: uchebnoye posobiye dlya vuzov [Personality Theories. Basic Provisions, Research, and Application: A Textbook for Universities] / pod red. L. A. KH'yell, D. Dzh. Zigler. – St. Petersburg: Piter, 2007. – 607 s. (In Russ.)

17. *Fromm E. Iz plena illyuziy* [From the captivity of illusions] – Moscow: AST, 2017. – 223 p. (In Russ.)
18. *Fromm E. Imet' ili byt'*? [To Have or to Be?] – Moscow: AST, 2020. – 320 s. (In Russ.)
19. *Fromm E. Chelovek dlya sebya* [Man for Himself] – Moscow: AST, 2020. – 320 p. (In Russ.)
20. *Fromm E. Zdorovoye obshchestvo* [Healthy Society] – Moscow: AST, 2019. – 528 p. (In Russ.)
21. *Fromm E. Iskusstvo lyubit'* [The Art of Love] – Moscow: AST, 2020. – 221 p. (In Russ.)
22. *Fromm E. Begstvo ot svobody* [Escape from Freedom]. – Moscow: AST Publishing House, 2020 – 288 p. (In Russ.)
23. *Fromm E. Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness] – Moscow: AST, 2020. – 736 p. (In Russ.)
24. *Frager, R. Teorii lichnosti i lichnostnyy rost* [Personality Theories and Personal Growth] / R. Frager, D. Fadiman. – Moscow.: Olma Press, 2004. – 657 p. (In Russ.)
25. *Kholl S. Teorii lichnosti* [Personality Theories] / Kelvin S. Kholl, Gardner Lindsey – Moscow: Psychotherapy: Psikhoterapiya, 2008. – 652 p. (In Russ.)
26. *Horney K. Nevroticheskaya lichnost'* nashego vremeni; Samoanaliz [Neurotic Personality of Our Time; Self-Analysis] – Moscow: Progress: Univers, 1993. – 480 p. (In Russ.)
27. *Jung K. G. Problemy dushi nashego vremeni* [Problems of the Soul of Our Time]. – Moscow: Progress. 1996. – 336 p. (In Russ.)

Belova Elizaveta Vasilevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of social-political studies, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), limax3@ayndex.ru

Статья поступила в редакцию: 15.12.2025; принята к публикации: 19.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Белова Е. В. «Проблема души нашего времени» 2.0 (на примере феноменов виртуальной среды) // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 87-94.

FOR CITATION:

Belova E. V. «Problema dushi nashego vremeni» 2.0 (na primere fenomenov virtual'noj sredy) [«The problem of the soul of our time» 2.0 (based on virtual environment phenomena)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 87-94.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

М. Д. Старченков, И. А. Цверианашвили

Исследование анализирует современные инструменты импортозамещения, применяемые российскими предприятиями топливно-энергетического комплекса в период с 2022 по 2025 годы. В работе проведен комплексный анализ правовой базы, институциональных механизмов поддержки отечественного машиностроения и реальных практик локализации производства критически важного оборудования. Исследование базируется на статистических данных Минпромторга, корпоративной отчетности ведущих нефтегазовых компаний и результатах деятельности координационного совета по импортозамещению нефтегазового оборудования при правительстве России. Особое внимание уделено анализу успешных кейсов импортозамещения в сферах бурового оборудования, компрессорной техники, системы автоматизации и программно-технических комплексов. Результаты исследования демонстрируют формирование качественно новой модели технологического суверенитета российского ТЭК, основанной на синергии государственной поддержки, корпоративных инициатив и научно-производственного потенциала отечественной промышленности.

Ключевые слова: импортозамещение, нефтегазовый комплекс, технологический суверенитет, локализация производства, санкции, инновации, машиностроение, энергетическая безопасность.

Введение.

Современная геополитическая ситуация кардинально изменила условия функционирования российского нефтегазового комплекса, поставив перед отраслью задачи достижения технологической независимости в критически важных сферах. Начиная с 2014 года, когда была введена первая волна санкционных ограничений, российский ТЭК столкнулся с необходимостью пересмотра стратегических подходов к технологическому развитию [1]. В этот период доля импортного оборудования в нефтегазовом машиностроении составляла 80%, что создавало критические риски для энергетической безопасности страны.

События 2022 года значительно усилили санкционное давление на российскую экономику, что потребовало мобилизации всех внутренних ресурсов для обеспечения технологической самодостаточности нефтегазовой отрасли. В этих условиях импортозамещение трансформировалось из инструмента

экономической политики в стратегическую задачу национальной безопасности, требующую комплексного подхода к формированию отечественных производственных цепочек.

Основная часть.

Формирование современной системы импортозамещения в нефтегазовой отрасли России базируется на комплексе законодательных актов и правительственный решений. Базовым документом стратегического планирования выступает Стратегия развития российской обрабатывающей промышленности до 2035 года, которая предусматривает достижение 90-процентной доли российского оборудования в структуре нефтегазового бизнеса. Данная стратегия интегрирована с отраслевыми программами импортозамещения, разработанными для различных сегментов ТЭК.

Ключевую роль в координации усилий по технологическому развитию отрасли играет созданный в 2023 году при правительственный комиссии координа-

ционный совет по импортозамещению нефтегазового оборудования. Совет определил 220 основных позиций оборудования, которые необходимо заменить отечественными разработками, при этом объем заказа российским производителям по этому оборудованию к концу 2024 года составил 250 миллиардов рублей [2].

Государственная поддержка импортозамещения в нефтегазовой сфере реализуется через многоуровневую систему финансовых инструментов. С 2015 по 2023 год объем бюджетного финансирования производителей нефтегазового оборудования составил около 60 миллиардов рублей. В 2024 году Минпромторг анонсировал запуск нового механизма поддержки в виде кешбэка потребителю, предусматривающего компенсацию разницы между стоимостью отечественного и иностранного оборудования [3].

Особое значение имеет цифровой сервис "Биржа импортозамещения", запущенный весной 2022 года при участии Газпромбанка и Агентства по технологическому развитию [4]. Платформа обеспечивает прямое взаимодействие между отечественными производителями и заказчиками, минимизируя бюрократические процедуры и транзакционные издержки.

Анализ статистических данных демонстрирует значительный прогресс в области импортозамещения нефтегазового оборудования. По состоянию на конец 2024 года доля отечественного оборудования достигла 70%, что представляет собой рост более чем в полтора раза по сравнению с показателем 2014 года. Прогнозные оценки Минпромторга указывают на достижение 80-процентного уровня импортозамещения к концу 2025 года [5].

Наиболее значительный рост зафиксирован в сегменте бурильных машин, где объем производства в 2023 году увеличился на 135% по сравнению с предыдущим годом, составив 42,7 миллиарда рублей. Производство оборудования для фильтрации и очистки газов выросло на 29%, достигнув отметки в

31,2 миллиарда рублей. Выпуск теплообменников и машин для сжижения газа показал увеличение на 17%, составив 55,1 миллиарда рублей.

Российские производители успешно локализовали более 140 видов нефтегазового оборудования, которое ранее импортировалось из зарубежных стран. Ключевые позиции включают компрессорное оборудование, буровые установки, системы автоматизации технологических процессов, теплообменные аппараты и специализированное химическое оборудование.

Топ-10 крупнейших российских производителей нефтегазового оборудования включает предприятия различного профиля специализации. Производственная компания "Борец" специализируется на газостабилизирующих устройствах и погружных насосах, Машиностроительный завод "ЗиО-Подольск" производит теплообменные аппараты и колонное оборудование, Казанский завод компрессорного машиностроения выпускает компрессоры для нефтегазохимии.

Газпром как крупнейшая российская энергетическая компания играет ведущую роль в реализации программ импортозамещения. Компания активизировала работу по созданию отечественных аналогов газоперекачивающего оборудования, при этом основной объем производства осуществляется через структуры Ростеха. Газпром Нефть успешно разработала полноцикловые технологии гидроразрыва пласта для добычи сланцевой нефти, что позволило значительно снизить зависимость от западных сервисных компаний.

Важным направлением деятельности Газпрома стало создание малых электростанций для энергоснабжения отдаленных регионов. Данный проект предусматривает комплексную поставку оборудования российского производства, что особенно актуально для Кавказского региона с его специфическими энергетическими потребностями.

Роснефть как ведущая нефтяная компания России активно внедряет отечественные технологические решения в операционную деятельность. Компания сотрудничает с российскими производителями программно-технических комплексов автоматизации, включая системы управления технологическими процессами. Особое внимание уделяется разработке и внедрению отечественных решений в сфере цифровизации производственных процессов.

Роснефть участвует в формировании отраслевых стандартов на оборудование, что способствует координации усилий различных производителей и предотвращает дублирование разработок. Компания заключила долгосрочные соглашения с отечественными производителями на общую сумму, превышающую один триллион рублей до 2027 года.

Новатэк демонстрирует амбициозные планы по достижению полной технологической независимости в производстве сжиженного природного газа. К 2027-2028 годам компания планирует достичь полной независимости от западных технологий в сфере СПГ, включая разработку собственных технологий производства криогенных резервуаров и газовозов.

Компания активно работает над локализацией ключевых аспектов СПГ-технологий, создавая отечественные аналоги критически важного оборудования. Новатэк сотрудничает с российскими научными учреждениями и машиностроительными предприятиями для создания комплексных технологических решений. Стратегия компании предусматривает не только импортозамещение, но и создание экспортного потенциала российских СПГ-технологий.

Одним из наиболее критичных направлений импортозамещения является сфера программно-технических средств автоматизации технологических процессов. Российские производители активно разрабатывают отечественные аналоги зарубежных систем управления, включая программируемые логические контрол-

леры и системы диспетчерского управления. Завод "Газпроммаш" сотрудничает с целым рядом российских производителей средств автоматизации, включая программно-технические комплексы для крупнейших нефтегазовых компаний.

Практическое применение отечественной автоматизированной информационной системы "Орион" демонстрирует успешность импортозамещения в данной сфере [6]. Система обеспечивает полноценное управление производственными процессами и может рассматриваться как образец эффективного замещения иностранных аналогов в нефтегазовой отрасли.

Российские производители достигли значительных успехов в локализации бурового оборудования. Ижевский завод нефтяного машиностроения выпускает автоматические буровые ключи и комплексы цементирования. Завод нефтегазового оборудования "Техновек" специализируется на устьевом и фильтрационном оборудовании. Идель Нефтемаш производит мобильные буровые установки и системы для ремонта скважин.

Особое значение имеет создание в Перми первого в России импортозамещающего серийного производства гидродинамических подшипников для нефтегазового оборудования. Данное производство обеспечивает российскую нефтегазовую отрасль критически важными компонентами, ранее поставлявшимися исключительно из зарубежных стран.

Российское машиностроение демонстрирует устойчивые позиции в производстве компрессорного оборудования для нефтегазохимии. Казанский завод компрессорного машиностроения обеспечивает отрасль высокотехнологичным оборудованием российского производства. Криогенмаш специализируется на оборудовании для разделения, очистки и охлаждения природного газа, а также производстве криогенных резервуаров и систем хранения.

Развитие отечественного производства компрессорного оборудования осо-

бенно важно в контексте расширения газотранспортной инфраструктуры и проектов по производству сжиженного природного газа. Российские производители обеспечивают полный цикл разработки и производства компрессорных станций для магистральных газопроводов.

Процессы цифровой трансформации российского нефтегазового комплекса получили дополнительный импульс в условиях санкционных ограничений. Компании активно внедряют отечественные цифровые платформы для управления производственными процессами и анализа больших данных. Использование российских программных решений обеспечивает информационную безопасность и снижает зависимость от иностранных поставщиков программного обеспечения.

Цифровые технологии играют ключевую роль в оптимизации цепочек поставок нефтепродуктов. Российские нефтегазовые компании активно внедряют системы управления цепочками поставок, которые позволяют эффективно управлять движением продуктовых и сырьевых потоков от добычи до реализации. Данный подход особенно важен в условиях необходимости диверсификации рынков сбыта и создания новых логистических маршрутов.

Российские производители успешно разрабатывают отечественные аналоги импортных присадок и реагентов для нефтегазовой промышленности. Марка "Difron" представляет высокотехнологичную альтернативу продукции крупнейших зарубежных концернов. Качество российских присадок подтверждено ведущими научно-исследовательскими лабораториями, включая ВНИИ НП и ГосНИИ Химмотологии Министерства обороны.

Производство депрессорных и цетаноповышающих присадок, деэмульгаторов и противоизносных присадок обеспечивает российскую нефтеперерабатывающую промышленность критически важными химическими продуктами. Российские технологии регулярно проводят

исследования новейших разработок в нефтехимии, что позволяет поддерживать конкурентоспособность отечественной продукции.

Реализация программ импортозамещения в нефтегазовой отрасли демонстрирует значительные экономические эффекты. По данным аналитического центра "Деловой профиль", стоимостной объем импортных поставок снизился на 22% с 315 миллиардов долларов в 2021 году до 247 миллиардов в 2024 году. Особенno заметное сокращение зафиксировано в сегменте ввоза машин и оборудования для нефтегаза, где снижение составило 12% за 2024 год [7].

Объем рынка нефтегазового машиностроения в России по итогам 2024 года составил около 675 миллиардов рублей. Данный показатель отражает существенный рост внутреннего производства оборудования для нефтегазовой отрасли. Машиностроительная отрасль за период с 2015 по 2023 год предложила рынку более 160 импортозамещающих решений.

Ключевая задача нефтеперерабатывающей отрасли заключается в завершении программы модернизации нефтеперерабатывающих заводов. Реализация данной программы предусматривает ввод 48 новых установок на НПЗ и достижение выхода светлых нефтепродуктов в 72% к 2036 году. Это потребует масштабного использования отечественного технологического оборудования и создания новых производственных мощностей [8].

Заключение

Анализ современного состояния импортозамещения в российском нефтегазовом комплексе демонстрирует формирование качественно новой модели технологического развития отрасли. За период с 2014 по 2025 годы доля отечественного оборудования возросла с 43% до 80%, что свидетельствует об успешности реализуемых государственных и корпоративных программ. Российские производители локализовали более 140 видов критически важного оборудования, создав основу для технологического

суворенитета в ключевых сегментах нефтегазового машиностроения.

Успешные кейсы Газпрома, Роснефти и Новатэка демонстрирует эффективность комплексного подхода к импортозамещению, включающего развитие собственных научно-исследовательских компетенций, кооперацию с отечественными производителями и создание долгосрочных контрактных отношений. Особое значение имеет цифровая трансформация отрасли на базе отечественных программно-технических решений, что

обеспечивает информационную безопасность и операционную независимость российских нефтегазовых предприятий.

Перспективы развития до 2030 года связаны с достижением практически полного импортозамещения и формированием экспортного потенциала российских технологий. Это потребует дальнейшего совершенствования системы государственной поддержки, развития отраслевых стандартов и усиления кооперации между крупными заказчиками и отечественными производителями оборудования.

Список источников и литературы

1. Новак А. Российский и мировой ТЭК: вызовы и перспективы // Энергетическая политика. – 2022. – №. 4 (170). – С. 6-15.
2. Какие технологии ТЭК России нужно заменить за пять лет [электронный ресурс] // Российская газета – URL: <https://rg.ru/2025/09/05/na-razryv-plasta.html> (дата обращения: 17.09.2025)
3. Минпромторг анонсировал запуск нового механизма импортозамещения оборудования для ТЭК [электронный ресурс] // Газета «Энергетика и промышленность России». – URL: <https://www.eprussia.ru/news/base/2024/7030608.htm> (дата обращения: 16.09.2025).
4. Оруч Т. А. Цифровые коммуникации для обеспечения импортозамещения и технологического прорыва в промышленности России // Современные тренды управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному экономическому росту. – 2023. – С. 61-65.
5. «Нефтегаз 2025»: импортозамещение электроприводов в нефтегазовой отрасли набирает темп [электронный ресурс] // Журнал «Нефтегазовая промышленность». – URL: <https://nprom.online/trends/neftegaz-2025-importozameshhenie-elektroprivodov-v-neftegazovoi-otrasli-nabiraet-temp-nft25/> (дата обращения: 16.09.2025).
6. Пикузо Н. Г., Елистратова И. Б. Импортозамещение опtronов: возможности и особенности учета // Экономика XXI века. – 2022. – С. 82-89.
7. От нефтеотдачи к суворенитету [электронный ресурс] // Ведомости.Промышленность. – URL: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/articles/2025/09/03/1136469-ot-nefteotdachi-k-suverenitetu (дата обращения: 17.09.2025).
8. Манукян М. М. Импортозамещение нефтегазового оборудования как основа подъема экономики страны / М. М. Манукян // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – № 3 (47). – С. 97-101. – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/249/ (дата обращения: 21.10.2024).

Старченков Матвей Денисович – студент Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, (г. Санкт-Петербург, Россия), matwey13092001@yandex.ru

Цверианашвили Иван Алексеевич – старший преподаватель кафедры Истории и регионаоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), cverianashvili.ia@sut

MODERN IMPORT SUBSTITUTION TOOLS IN THE OIL AND GAS COMPLEX OF RUSSIA

M. D. Starchenkov, I. A. Tsverianashvili

The study analyzes the modern import substitution tools used by Russian enterprises in the fuel and energy sector between 2022 and 2025. The study provides a comprehensive analysis of the legal framework, institutional mechanisms for supporting domestic engineering, and real-world practices for localizing the production of critical equipment. The study is based on statistical data from the Ministry of Industry and Trade, corporate reporting from leading oil and gas companies, and the activities of the Coordination Council for Import Substitution of Oil and Gas Equipment under the Russian Government. Special attention is paid to the analysis of successful import substitution cases in the fields of drilling equipment, compressor technology, automation systems, and software and hardware complexes. The results of the study demonstrate the formation of a qualitatively new model of technological sovereignty in the Russian fuel and energy sector, based on the synergy of state support, corporate initiatives, and scientific and production activities.

Keywords: import substitution, oil and gas complex, technological sovereignty, localization of production, sanctions, innovations, mechanical engineering, and energy security.

References

1. *Novak A. Rossiyskiy i mirovoy TEK: vyzovy i perspektivy* [The Russian and global fuel and energy complex: challenges and prospects] // *Energeticheskaya politika* [Energy Policy]. – 2022. – No. 4 (170). – pp. 6-15. (In Russ.)
2. *Kakie tekhnologii TEK Rossii nuzhno zamenit' za pyat' let* [Which technologies of the Russian fuel and energy complex need to be replaced within five years] [electronic resource] // *Rossiyskaya gazeta*. – 05.09.2025. – URL: <https://rg.ru/2025/09/05/na-razryv-plasta.html> (last request: 17.09.2025) (In Russ.)
3. *Minpromtorg anonsiroval zapusk novogo mekhanizma importozameshcheniya oborudovaniya dlya TEK* [The Ministry of Industry and Trade announced the launch of a new mechanism for import substitution of equipment for the fuel and energy complex] [electronic resource] // *Gazeta «Energetika i promyshlennost' Rossii»* [Newspaper "Energy and Industry of Russia"]. – URL: <https://www.eprussia.ru/news/base/2024/7030608.htm> (last request: 16.09.2025) (In Russ.)
4. *Oruch T. A. Tsifrovye kommunikatsii dlya obespecheniya importozameshcheniya i tekhnologicheskogo proryva v promyshlennosti Rossii* [Digital communications for ensuring import substitution and technological breakthrough in the industry of Russia] [electronic resource] // *Sovremennye trendy upravleniya i tsifrovaya ekonomika: ot regional'nogo razvitiya k global'nomu ekonomicheskому rostu* [Modern management trends and the digital economy: from regional development to global economic growth]. – 2023. – pp. 61-65. (In Russ.)
5. «*Neftegaz 2025*»: importozameshchenie elektroprivodov v neftegazovoy otrassli nabiraet temp ["Oil and Gas 2025": import substitution of electric drives in the oil and gas industry is gaining momentum] [electronic resource] // *Zhurnal «Neftegazovaya promyshlennost'»* [Journal "Oil and Gas Industry"]. – URL: <https://nprom.online/trends/neftegaz-2025-importozameshchenie-elektroprivodov-v-neftegazovoi-otrasli-nabiraet-temp-nft25/> (last request: 16.09.2025) (In Russ.)
6. *Pikuza N. G., Elistratova I. B. Importozameshchenie otronov: vozmozhnosti i osobennosti ucheta* [Import substitution of optocouplers: opportunities and accounting features] // *Ekonomika XXI veka* [Economics of the 21st Century]. – 2022. – pp. 82-89. (In Russ.)
7. *Ot netteotdachi k suverenitetu* [From oil recovery to sovereignty] [electronic resource] // *Vedomosti.Promyshlennost'*. – 03.09.2025. – URL: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/articles/2025/09/03/1136469-ot-netteotdachi-k-suverenitetu (last request: 17.09.2025) (In Russ.)
8. *Manukyan M. M. Importozameshchenie neftegazovogo oborudovaniya kak osnova pod"ema ekonomiki strany* [Import substitution of oil and gas equipment as the basis for the country's economic growth] / M. M. Manukyan // *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes. Electronic scientific journal of Kursk State University]. – 2018. – No. 3 (47). – pp. 97-101. – URL: https://api-mag.kurksu.ru/api/v1/get_pdf/249/ (last request: 21.10.2024) (In Russ.)

Startchenkov Matvei Denisovich – Student, Institute of industrial management, economics and trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, (St. Petersburg, Russia), matwey13092001@yandex.ru

Tsverianashvili Ivan Alekseevich – Senior Lecturer, Department of history and regional studies, The Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), cverianashvili.ia@sut.ru

Статья поступила в редакцию: 09.12.2025; принята к публикации: 17.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Старченков М. Д., Цверианашвили И. А. Современные инструменты импортозамещения на предприятиях нефтегазового комплекса России // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 95-101.

FOR CITATION:

Startchenkov M. D., Tsverianashvili I. A. Sovremennye instrumenty importozameshcheniya na predpriyatiyah neftegazovogo kompleksa Rossii [Modern import substitution tools in the oil and gas complex of Russia] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 95-101.

ПОДКАСТ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГА: ПОСТРОЕНИЕ ДОВЕРИЯ И ЛОЯЛЬНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

P. A. Жадан, А. А. Котлярова

Статья посвящена анализу подкастов как эффективного инструмента маркетинговой коммуникации брендов с целевой аудиторией. Авторы утверждают, что в условиях фрагментации внимания потребителей подкасты позволяют выстроить более тесные, доверительные и эмоциональные связи, чем традиционная реклама. Особое внимание уделяется классификации методов продвижения в подкастах и жанровому разнообразию. В заключение предлагаются ключевые метрики для оценки эффективности подкастов и делается вывод об их стратегической ценности для построения долгосрочных отношений с аудиторией.

Ключевые слова: подкаст, бренд, коммуникация, доверие.

В динамично-развивающемся мире существует огромное количество методов коммуникации брендов с целевой аудиторией. На сегодняшний день бренду важно выделяться среди конкурентов, поэтому многие из них пробуют различные методы продвижения. Подкасты представляют собой эффективный инструмент продвижения, они могут использоваться для повышения узнаваемости бренда или услуги, укрепления имиджа фирмы, установления лояльности клиентов и выстраиванию коммуникации с аудиторией. Подкаст как мост между брендом и аудиторией помогает установить доверие, формирует лояльность и способствует более тесному взаимодействию, чем традиционные рекламные технологии, во время подкастов аудиторию можно более подробно информировать о своей услуге, обучать ее и создавать целые сообщества. Подкастинг становится не просто одним из элементов маркетинга, а важной частью стратегической коммуникации бренда. По оценкам РАЭК количество россиян, которые слушали подкасты хотя бы один раз, увеличивается на 10% ежегодно, а их общее число уже достигло 10 млн. человек [8].

Мировые исследования и мета-анализы подтверждают, что подкасты являются уникальным каналом для построения доверительных отношений с аудиторией, так как формируют так называемые парасоциальные отношения

[6]. Несмотря на то, что парасоциальные отношения, по своей сути, представляют собой асимметричные связи, характеризующиеся односторонним характером коммуникации [4], их психологическая эффективность обусловлена способностью вызывать у аудитории иллюзию личной близости с ведущим. Аудиоформат, особенно при прослушивании через наушники, усиливает эффект, создавая ощущение приватного разговора, что способствует формированию доверия и лояльности к бренду или личности ведущего.

Помимо традиционных платформ, таких как: Apple Podcast, google Podcast, Yandex Podcast, многие блогеры и компании активно используют Telegram в качестве площадки для размещения своих подкастов. В нем пользователи могут публиковать голосовые сообщения продолжительностью от 5 минут. Это дает им возможность делиться мыслями и идеями с аудиторией в удобном и доступном формате.

С маркетинговой точки зрения подкаст представляет собой уникальную возможность для брендов установить контакт с аудиторией, в том числе в аудиальном формате, перенося часть информации из блога в более интерактивный вариант, позволяя расширять целевую аудиторию [2]. Сегодня, когда внимание потребителей становится более разрозненным, подкасты могут стать важной точкой соприкосновения между

брендом и его целевой аудиторией. Ведь они также создают атмосферу близости и интимности, слушая голос ведущего, аудитория чувствует себя включенной в разговор. Запрос на «новую искренность» позволяет открывать для себя новые форматы, которые ранее были не столь коммерчески востребованы. Затраты на производство такого медиа ниже, чем на видео, таймлайн объявлений дольше – от 15 до 30 секунд и выше, лояльность аудитории к рекламе выше.

Аудитория подкастов отличается своей вовлеченностью и интересом к контенту, что делает этот формат особенно привлекательным для продвижения. Включаться в процесс продвижения бренда в рамках этого медиаконтента возможно несколькими способами:

1) Кросс-промо. Один из самых популярных методов продвижения для подкастов, так он позволяет брендам обмениваться рекламными возможностями. Например, подкаст имеет возможность упоминать бренд в своих выпусках, а бренд в свою очередь может рекламировать его в своих социальных сетях.

2) Рекламная вставка от ведущего. Классический, понятный всем формат. Бренд размещает рекламу в виде прерывания, которое играет во время перерывов в эпизоде. Хорошо подходит для брендов, которые не готовы создавать собственный подкаст, но хотят использовать все возможности нового способа продвижения.

3) Партнёрский сезон. Бренд становится генеральным спонсором с возможностью упоминания своего продукта в эпизодах, или отдельных специальных рубриках. Подкаст «Это непросто» вместе с партнёром «Нетология» рассказывали в 2021 году, что они подготовили вместе весь сезон. В середину каждого эпизода была интегрирована рубрика – интервью с отдельными героями и их историей о переменах.

4) Живые записи подкастов. Еще один эффективный метод взаимодействия с аудиторией. Например, подкаст

«Три пункта» часто организовывает такие мероприятия летом, приглашая экспертов и, создавая атмосферу непосредственного общения. Такой формат позволяет слушателям задать вопросы в реальном времени, а также усиливает вовлеченность аудитории.

5) Telegram-каналы. Сегодня Telegram является удобным способом доставки информации в реальном времени. Сочетание Telegram-канала и подкаста – это отличная возможность для создания контента. Так они представляют собой современные форматы коммуникации, которые открывают новые горизонты для создателей контента и их слушателей, такое взаимодействие помогает строить более крепкие связи с аудиторией и расширяет охват. Например, Telegram-канал Влада Аганова (автор и ведущий шоу «Интересный подкаст»)¹, часто делится анонсами в своем канале и иногда подогревает интерес аудитории перед выпуском нового эпизода. Более того, помимо выпусков эпизодов на YouTube, он также записывает подкасты и в Telegram-канале, что позволяет создавать сообщества вокруг определенной темы.

Все эти методы продвижения помогают брендам установить более тесный контакт с аудиторией. Это создает эффект «другого уха», когда бренд становится не просто рекламным носителем, а другом и советчиком, так как он делится цennыми советами и идеями. Таким образом, подкасты помогают создать и сформировать устойчивую эмоциональную связь между брендом и его аудиторией [1]. Более того, для бизнеса подкаст является отличным инструментом для того, чтобы повысить лояльность аудитории и привлечь ее, а также развивают HR-бренд (основатель или сотрудники могут рассказать о внутренних процессах компании, и таким образом, они могут привлечь новых соискателей), и рекламируют продукт, например, через сторителлинг.

¹ Телеграм-канал Влад Аганов <https://t.me/vladaganov>

Также очень важен жанр, в котором работает подкаст. Тренды последних лет в российском подкастинге – это смена фокуса с развлекательного формата на образовательный, мотивирующий и поддерживающий. Слушатели ищут сообщество людей со схожими интересами, достоверную информацию, интересные темы и запоминающихся ведущих. Бренды могут выбирать свой жанр в подкастинге, исходя из собственных целей и интересов аудитории. Разделение на четкие жанры достаточно условные, но есть возможность обозначить основные различия.

1) Монолог. Хорошо сработает для компании, которая продвигает свои услуги через личный бренд. Слушатели могут прийти за конкретным автором, который рассуждает на интересные темы. Здесь очень важен хороший спикер, который может увлекать за собой аудиторию, также хорошо может работать на короткие формы 10-15 минут.

2) Интервью. Наиболее популярный и распространенный жанр для подкастинга. Есть возможность ответить различные темы, благодаря гостям, также можно увеличивать охваты приглашении известного человека, эксперта в своей области. Здесь также очень важен ведущий, его возможность вести беседу с гостем интересно и увлекательно.

3) Дискуссия. Участие в беседе могут принимать несколько собеседников, нет такой четкой структуры как в интервью. Во время дискуссии можно обсудить разные точки зрения и разобрать тему со всех сторон.

4) Спецпроект. Это могут быть специальные выпуски, которые выделяются из общей концепции сезона, либо подкаст собран для обсуждения какой-то конкретной темы, могут быть использованы специальные аудио эффекты, подкаст может превратиться в полноценную театральную постановку. Подходит для компаний, которые уже занимаются данным видом контента, чтобы аудитория пришла за знакомыми брендами.

На примере компании «Кинопоиск» можно рассмотреть, как они используют разные жанровые решения, для разной аудитории. В формате монолога выступает подкаст «Шум и яркость», в котором музыкальный критик анализирует звук и музыку в кино, подкрепляя свой анализ музыкальными вставками. «Кинопрофессии» – это аудио продукт, в котором продюсеры приглашают профессионалов индустрии, и они рассказывают про устройство своей профессии в формате интервью. И также есть подкаст «В предыдущих сериях», где ведущие обсуждают новинки и старые культовые проекты. Разговор выстраивается в дискуссионном формате, с акцентом на дружескую атмосферу. Также «Кинопоиск» выпускает серию подкастов про свои оригинальные проекты, где детально обсуждается создание сериала или кино, раскрываются подробности и приглашаются специальные гости [3].

В 2024 году было проведено исследование компанией Podcast Pulse [5], которое показало, что 79% медиа покупателей согласны с тем, что реклама в подкастах имеет эффективные методы таргетинга, и слушатели обратили на это внимание, при этом 56% заявили, что в подкастах есть реклама, соответствующая их интересам, – это большинство из всех протестированных СМИ.

В ходе социологического опроса, проведенного 4-6 мая 2025 были получены статистические данные. Выборку составили 80 респондентов студенты 2 курса. Выяснилось, что 64,9% опрошенных согласны с тем, что подкасты помогают лучше понять бренд. При этом 34% респондентов отметили, что истории ведущего играют важную роль в создании этой связи, 31% указали на значимость личности ведущего. Кроме того, 58,9% участников опроса согласились с тем, что прослушивание подкастов повлияло на их решение о покупке или услуги бренда. Из числа этих респондентов 50% отметили, что лучшее понимание про-

дукта стало основным фактором, повлиявшим на их выбор.

Таким образом, результаты опроса подтверждают, что подкасты могут эффективно способствовать формированию связи между брендом и аудиторией, а также влиять на потребительские решения.

Внедрение такого инструмента как подкаст, является относительно новым трендом в маркетинговом продвижении, однако важно учитывать, что подкаст может предложить для увеличения эффективности общей рекламной кампании. Критерии эффективности, которые может ставить для себя бренд могут заключаться в росте узнаваемости бренда, росте лояльности аудитории, в том числе наращивания числа «адвокатов бренда», а также конверсии слушателей в лиды. Для более точного подсчета эффективности необходимо обращать внимание на следующие метрики – это общее количество загрузок/ скачиваний, это уникальные загрузки, общее количество прослушиваний, время прослушивания, подписчики, оценки и отзывы, топ-эпизоды, география слушателей, процент дослушивания (если данный процент ниже 80%, то необходимо предпринимать меры). Также дополнительно можно отслеживать охваты в социальных сетях, отзывы и оценки (как на самой платформе, так и в комментариях), и переходы по призывам к действию. Для более четкого позиционирования подкаста необходимо размещать его в нужной категории, а еще лучше в более узкой подкатегории, таким образом слушателю будет удобнее искать, и проще попасть в рекомендательные алгоритмы. В каждом конкретном случае бренд должен выделять свои критерии эффективности, которые подходят под его задачи. При грамотном использовании такого инструмента как подкаст, фирмы могут экономить на производстве контента, эффективно продвигать свой продукт и при этом выходить на новый уровень коммуникации с аудиторией.

В мире, где потребители ищут аутентичность и прозрачность, подкасты могут стать ключевым элементом в стратегии коммуникации бренда. Сегодня подкасты становятся мощным инструментом для создания значимого диалога между брендом и его клиентами, что приводит к увеличению охвата и повышению лояльности аудитории.

В мире, где потребители ищут аутентичность и прозрачность, подкасты могут стать ключевым элементом в стратегии коммуникации бренда. Сегодня подкасты становятся мощным инструментом для создания значимого диалога между брендом и его клиентами, что приводит к увеличению охвата и повышению лояльности аудитории.

Список источников и литературы

1. *Воинова Е. А., Сивякова Е. В.*, Подкаст как новый формат публичной коммуникации в условиях цифровой медиасреды // Социально-гуманитарные знания. 2018. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkast-kak-novyy-format-publichnoy-kommunikatsii-v-usloviyah-tsifrovoy-mediasredy> (дата обращения: 26.09.2025).
2. *Казанцева М. С., Латоркина Н. А.* Подкастинг как инструмент бренд-интеграции для взаимодействия с аудиторией // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasting-kak-instrument-brend-integratsii-dlya-vzaimodeystviya-s-auditoriey> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Подкаст [электронный ресурс] // Кинопоиск. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/podcast/4008334/> (дата обращения: 15.09.2025)
4. *Тихонова И. Ю., Кравец А. С.* Парасоциальные отношения в современном мире // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2022. – № 1. – С. 42.
5. Acast Report finds consumers are turning to podcasts over traditional media outlets [electronic resource] // Finopotamus. URL: <https://www.finopotamus.com/post/acast-report-finds-consumers-are-turning-to-podcasts-over-traditional-media-outlets> (last request: 20.03.2025).
6. *Milovan A.-M., Dobre C., Moisescu O.-I.* Boosting brand behavioral intentions via integrated explicit product placements in podcasts // Journal of Business Research. 2025. Vol. 189.
7. Podcast advertising transcends audio [electronic resource] // Advertise.acast.com. URL: <https://advertise.acast.com/news-and-insights/podcast-advertising-transcends-audio-podcast-first-omnichannel-campaigns-drives-84-listener-action-acast-study-finds> (last request: 20.09.2025).

8. Podcast stats [электронный ресурс] // Inclient. – URL: <https://inclient.ru/podcast-stats/> (дата обращения: 20.03.2025).

Жадан Роман Алексеевич – ассистент кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), Zhadan_2000@bk.ru

Котлярова Анна Андреевна – старший преподаватель кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), kotlyarova.aa@sut.ru

PODCAST AS A STRATEGIC MARKETING TOOL: BUILDING TRUST AND LOYALTY IN THE DIGITAL AGE

R. A. Zhadan, A. A. Kotlyarova

The article analyzes podcasts as an effective tool for brand communication with the target audience. The authors argue that in the context of fragmented consumer attention, podcasts allow for building closer, more trusting, and emotional connections than traditional advertising. Particular attention is paid to the classification of podcast promotion methods and genre diversity. In conclusion, key metrics for evaluating podcast effectiveness are proposed, and their strategic value for building long-term relationships with the audience is emphasized.

Keywords: podcast, brand, communication, trust.

References

1. Voinova E. A., Sivyakova E. V. Podcast as a new format of public communication in the digital media environment // Socio-humanitarian knowledge. 2018. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkast-kak-novyy-format-publichnoy-kommunikatsii-v-usloviyah-tsifrovoy-mediasredy> (last request: 26.09.2025).
2. Kazantseva M. S., Latorkina N. A. Podcasting as a brand integration tool for audience engagement // Economics and business: theory and practice. 2022. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasting-kak-instrument-brend-integratsii-dlya-vzaimodeystviya-s-auditoriey> (last request: 20.09.2025).
3. Podcast [electronic resource] // Kinopoisk. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/podcast/4008334/> (last request: 15.09.2025)
4. Tikhonova I. Yu., Kravets A. S. Parasocial relationships in the modern world // Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy. – 2022. – No. 1. – P. 42.
5. Acast Report finds consumers are turning to podcasts over traditional media outlets [electronic resource] // Finopotamus. – URL: <https://www.finopotamus.com/post/acast-report-finds-consumers-are-turning-to-podcasts-over-traditional-media-outlets> (last request: 20.03.2025).
6. Milovan A.-M., Dobre C., Moisescu O.-I. Boosting brand behavioral intentions via integrated explicit product placements in podcasts // Journal of Business Research. 2025. Vol. 189.
7. Podcast advertising transcends audio [electronic resource] // Advertise.acast.com – URL: <https://advertise.acast.com/news-and-insights/podcast-advertising-transcends-audio-podcast-first-omnichannel-campaigns-drives-84-listener-action-acast-study-finds> (last request: 20.09.2025).
8. Podcast stats [electronic resource] // Inclient. – URL: <https://inclient.ru/podcast-stats/> (last request: 20.03.2025).

Zhadan Roman Alekseevich – assistant of the Department of Social and Political Sciences, The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), Zhadan_2000@bk.ru

Kotlyarova Anna Andreevna – Senior Lecturer at the Department of Socio-Political Sciences, Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), kotlyarova.aa@sut.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Жадан Р. А., Котлярова А. А. Подкаст как стратегический инструмент маркетинга: построение доверия и лояльности в цифровую эпоху // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 102-107.

FOR CITATION:

Zhadan R. A., Kotlyarova A. A. Podkast kak strategicheskij instrument marketinga: postroenie doveriya i loyal'nosti v cifrovuyu epohu [Podcast as a strategic marketing tool: building trust and loyalty in the digital age] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 102-107.

ПЕДАГОГИКА

УДК 796

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ-ПИЛОТОВ В ГОНКАХ ДРОНОВ

Н. Е. Винтовкина, Д. А. Хазова

В данной статье рассматриваются процесс становления и характерные особенности нового вида спорта – гонки дронов. Приведена характеристика дисциплин, по которым проводятся всероссийские и международные соревнования. Подробно описаны особенности гоночных трасс, дистанций, препятствий, технические требования различных классов спортивных дронов.

Ключевые слова: дроны, особенности, пилоты, гонки, процесс, обучение, деятельность.

Введение. Данная статья посвящена анализу научной литературы и других информационных источников. Анализ показал, что исследований, направленных на выявление характера двигательной деятельности операторов БЛА, а также обоснованности содержания и методики физической подготовки операторов БЛА уделяется недостаточно внимания.

Особенности подготовки включают системный подход к тренировкам, непрерывное совершенствование навыков пилотирования и активное участие в соревновательной деятельности. Профессиональные пилоты дронов тренируются по специальным программам, которые охватывают несколько направлений.

Основная часть. Цель исследования – заключается в разработке содержания и методики физической подготовки операторов БЛА, обеспечивающей целенаправленное развитие профессионально важных качеств и особенностей подготовки спортсменов-пилотов в гонках дронов.

Гонки дронов относительно новый вид спорта, получивший широкую популярность последние годы, в большей степени, у молодого поколения спортсменов. Официальная аккредитация данного вида в 2023 году указывает на необходимость и актуальность разработки стратегии, технологий процесса обучения и

спортивного совершенствования в современной системе многолетней подготовки спортсменов-пилотов.

Успешная соревновательная деятельность спортсменов-пилотов включает специфическое проявление комплекса двигательных реакций, концентрации внимания, пространственно-временных антиципаций, высокую тактильную чувствительность и контроль управления дронами в условиях конкурентного психологического и физического напряжения.

Переработка большого объема поступающей информации в условиях дефицита времени напрямую взаимосвязаны с механизмами нервно-мышечной передачи командных импульсов, влияющих на скорость и эффективность прохождения дистанции. Как показал предварительный анализ, сильнейшие спортсмены-пилоты отличаются быстрой адаптацией к различной соревновательной среде, включая генетически детерминированными сенсомоторными возможностями и потенциальными ресурсами организма. Эффективность восприятия и быстрота переработки информации, принятие адекватных решений дает значительной преимущества ведущим спортсменам-пилотам в достижении желаемого соревновательного результата.

Следовательно, на основе вышесказанного, в процессе совершенствования спортсменов-пилотов в гонках дронов

важное место должно отводиться идеомоторной подготовке, целенаправленной на развитие специализированных восприятий, анализа мысленного прохождения соревновательных дистанций, трудностей маневрирования, преодоления препятствий в максимально быстром темпе. К спортивно-важным качествам в гонках дронов следует отнести комплексные реакции рецепторного предвосхищения (антиципации), вероятностного мышления и прогнозирования, особенно в командных гонках.

В данном контексте, к особенностям подготовки спортсменов-пилотов следует отнести не только знания технической оснащенности и возможности дронов, умения пилотирования на дистанциях различной сложности, но и значимость индивидуального функционального состояния, психомоторики и темперамента спортсменов. Не секрет, что высокие скорости дронов, высокие психологические и физические нагрузки, конкуренция нередко негативно сказываются на концентрации и переключении внимания, быстроте принятия адекватных ситуаций решений. В совокупности, все это указывает на специфику и сложность системной многолетней подготовки спортсменов-пилотов.

В настоящее время, в этом новом виде спорта нет единой стратегии и тактики многолетней подготовки с учетом индивидуальных особенностей спортсменов, методических подходов и средств ориентации и отбора в сборные команды. Все опирается на результаты конкретных соревнований, занятые призовые места и техническая оснащенность спортсменов-пилотов.

Эффективная подготовка спортсменов-пилотов должна быть направлена на оптимизацию состояния и поведение спортсмена, целесообразное развитие тренированности и подготовленности на основе теории и практики спорта высших достижений. Важное значение имеет управление различным (оперативным, текущим) состоянием спортсмена, оптими-

зацию сенсомоторных реакций, режима работы и отдыха, объема и интенсивности тренировок, средств восстановления и т. д. Объективная оценка и контроль текущего функционального состояния спортсменов-пилотов является важным звеном тренировочного и соревновательного процесса. Оперативный и текущий контроль позволяет не только найти оптимальные модельные заготовки соревновательного поведения, но и избежать психологических срывов в связи с перенапряжением, переутомлением и другими психологическими факторами воздействия на результат. В гонках на дронах еще не закреплены возрастные квалификационные группы участников, в одном турнире (Всероссийском чемпионате) могут быть юные и взрослые спортсмены, что также несет дополнительную эмоциональную нагрузку в условиях соревнований.

В целом, гонки на дронах как новый вид спорта, несомненно, имеет свои специфические особенности и будет набирать популярность в дальнейшем, в большей мере, у молодого поколения. Разработка и внедрение научно-обоснованной системы многолетней подготовки спортсменов-пилотов с учетом специфики данного вида спорта и индивидуальных особенностей участников является актуальным и востребованным направлением развития данного вида спорта в нашей стране.

Заключение. Разрешение противоречия между необходимостью наличия высокого уровня развития профессионально важных качеств операторов БЛА, обеспечивающего успешность их профессиональной деятельности, и отсутствием научно обоснованного содержания и методики физической подготовки. Гонки дронов способствуют развитию технологий и стимулируют рост индустрии дронов. Знание теоретических основ и его особенностей позволяют разрабатывать и применять эффективные подходы, средства и методы при обучении и спортивной подготовки пилотов гонок дронов, учитывая их индивидуальные особенности.

Список источников литературы

1. Зиминский, Д. А. Состояние и перспективы развития вида спорта «Гонки дронов» в России / Д. А. Зиминский, Т. М. Мелихова, Н. В. Макарова // Массовая физическая культура: проблемы и пути решения : сб. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (Санкт-Петербург, 20–22 нояб. 2023 г.). – СПб., 2023. – С. 159–163.
2. Ганичев, А. М. Нормативно-правовые основы пилотирования спортивного дрона / А. М. Ганичев // Цифровая трансформация спорта : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (5 дек. 2024 г.) / под ред. М. А. Новоселова. – М., 2024. – С. 48–53.
3. Дрон-рейсинг стал официальным видом спорта в России. 30 ноября 2017 года / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации работодателей и предприятий индустрии беспилотных авиационных систем «АЭРОНЕКСТ». – URL: https://aeronext.aero/press_room/news/2017_11_30_droneracing_became_the_official_sport_in_russia (дата обращения: 11.05.2025).

Винтовкина Наталья Евгеньевна – ст. преподаватель кафедры физической культуры, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), vintovkina.ne@sut.ru

Хазова Дарья Александровна – ст. преподаватель кафедры физической культуры, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), hazova.da@sut.ru

SPECIFICITY AND FEATURES OF TRAINING DRONE RACING PILOTS

N. E. Vintovkina, D. A. Khazova

This article discusses the process of formation and characteristic features of a new sport – drone racing. It provides a description of the disciplines that are used in national and international competitions. The article also describes in detail the features of racing tracks, distances, obstacles, and technical requirements for different classes of sports drones.

Keywords: drones, features, pilots, racing, process, training, activities.

References

1. *Ziminskij, D. A. Sostoyanie i perspektivy razvitiya vida sporta «Gonki dronov» v Rossii* [The Current State and Development Prospects of the Sport "Drone Racing" in Russia] / D. A. Ziminskij, T. M. Melikhova, N. V. Makarova // Massovaya fizicheskaya kul'tura: problemy i puti resheniya: sb. vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uch. (Sankt-Peterburg, 20-22 noyab. 2023 g.) [Mass Physical Culture: Problems and Solutions: Collection of the All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation (Saint Petersburg, November 20-22, 2023)]. – Saint Petersburg, 2023. – pp. 159–163. (In Russ.)
2. *Ganichev, A. M. Normativno-pravovye osnovy pilotirovaniya sportivnogo drona* [Regulatory and Legal Foundations of Piloting a Sports Drone] / A. M. Ganichev // Cifrovaya transformaciya sporta: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (5 dek. 2024 g.) [Digital Transformation of Sport: Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference (December 5, 2024)] / pod red. M. A. Novoselova. – Moscow, 2024. – pp. 48–53. (In Russ.)
3. *Drone Racing has become an official sport in Russia. November 30, 2017* [Electronic resource] // Official website of the Association of Employers and Enterprises of the Unmanned Aerial Systems Industry, AERONEXT. – URL: https://aeronext.aero/press_room/news/2017_11_30_droneracing_became_the_official_sport_in_russia (last request: 11.05.2025).

Vintovkina Natalia Evgenievna – Senior Lecturer, Department of Physical Culture, The Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), vintovkina.ne@sut.ru

Khazova Daria Aleksandrovna – Senior Lecturer, Department of Physical Culture, The Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), hazova.da@sut.ru

Статья поступила в редакцию: 20.10.2025; принята к публикации: 18.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Винтовкина Н. Е., Хазова Д. А. Специфика и особенности подготовки спортсменов-пилотов в гонках дронов // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 108-111.

FOR CITATION:

Vintovkina N. E., Khazova D. A. Specifika i osobennosti podgotovki sportsmenov-pilotov v gonkah dronov [Specificity and features of training drone racing pilots] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 108-111.

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЙ КОНТЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

P. A. Жадан, К. В. Землякова

В статье рассматривается значение онлайн-отзывов и рекомендаций как инструментов для продвижения услуг преподавателей иностранных языков в сети Интернет. Актуальность обусловлена необходимостью задействовать пользовательский контент в канале преподавателя в условиях растущей конкуренции. Раскрываются характеристики пользовательского контента: личностный характер, неинституциональность, эмоциональность, свободный разговорный стиль. Выявлено, что в своих отзывах о преподавателе клиенты делают акцент на четырех аспектах оценки: на качестве занятий, на его манере ведения урока и профессионализме, на удовлетворенности ученика своим прогрессом и на эмоциональном состоянии ученика во время и после занятия. Подчеркивается, что отзывы обучающихся о преподавателе используются наряду с другими маркетинговыми инструментами для повышения репутации, увеличения охвата и поиска клиентов.

Ключевые слова: блог, платформа, UGC-контент, медиадискурс, обратная связь, имидж, синдром самозванца, поколение Z, «зумеры».

Современный этап цифровизации образовательной деятельности педагога характеризуется превращением социальных сетей в площадку для коммуникации и взаимодействия с его аудиторией. Важность социальных сетей в образовательном пространстве обусловлена не только возможностями для продвижения услуг, но и значительным влиянием на имидж преподавателя. Взаимосвязь между профессиональной деятельностью педагога и его самопозиционированием в сети Интернет превращается в механизм формирования доверия и эмоциональных связей со студентами [4; 6]. В данных условиях использование пользовательского контента как инструмента продвижения услуг преподавателей иностранных языков заслуживает внимательного рассмотрения.

Успешный выбор преподавателя может определить успехи ученика в изучении языка. На рынке услуг преподаватели и школы иностранных языков используют различные методы продвижения, чтобы выделиться среди конкурентов, и положительные отзывы и рекомендации являются действенным инструментом для привлечения новых сту-

дентов и формирования имиджа. Потребители все чаще опираются на мнение других людей при принятии решений об аналогичной покупке, следовательно, наличие отзывов на услугу способно определять покупательское поведение. Количество отзывов о преподавателе может служить индикатором качества обучения: чем больше положительных отзывов, тем больше вероятность того, что преподавателя выберут новые студенты. Это явление описано американским психологом Робертом Чалдини и получило название принципа социального доказательства.

Наряду с традиционной рекламой, отзывы и пользовательские комментарии также являются источниками информации, способными привести к увеличению продаж. По мысли Д. М. Назарова, «онлайн-отзывы потребителей обычно воспринимаются как более достоверные и заслуживающие доверия источники информации» [5, с. 3729]. Стоит отметить, что влияет не только количество, но и качество отзывов: развернутые, конкретные и обоснованные отзывы оказывают большее влияние на потенциальных клиентов, чем общие фразы

[8, с. 22]. Таким образом, понимание того, как отзывы и рекомендации влияют на восприятие преподавателей у аудитории, является **актуальной задачей**.

Цель данного исследования заключается в выявлении языковой и смысловой составляющей отзывов, обеспечивающей им потенциал как инструмента продвижения в Интернет-среде услуг преподавателей иностранных языков.

С одной стороны, положительные отзывы могут способствовать увеличению доверия потенциальных студентов и повышению узнаваемости, с другой стороны, негативные отзывы способны подорвать репутацию преподавателя. Критика может касаться не только качества преподавания, но и личных качеств, например, недостатка терпения или профессионализма. В условиях цифровизации быстрое распространение информации может повлиять на восприятие преподавателя в глазах студентов. Однако негативные отзывы могут послужить стимулом для самосовершенствования преподавателя. Профессионалы, безболезненно относящиеся к критике и учитывающие мнения студентов, могут улучшать свои методы обучения, что в итоге положительно сказывается на имидже.

Сбор положительной обратной связи способен помочь преподавателю справиться с синдромом самозванца, который может возникнуть при самоподвижении в социальных сетях и выражаться в неуверенности при пользовании новейшими технологиями [1; 7]. Когда преподаватель получает положительные отзывы от учеников, это может повлиять на его самовосприятие и самоинициативу. Такие отзывы служат внешним подтверждением его компетентности и профессиональной подготовки. Преподаватель получает обратную связь о своих сильных сторонах, видит, как его работа влияет на других, что, в свою очередь, способствует повышению самооценки и мотивации продолжать работать. Если преподаватель воспользуется

преимуществами отзывов, собрав обратную связь от текущих учеников, он сможет привлечь новых студентов.

Студенты, особенно представители поколения Z, часто используют так называемое «сарафанное радио» для сбора рекомендаций и выбора преподавателя иностранных языков. Инструмент отзывов является действенным для данной аудитории в силу следующих причин:

1) «Зумеры» доверяют (видео) изображениям, поэтому они чаще всего выкладывают в ленту сделанную на занятиях фотографию или видеозапись фрагмента урока и отмечают преподавателей в сторис. Важно понимать, что эстетика имеет для зумеров огромное значение, и они склонны выбирать преподавателей, которые используют интерактивные платформы и визуально привлекательные материалы.

2) Студенты могут делиться своими ежедневными планами, включая занятия с преподавателями, например: «В 19:00 у меня английский с @имя_преподавателя». Это не только информирует их друзей о занятиях, но и служит формой рекомендации для потенциальных студентов.

Для установления отношения аудитории к отзывам был проведен опрос в Telegram-канале автора “Roma.eng”. 101 респондент в возрасте от 15 до 30 лет выразили свое мнение. В результате получены данные, подтверждающие ценность отзывов для подписчиков. Так, 73,3 % респондентов отметили, что отзывы играют важную роль в их выборе. 22,8 % участников опроса выразили нейтральное отношение к наличию или отсутствию отзывов в профиле преподавателя. 67 % респондентов указали, что количество отзывов непосредственно влияет на их выбор преподавателя иностранных языков, а 15 % считают отзывы несущественным фактором. Интересно отметить, что 82 % респондентов признали, что негативные отзывы могут оттолкнуть их при выборе преподавателя.

На основе обзора сайтов преподавателей иностранных языков, аккаунтов в Telegram и ВКонтакте [2] возможно выделить наиболее используемые инструменты для сбора обратной связи.

1) Личная просьба: преподаватель лично просит обучающихся написать отзыв о его работе. Это может быть сделано в ходе беседы после занятия. Используют следующие вопросы: а) Нравятся ли вам наши занятия? б) Как вам нравится платформа для занятий? (если преподаватели работают на интерактивной платформе); в) Что бы вы хотели изменить в наших занятиях?

2) Форма на сайте: содержит заранее подготовленные вопросы, а также возможность оставить свободный ответ. Важно сделать процесс заполнения формы простым, чтобы студенты не испытывали трудности.

3) Социальные сети: преподаватель проводит опросы в сторис и публикует посты с просьбой оставить отзывы.

4) Фото и видеоотзывы в виде кратких видеозаписей («кружочков») в Telegram – один из самых эффективных способов для привлечения внимания и повышения интереса. В текстовом формате не легко распознать эмоциональную окраску отзыва, кроме того, длинные письменные тексты редко прочитываются полностью. Видеоотзывы же открыто демонстрируют эмоции другого человека; благодаря распространению через сервисы Shorts и ВК-клипы пре-

подаватель способен значительно увеличить охват.

UGC-контент (пользовательский контент) создают не специалисты, а обычные потребители, публикуя отзывы и фотографии, комментируя посты и другие материалы в социальных сетях [3, с. 47]. Так, ученики преподавателя (репетитора) по английскому языку в отзывах дают оценку уроку преподавателя и его личности, опираясь на различные аспекты взаимодействия с ним. В основании оценки лежат два типа объектов: оценка либо обращена на выделение сильных сторон преподавателя и его методов работы, либо направлена на отслеживание своего прогресса и психоэмоционального состояния, т. е. заменяется самомониторингом и саморефлексией. Нами замечено, что пользователи, изучающие английский язык с преподавателем онлайн, в своих отзывах отмечают следующее:

- качество занятий (понятные, структурированные) и атмосферу урока;
- манеру ведения урока преподавателем, его профессионализм;
- свой прогресс, изменившиеся навыки;
- свое эмоциональное состояние, связанное с занятиями, и ощущение от своего прогресса (воодушевление, гордость, прилив сил).

Приведем пример пользовательского отзыва (орфография и пунктуация автора сохранены):

*На самом деле я чисто спонтанно пришла заниматься к тебе английскому, т.к. знакомые девочки посоветовали И я рада, что осталась, случился мэтч У меня была главная цель для самой себя – начать говорить, тк был большой период отсутствия практики и занятий языком, я очень переживала перед нашим первым уроком, даже плохо спала ночью, но все прошло супер классно и легко, и я осталась дальше) Так вот, насчет цели - уже буквально на первом уроке я начала говорить, да, путаясь во временах, делая паузы, но говорить так, что меня понимают! И это было для меня каким-то чудом Сейчас я всегда очень жду наших уроков, это прям моя отдушина *

Такой пользовательский контент имитирует диалог. Употребление разговорных слов (мэтч, супер классно) и речевых формул (на самом деле, чисто спонтанно), эмодзи с выражением чувств, отступление от нормативного написания слов сближают такой тип междиадискурса с бытовым дискурсом. Учитывая высокий уровень неинституциональности, субъективности и разговор-

ный стиль пользовательских комментариев с отзывами, для установления их мета-содержимого требуется проведение семантического и контент-анализа. Продемонстрируем характер отзывов на примере шести случайно выбранных комментариев. Таблица 1 отражает наполнение каждого отзыва по четырем выделенным основаниям оценки.

Таблица 1.
Мета-содержимое пользовательских отзывов об онлайн-занятиях в блоге преподавателя по английскому языку

Основание оценки	качество занятий	профессионализм преподавателя	прогресс ученика	психоэмоциональное состояние ученика
№ отзыва				
Отзыв 1	Нравится как платформа, так и подход. Общение мягкое, непринужденное, комфортное. Современное общение не по шаблону (не по устаревшим учебникам).	Приводит хорошие примеры или разъясняет понятным мне языком, готов объяснить одно и тоже несколько раз на понятном английском.		Я вообще не чувствую стеснения в общении, скорее наоборот, ощущаю прилив сил.
Отзыв 2	невероятная атмосфера на уроках, полная понимания, радости и погружения	доп дз по видео очень классно погружают в среду, с ними лучше усваиваешь материал	вижу достаточно ощутимый прогресс	
Отзыв 3	Удобно заниматься через телефон или компьютер.	С ним очень комфортно работать!	Подтянулся мой разговорный уровень, пополнился словарный запас, улучшилась ситуация с грамматикой.	Чем больше мы разговариваем, тем спокойнее я чувствую себя; искренне захотелось ГОВОРИТЬ.
Отзыв 4	очень удобно работать на платформе progressme, в ней есть классные задания	Всегда придумывает интересные темы, подбирает разные видео, подкасты, обсуждения.	Задания помогают мне еще лучше запомнить новую лексику.	Безумно нравятся наши занятия.
Отзыв 5	было не страшно ошибаться	сразу меня поправлял и объяснял, как правильно		
Отзыв 6	Все прошло супер классно и легко, и я осталась заниматься у него.		Буквально на первом уроке я начала говорить, да так, что меня понимают.	Наши уроки – это прям моя отдушина, всегда жду их с нетерпением.

Неравномерное распределение оценочных компонентов в отзывах свидетельствует о разной важности аспектов деятельности преподавателя в восприятии учеников. Показано, что такой аспект оценки, как «Прогресс ученика», оказался наименее важным для обучающихся, чуть более выражен в отзывах аспект «Психоэмоциональное состояние ученика». Аспект «Профессионализм» отмечается в 5 из 6 отзывов, а «Качество занятий» – в 100% отзывов, что подтверждает акцент на профессиональной подготовке преподавателя и проведении занятий как основополагающих для качества образовательных

услуг. К качеству занятий пользователи относят логичность, ясность изложения материала, легкость в использовании онлайн-платформы, непринужденность и комфорт в процессе, подбор современного материала.

Подытожим, что отзывы играют значимую роль в формировании и продвижении имиджа преподавателя. С одной стороны, они могут укреплять репутацию, с другой – могут подрывать ее. Используя отзывы как маркетинговый инструмент преподаватель может находить новых клиентов без дополнительных усилий.

Список источников и литературы

1. *Андронникова, О. О. Синдром самозванца: психологические основы и стратегии преодоления синдрома / О. О. Андронникова // Развитие человека в современном мире. – 2025. – № 2. – С. 7-18.*
2. *Жадан, Р. А. Особенности продвижения бренда преподавателя в социальных сетях (на материале Telegram-каналов) / Р. А. Жадан // Журналистика и медиакоммуникации в цифровой среде – 2023 : Сборник научных статей II Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 марта 2023 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. – С. 11-14.*
3. *Ильченко, П. В. Влияние UGC-контента на поведение потребителей и принятие решений о покупке / П. В. Ильченко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 4-2(110). – С. 46-49. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-4-2-46-49.*
4. *Кульназарова, А. В. Имидж преподавателя в социальных сетях / А. В. Кульназарова // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2018) : VII Международная научно-техническая и научно-методическая конференция. Том 4. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 2018. – С. 627-630.*
5. *Назаров, Д. М. О влиянии отзывов потребителей в Интернете на решения о покупке / Д. М. Назаров // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4, № 7. – С. 3728-3735.*
6. *Смирнов, В. А. Авторский канал преподавателя как инструмент повышения качества реализации образовательных программ в техническом университете / В. А. Смирнов // Цифровизация инженерного образования : Сборник материалов III Всероссийской онлайн-конференции, Ижевск, 24–26 апреля 2024 года. – Ижевск: Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, 2024. – С. 77-80.*
7. *Цревар, С. Преодоление синдрома самозванца у преподавателей-неносителей языка с помощью цифровизации образования / С. Цревар // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2022. – С. 292-297.*
8. *Шиловский, С. В. Влияние отзывов в социальных медиа на доверие, вовлеченность потребителей и продажи розничных сетей / С. В. Шиловский // Практический маркетинг. – 2018. – № 12 (262). – С. 20-24.*

Жадан Роман Алексеевич – ассистент кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), zhadan_2000@bk.ru

Землякова Ксения Владимировна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), zemlyakova.kv@sut.ru

USER-GENERATED CONTENT AS A TOOL FOR PROMOTING FOREIGN LANGUAGE TEACHERS' SERVICES

R. A. Zhadan, K. V. Zemlyakova

The paper examines the importance of online reviews and recommendations as tools for promoting foreign language teaching services in the Internet. This research is relevant due to the need to leverage user-generated content in teachers' channels in an increasingly competitive environment. The authors explore the characteristics of user-generated content, including its personal character, non-institutional nature, emotionality, and free, conversational style. The paper reveals that in reviews on teachers' services, clients emphasize four aspects: the quality of the lessons, teaching style and professionalism, the learner's satisfaction with their progress, and their emotional state during and after the lesson. It emphasizes that student's reviews are used alongside other marketing tools to enhance a teacher's reputation, increase their reach, and attract new clients.

Keywords: blog, platform, UGC content, media discourse, feedback, image, imposter syndrome, Generation Z, zoomers.

References

1. *Andronnikova O. O. Sindrom samozvantsa: psikhologicheskie osnovy i strategii preodoleniya sindroma* [Imposter syndrome: psychological foundations and strategies for overcoming the syndrome]. Razvitiye cheloveka v sovremennom mire [Human development in the modern world]. 2025. No 2. P. 7-18. (in Russ.)
2. *Zhadan R. A. Osobennosti prodvizheniya brenda prepodavatelya v sotsial'nykh setyakh (na materiale Telegram-kanalov)* [Peculiarities of promoting a teacher's brand on social media (based on Telegram channels)]. Zhurnalistika i mediakommunikatsii v tsifrovoy srede – 2023 [Journalism and media communications in the digital environment – 2023]. Collection of scientific papers. Moscow: Russian State University for the Humanities. 2023. P. 11-14. (In Russ.)
3. *Il'chenko P. V. Vliyanie UGC-kontenta na povedenie potrebiteley i prinyatie resheniy o pokupke* [The impact of UGC on consumer behavior and purchase decisions]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and Business: Theory and Practice]. 2024. No 4-2 (110). P. 46-49. DOI 10.24412/2411-0450-2024-4-2-46-49. (In Russ.)
4. *Kulnazarova A. V. Imidzh prepodavatelya v sotsial'nykh setyakh* [Image of teacher in social networks]. Aktual'nye problemy infotelekomunikatsiy v naуke i obrazovanii (APINO 2018) [Topical issues of infotelecommunications in science and education]. Collection of scientific papers. Saint Petersburg: The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications. 2018. Vol. 4. P. 627-630. (In Russ.)
5. *Nazarov D. M. O vliyaniy otzyvov potrebiteley v Internete na resheniya o pokupke* [On the influence of online consumer reviews on purchasing decisions]. Stolypinskiy vestnik [Stolypin Bulletin]. 2022. Vol. 4, No 7. P. 3728–3735. (In Russ.)
6. *Smirnov V. A. Avtorskiy kanal prepodavatelya kak instrument povysheniya kachestva realizatsii obrazovatel'nykh programm v tekhnicheskem universitete* [The teacher's authorial channel as a tool for improving the quality of educational programs at a technical university]. Tsifrovizatsiya inzhenernogo obrazovaniya [Digitalization of engineering education]. Collection of scientific papers. Izhevsk: Kalashnikov Izhevsk State Technical University. 2024. P. 77-80. (In Russ.)
7. *Tsrevar S. Preodolenie sindroma samozvantsa u prepodavateley-nenositeley yazyka s pomoshch'yu tsifrovizatsii obrazovaniya* [Overcoming impostor syndrome in non-native lan-

guage teachers through digitalization of education]. Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: tsifrovye kommunikatsii [Dialogue of Cultures. The Culture of Dialogue: Digital Communications]. Collection of scientific papers. Moscow: Yazyki Narodov Mira. 2022. P. 292-297. (In Russ.)

8. *Shilovskiy S. V.* Vliyanie otzyvov v sotsial'nykh media na doverie, vovlechennost' potrebitely i prodazhi roznichnykh setey [The impact of reviews in social media on trust, consumer engagement, and sales of retail chains]. Prakticheskiy marketing [Practical Marketing]. 2018. No 12 (262). P. 20-24. (In Russ.)

Zhadan Roman Alekseevich – assistant, department of social-political sciences, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), zhadan_2000@bk.ru

Zemlyakova Ksenia Vladimirovna – candidate of philological sciences, associate professor, department of foreign languages, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), zemlyakova.kv@sut.ru

Статья поступила в редакцию: 21.10.2025; принята к публикации: 16.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Жадан Р. А., Землякова К. В. Пользовательский контент как инструмент продвижения услуг преподавателей иностранных языков // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 112-118.

FOR CITATION:

Zhadan R. A., Zemlyakova K. V. Pol'zovatel'skiy kontent kak instrument prodvizheniya uslug prepodavateley inostrannykh yazykov [User-generated content as a tool for promoting foreign language teachers' services] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 112-118.

РЕЦЕНЗИИ НА НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

УДК 94(47).084.8:06

КАК РАБОТАЛ ЛЕНД-ЛИЗ ДЛЯ СССР. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: БЫСТРОВА И. В. «ЛЕНД-ЛИЗ ДЛЯ СССР. ЭКОНОМИКА, ТЕХНИКА, ЛЮДИ (1941-1945)»¹

A. С. Пученков

Памяти замечательного исследователя истории Великой Отечественной войны профессора Михаила Викторовича Ходякова (1964-2025).

Статья посвящена анализу книги И. В. Быстровой "Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941-1945)", вышедшей вторым изданием в московском издательстве "Кучково поле" в 2024 году. Предметом анализа автора стал процесс организации поставок в СССР в рамках реализации программы ленд-лиза, начиная с 1941 года и до окончания Второй мировой войны. В центре внимания автора – деятельность Правительственной закупочной комиссии СССР в США в 1942-1948 гг. Монография основана исключительно на архивном материале, отложившемся преимущественно в фондах Российского государственного архива экономики. И. В. Быстровой удалось исключительно подробно описать организацию процесса поставок, номенклатуру грузов, повседневный быт сотрудников Правительственной закупочной комиссии СССР, проживавших в США. Автором введен в оборот значительный массив новых документов. Книгу И. В. Быстрова следует считать заметным достижением отечественной историографии Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: ленд-лиз, союзники, северные конвои, Великая Отечественная война, СССР.

В сознании советского, а ныне российского общества издавна укоренилось едва ли не ироническое отношение к участию союзников СССР по антигитлеровской коалиции – Великобритании и США – в вооруженной борьбе с нацистской Германией. В качестве одного из главных аргументов в подтверждение этого тезиса обычно приводится упоминание об открытии Второго фронта в Европе лишь летом 1944 г.: и действительно, несмотря на постоянные просьбы И. В. Сталина и полномочных представителей Советского Союза, союзники, в особенности Великобритания во главе с У. Черчиллем, в течение без малого 3 лет с момента нападения Гитлера на СССР с олимпийским спокойствием взирали за кровопролитными сражениями героической Красной армии с вермах-

том, находя каждый раз все новые и новые объяснения к невозможности организации высадки союзных войск на континенте. В особенности активно отстаивал эту точку зрения У. Черчилль, который даже годы спустя с уверенностью заявлял о своей правоте в этом вопросе: «Русские никогда ни в малейшей степени не понимали характера десантной операции, необходимой для того, чтобы высадить и удержать огромную армию на хорошо защищенном вражеском побережье. Даже американцы в это время в значительной мере не сознавали этих трудностей», – подчеркнул знаменитый политик [1, С. 194]. В итоге лишь после совершенного ясно обозначившегося перелома в ходе боев на Восточном фронте в пользу Красной армии последовало, как сейчас говорят, политическое решение о начале подготовки к столь успешной для союзников, как показали последующие события, операции «Оверлорд» в Нор-

¹ Быстрова И. В. Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941-1945). 2-е изд. – М.: Издательство «Кучково поле», 2024. – 480 с.; 32 л. ил.

мандии. Но рецензируемая книга доктора исторических наук И. В. Быстровой не посвящена напрямую сугубо военной стороне взаимодействия союзников по антигитлеровской коалиции. Она – о той, без всякого преувеличения, огромной по объему помощи, которую союзники оказывали СССР с самого первого года войны. Книга, вышедшая уже вторым изданием,² представляет собой полномасштабное исследование ленд-лиза, сыгравшего чрезвычайно значительную роль в исходе советско-германского противостояния. В известной степени эту книгу следует рассматривать в неразрывной связи с другой монографией Ирины Владимировны, посвященной вкладу Великобритании в организацию поставок Советскому Союзу в 1941-1945 гг. вооружения и военной техники, оборудования, продовольствия, медикаментов и интендантского снабжения [3].

Уже после распада антигитлеровской коалиции, случившегося вскоре после окончания Второй мировой войны, высоким советским начальством стала высказываться мысль о недопустимости преувеличенного представления о масштабах англо-американской помощи СССР. В качестве примера можно привести суждение члена Политбюро ЦК ВКП (б) Н. А. Вознесенского о том, что «среди участников этой коалиции были различные установки в определении целей этой войны. Советский Союз считал основной задачей войны – разгром немецкого и японского империализма, уничтожение фашизма, восстановление и развитие демократических порядков в Европе. Соединенные Штаты Америки вместе с Англией считали основной задачей войны – избавление от немецкой и японской конкуренции на мировых рынках и утверждение господствующего положения американских капиталистических монополий» [4, С. 4-5]. Тем не менее, признавал Н. А. Вознесенский, «союзники в войне против Германии и

Японии были в одной коалиции, в одном лагере» [4, С. 5], а американская военная техники «облегчила разгром немецкого империализма» [4, С. 19]. Также Н. А. Вознесенский счел необходимым подчеркнуть, что «если сравнить размеры поставок союзниками промышленных товаров в СССР с размерами производства промышленной продукции на социалистических предприятиях СССР за тот же период, то окажется, что удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период военной экономики составит всего лишь около 4%» [4, С. 74]. При этом осознание подлинного значения союзнической помощи для итоговой победы Красной армии над вооруженными силами нацистской Германии у осведомленных советских партийных и государственных деятелей, несомненно, присутствовало, в своем кругу они говорили об этом достаточно откровенно: так, В. М. Молотов, беседуя незадолго до смерти с историком Г. А. Куманевым, говоря о первом году войны, счел необходимым подчеркнуть, что американские поставки в этот период в целом «были небольшими, но, тем не менее, и в них мы очень нуждались». «Конечно, очень важно, – заявил Вячеслав Михайлович, – что они были нашими союзниками» [5, С. 48]. А вот А. И. Микоян, отмечая, что «без ленд-лиза мы бы наверняка еще год-полтора лишних провоевали», особо оговорил, что военно-экономические поставки союзников, в первую очередь, американские поставки по ленд-лизу, оценивает «очень высоко, хотя и не в такой степени, как некоторые западные историки» [5, С. 70].

Начало холодной войны не могло способствовать серьезному и предметному изучению истории ленд-лиза: эта проблематика в Советском Союзе не получила должного освещения, в отличие от США – американцы с самого начала считали их помощь Красной армии важнейшим и едва ли не определяющим фактором в деле достижения будущей победы над нацизмом, замалчивать этот

² Первое издание этой книги вышло в 2019 г. См.: [2].

фактор они считали недопустимым, предупреждая об этом советских партнеров: еще в 1943 г. посол США в СССР адмирал У. Стэндли выступил с заявлением в прессе, в котором обвинил Страну Советов в стремлении скрыть информацию о подлинном масштабе американской помощи Красной армии и ее роли в Сталинградской битве. У. Стэндли объяснил вышеизложенное стремлением СССР приписать победу исключительно себе (С. 5-6).

В американской историографии напротив высказывалось представление о ленд-лизе как об «оружии победы», а изучение различных аспектов участия США во Второй мировой войне было приоритетным направлением работы историков (С. 10-11). В современной России формы и практики межсоюзных отношений изучаются очень активно, за последние десятилетия вышел целый ряд разных по качеству работ – от научно-популярных до солидных академических изданий.³ В этой связи следует особо выделить основанную на широком круге источников и не утратившую до настоящего времени своего значения работу М. Н. Супруна [7], выход которой в свет положил начало новому этапу в изучении такой формы экономических отношений союзников по антигитлеровской коалиции, как поставки в рамках так называемых северных конвоев, проводка каждого из которых в советские порты, по справедливому замечанию советского историка А. М. Носкова, в условиях деятельности немецкой авиации и ВМС на скандинавском театре военных действий, превращалась в «сложную операцию» [8, С. 230].

Несмотря на обширную историографию, книга И. В. Быстровой стала в чем-то новаторской: автору удалось, удачно обобщив доступный материал, раскрыть «технологию» поставок, показать то, сколь сложным был процесс их организации и какое количество людей

было задействовано в этом процессе; в работе дана оценка не только объему поставленных в СССР грузов, но и подробно рассмотрена номенклатура поставок, а также рассмотрен вклад ленд-лиза в победу над нацизмом.

Сверхзадачей книги стало воссоздание деятельности Правительственной закупочной комиссии (ПЗК) СССР в США, созданной Наркоматом внешней торговли СССР. Ядром монографии И. В. Быстровой стали документы ПЗК, хранящиеся в РГАЭ; вспомогательным характером обладают материалы РГВА и ряда других архивов, относящихся к реконструкции отдельных аспектов практики ленд-лиза. ПЗК, образованная постановлением Совнаркома СССР от 24 февраля 1942 г., была поистине масштабной структурой, в составе которой работало более 30 отраслевых отделов, образованных на основе групп военных представителей Народного комиссариата внешней торговли СССР. Среди них наибольшим значением обладали отделы промышленных установок, энергосилового оборудования, промышленного оборудования, кузнечно-прессового оборудования, станков и инструментов, металлов и т. д. (С. 13).

Деятельность ПЗК вписана в книге в общий контекст вопросов, связанных с ленд-лизом: становление системы военно-экономического взаимодействия стран-союзниц по антигитлеровской коалиции; распространение ленд-лизовского акта на СССР (с 1 октября 1941 г.); размещение правительственный заказов на оборудование и материалы; решение вопросов доставки грузов в порты и их отгрузок в СССР; транспортировка грузов в СССР и отчеты об их прибытии в советские порты, взаимодействие ПЗК с американскими правительственными органами – Администрацией ленд-лиза, Управлением по делам военного производства (ВПК), Комитетом по распределению военных материалов, военным ведомством США, взаимодействие советской и союзнической военной и граж-

³ Обзор историографии предпринят в работе Е. П. Гурьева. См.: [6].

данской администраций на местах и т. д. – все эти сюжеты раскрыты в монографии достаточно подробно.

В книге описан процесс складывания антигитлеровской коалиции: в те дни, когда враг рвался к Москве, поставки были нужны Советскому Союзу как воздух. Автор отмечает ключевую роль американского президента Ф. Рузвельта при принятии решения о распространении на СССР действия закона о ленд-лизе, не дожидаясь утверждения Конгресса США. Присущая Рузвельту во всех делах поистине исключительная политическая расчетливость и сильно развитая интуиция [9, С. 304], подсказали ему этот ход, существенно ущемлявший интересы Великобритании, поскольку объем военных поставок англичанам из США был теперь несколько сокращен, (С. 14-15) на что сетовал У. Черчилль в своем выдающемся многотомном исследовании истории Второй мировой войны. Отдавая должное тому, что именно «сопротивление русских сломало хребет германских армий и роковым образом подорвало жизненную энергию германской нации», Черчилль все же не преминул заявить, что, по его мнению, «более года после вступления России в войну она нам [Великобритании и США. – Авт.] казалась обузой, а не подспорьем» [1, С. 205]. Отметим, что еще до вторжения войск вермахта в СССР Рузвельт четко определил свою позицию: несмотря на чуждость советской идеологии ценностям американской демократии, наличие общего врага создает условия для сотрудничества между Москвой и Вашингтоном, а большевистский вариант диктатуры казался ему менее агрессивным, чем германский, ибо не нес прямой угрозы европейской цивилизации [10, С. 33]. С октября 1941 г. Закон о ленд-лизе был распространен на СССР, причем ход выполнения поставок в Страну Советов взял под свой личный контроль президент США Ф. Рузвельт. Помощь Советскому Союзу со стороны США и Великобритании, – отмечает автор, – в 1941 г.

«по своим размерам была пока не очень велика. Однако реальное сотрудничество началось. В разгар битвы за Москву помочь англо-американских союзников носила в большей степени морально-психологический характер, поднимая боевой дух в столице», в те дни советские люди особенно остро нуждались в моральной поддержке со стороны крупнейших промышленных стран мира – США и Великобритании, Красная армия получала, хотя «и небольшую, но растущую материальную помощь» со стороны этих держав (С. 21). Атака Японии на Перл Харбор 7 декабря 1941 г., как известно, подтолкнула США к вступлению в войну, что не могло не сыграть на руку СССР. «Вступление США во Вторую мировую войну, объявление Германией и Италией войны Соединенным Штатам превратили сотрудничество СССР и США в фактор первостепенного военно-политического значения» (С. 21). Именно в 1941 г., констатирует И. В. Быстрова, сложился уникальный в истории союз стран «с различными политическими системами, объединившимися против общего врага – фашистского блока стран “оси”» (С. 21).

В книге подвергаются научному анализу внешнеэкономические операции между СССР и США, которые в первые месяцы войны шли через советско-американскую торговую корпорацию «Амторг», созданную еще в 1924 г. и ставшую «своего рода торговым представством СССР в США» (С. 21). Автор отмечает характерную для конца 1941 г. проблему – «системные противоречия начального этапа организации подачи советских заявок в американские органы»: процедура прохождения заявки занимала 2-3 недели, при этом закупочная комиссия зачастую не имела возможности адекватно оценить качество поставляемой техники, которая нередко была неисправной, не имела запасных частей, из-за чего не менее 30% поставленной техники оказывалась небоеспособной (С. 24, 27).

Оправданным представляется предпринятый автором анализ аналитической записки заместителя председателя ПЗК К. И. Лукашева от 12 октября 1942 г., посвященной значению программы ленд-лиза и ее истории: данный документ обладает особой ценностью ввиду того, что Лукашеву, обладавшему доступом ко всему комплексу американских официальных материалов, удалось всесторонне охарактеризовать ленд-лиз как в «экономическом, организационном, так и, по современной терминологии, даже в геополитическом измерении. Ценность аналитических материалов, вышедших из-под пера участников событий, заключалась и в том, что они отражают оценки значения программы ленд-лиза, возникшие непосредственно в ходе войны, без более поздних идеологизированных наслоений, сформировавшихся в послевоенные годы и связанных с “холодной войной” (С. 31).

Американская пресса транслировала уже в 1942 г. мысль, что ленд-лизовские договоры – это «кузловые инструменты внешней политики США» и станут первым шагом для развития «политики послевоенной реконструкции» (С. 32). США за 1942 г. полностью перевели экономику на военные рельсы, что и обеспечило рост поставок по ленд-лизу, в СССР пошло 19,2% всех поставленных товаров по ленд-лизу, больше всего это были танки и самолеты. В начале 1943 г. произошел качественный рост американской помощи под влиянием победы Красной армии в исторической Сталинградской битве (С. 34-35). Подробное описание структуры советской Закупочной комиссии в США и Администрации ленд-лиза, системы прохождения и обработки советских заявок в США, особенности взаимодействия с разными ведомствами США и роль личных контактов в достижении результата – все эти сюжеты исследованы в рецензируемой монографии.

Автор упоминает термин «реквизиция», используемый в США для обозна-

чения ленд-лизовских поставок и отражающий отношение американского военного ведомства к ленд-лизу; в отечественной историографии этот термин не получил достаточного распространения. Интересны приводимые И. В. Быстровой факты о диверсиях, саботаже и вредительстве, наблюдавшихся с американской стороны – команды нескольких пароходов, следовавших курсом на Архангельск, умышленно осуществляли поджоги кораблей или организовывали «течи» в трюмах, видимо, опасаясь опасностей, сопряженных с доставкой грузов в СССР. К слову, подобного рода происшествий не наблюдалось с английскими и советскими судами, следовавшими из портов Англии (С. 65). Вмешательство президента Рузвельта позволило исправить ситуацию в кратчайшие сроки.

Важным значением обладали и центры отправки грузов из США в СССР: в первый год поставок по ленд-лизу в Советский Союз они шли, прежде всего, с Восточного побережья США, порты которого имели сугубо технические ограничения и не могли справиться с требуемым объемом поставок грузов. Начиная с 1943 г. основной поток грузов шел через порты Западного побережья, значение которого постоянно возрастало (С. 67).

Уровень специалистов, задействованных с американской стороны для организации поставок в СССР по ленд-лизу, был не слишком высок: так, например, в организации транспортных перевозок в Советский Союз принимала участие частное агентство «Мур Маккормик», аппарат которой был «очень слаб, были собраны во время арктической навигации домашние хозяйки, неграмотные, много путали», как сообщалось на одном из заседаний ПЗК в августе 1942 г. (С. 74). Советский Союз, естественно, в первую очередь волновалась своевременная доставка грузов, предназначенных для СССР, при этом специальным постановлением американского правительства устанавливался так называемый 45-дневный срок, в течение

которого «русские грузы» могли находиться в порту. В случае их «невывоза» в установленные сроки они должны были отправляться обратно на склады (С. 83). Словом, делу мешали еще и бюрократические препоны, однако к 1943-1944 гг. ситуация кардинально улучшилась, работа по отгрузкам была сравнительно упорядочена, а объем отгрузок значительно вырос (С. 117).

В монографии сообщается большое количество неизвестных подробностей: об отправке значительной части американских грузов через Тихий океан – маршрут, гораздо менее известный рядовому любителю истории, чем северный; об отправке американских танков в СССР через Иран и т. д. (С. 135). В книге подробнейшим образом рассказывается о «механике» сложнейшей работы по обеспечению отгрузки и обработки грузов и обслуживанию советских судов в портах США; по материалам докладов советских представителей в Америке анализируются проблемы портовой инфраструктуры, прослеживается характер взаимодействия советской стороны с профсоюзами грузчиков.

Автор необычайно добросовестно и скрупулезно реконструирует сюжеты, до этого момента не привлекавшие внимания ученых – в работе, например, рассказывается о том, как грузы упаковывались и закреплялись на пароходах; при этом, отмечает И. В. Быстрова, количество американских кораблей, перевозивших грузы, поначалу «лишь немногко превышало советские» (С. 126).

К слову, автор опровергает укоренившееся в общественном сознании представлении о высоком проценте судов, погибших во время транспортировки грузов в СССР. Согласно отчетным данным, приводимым И. В. Быстровой, ссылающейся на доклад Правительственной закупочной комиссии СССР в США, эта цифра не превышает 2,6% от общего числа пароходов, отправленных в Союз (С. 196).

В книге И. В. Быстровой чрезвычайно подробно рассказывается и о поставках в СССР американской стороной продовольствия: «именно поставки продовольствия занимали первое место и по стоимости, и по тоннажу» (С. 259). В монографии приводится перечень продовольственных товаров – тут и мясная тушенка, получившая среди советских людей простонародное название «второй фронт», и занимавший второе место после мясных консервов по стоимости яичный порошок, и многое другое (С. 259). Исключительный интерес вызывает глава книги, посвященная пребыванию советских представителей в США и подробностям их работы с американцами; на страницах книги можно встретить любопытные зарисовки, касающиеся бытовых подробностей жизни членов ПЗК в Америке. Читатель получает возможность получить информацию едва ли не обо всех сторонах их жизни: так, в книге читатель получит информацию о том, как добирались до школы дети сотрудников Закупочной комиссии, где питались советские работники в США, как закупалось оборудование для клубов, устроенных на территории проживания сотрудников ПЗК (С. 347-356).

Кроме того, автор описывает характер личных отношений, сложившихся между советскими и американскими партнерами, в книге дана оценка деятельности таких крупных американских деятелей, как Г. Гопкинс и Д. Маршалл. Оговорим еще раз: сложно преувеличить масштаб и объем уникальной по своей ценности фактографической информации, приводимой в рецензируемой работе – это настоящая энциклопедия *работы ленд-лиза*. Более подробного исследования этого явления наша историческая литература еще не знала: тут и подробнейший анализ военных поставок, по годам и типам авиационной и бронетанковой техники, кораблей и радиотехники, при этом И. В. Быстрова попутно приводит характеристику боевых качеств поставляемой в СССР тех-

ники, степень ее соответствия наиболее передовым образцам того времени и т. д. Важной представляется и приводимая автором статистика: за время работы ПЗК 250 человек из ее состава были награждены орденами. «Работа Правительственной закупочной комиссии была высоко оценена на Родине», – констатирует автор (С. 407).

«Несмотря на весь скептицизм в отношении того, что помошь по ленд-лизу в течение почти трех лет войны заменила собой реальное открытие союзниками второго фронта, руководство СССР, так же, как и военачальники, представители интеллигенции и многие простые советские люди признавали, что эта помошь была им реально необходима. Советские бойцы ездили на американских машинах, питались высококачественными американскими продуктами, летали на первоклассных самолетах, с двигателями на авиационном бензине, изготовленном с добавлением американского, работали с американской аппаратурой радиосвязи, получали подарки Красного Креста», – пишет в заключении своей монографии И. В. Быстрова, отмечая значимую роль в обеспечении Победы таких «символов ленд-лиза», как американская тушенка – «второй фронт», грузовиков «Студебеккер», а также тот факт, что «по своему составу поставки были чрезвычайно обширными, охватывали все отрасли народного хозяйства СССР» (С. 408, 422). Нельзя не согласиться и с заключительным выводом автора: «позитивный же эффект поставок по ленд-лизу заключался в том, что они способствовали не

только победе СССР и его союзников по антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, но и восстановлению и модернизации советской экономики с помощью американских материалов и передовой техники» (С. 429).

Плюсом и, одновременно, минусом книги является то, что она полностью построена на *исключительно* архивном материале: в монографии не встретить анализа позиций отечественной и зарубежной историографии (работы на английском языке в монографии И. В. Быстровой упоминаются лишь во введении) ленд-лиза; вызывает недоумение абсолютное отсутствие в исследовании И. В. Быстровой ссылок на воспоминания участников событий, вспомним хотя бы известную книгу «Братство северных конвоев», опубликованную еще в далеком 1991-м году. Несомненно, книга выглядела бы ярче в том случае, если бы автор сопоставила оценки значимости поставок по ленд-лизу, встречавшиеся в советской и американской периодической печати времен Великой Отечественной войны. Очень жаль, что лишь вскользь упоминается о передаче значительного груза мясопродуктов, поставленных союзниками, блокадному Ленинграду. А какие иные союзнические грузы, кроме мясопродуктов, были доставлены в Ленинград? Об этом в книге, увы, не рассказывается.

Несмотря на сказанное выше, книгу И. В. Быстровой следует признать значительным достижением отечественной историографии Великой Отечественной войны последних лет.

Список источников и литературы

1. Черчилль, У. Вторая мировая война : в 3 кн. / У. Черчилль ; [пер. с англ.]. – Москва : Кучково поле, 2014. – Кн. 2 : Т. 3-4. – 2014. – Т. 3 : Великий союз. – 541 с.
2. Быстрова, И. В. Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941-1945) / И. В. Быстрова ; Ин-т российской истории Рос. акад. наук. – Москва : Кучково поле, 2019. – 479 с.
3. Быстрова, И. В. Британский союзник: организация военно-экономических поставок в СССР в 1941-1945 гг. : документальное исследование / И. В. Быстрова ; Ин-т российской истории Рос. акад. наук. – Москва : Кучково поле, 2022. – 615 с.
4. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – Москва : Госполитиздат, 1948. – 192 с.

5. Куманев, Г. А. Говорят сталинские наркомы / Г. А. Куманев. – Смоленск : Русич, 2005. – 630 с.
6. Гурьев Е. П. Организация взаимодействия с союзниками в рамках северных конвоев в годы Второй мировой войны / Е. П. Гурьев // Российская история. 2020. №3. С. 67-76
7. Супрун, М. Н. Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945 гг. / М. Н. Супрун ; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва : Наука, 1997. – 365 с.
8. Носков, А. М. Скандинавский плацдарм во Второй мировой войне / А. М. Носков ; АН СССР, Ин-т всеобщей истории. – Москва : Наука, 1977. – 303 с.
9. Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс : Глазами очевидца : в 2 т. : пер. с англ. / Р. Шервуд. – Москва : Иностранная литература, 1958. – Т. 1. – 518 с.
10. Юнгблюд, В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939-1945 гг. / В. Т. Юнгблюд ; М-во общ. и проф. образования РФ, Вят. гос. пед. ун-т. – Киров : ВГПУ, 1998. – 311 с.

Пученков Александр Сергеевич – д.и.н., профессор кафедры новейшей истории России, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, (г. Санкт-Петербург, Россия), ap80@mail.ru

HOW LEND-LEASE WORKED FOR THE USSR. A REVIEW OF THE BOOK: BYSTROVA I. V. "LEND-LEASE FOR THE USSR. ECONOMICS, TECHNOLOGY, PEOPLE (1941-1945)"

A. S. Puchenkov

In memory of the outstanding researcher of the history of the Great Patriotic War, Professor Mikhail Viktorovich Khodyakov (1964-2025).

The article provides an analysis of I. V. Bystrova's book "Lend-Lease for the USSR. Economics, Technology, People (1941-1945)", published in its second edition by the Moscow publishing house "Kuchkovo Pole" in 2024. The author focuses on the process of organizing supplies to the USSR under the Lend-Lease program, from 1941 until the end of the Second World War. Central to the analysis is the activity of the USSR Government Purchasing Commission in the USA from 1942 to 1948. The monograph is based exclusively on archival material, primarily from the holdings of the Russian State Archive of Economics. I. V. Bystrova provides an exceptionally detailed description of the organization of the supply process, the nomenclature of goods, and the daily life of the employees of the USSR Government Purchasing Commission residing in the USA. The author introduces a significant body of new documents into scholarly circulation. I. V. Bystrova's book should be considered a notable achievement in Russian historiography of the Great Patriotic War.

Keywords: Lend-Lease, allies, Arctic convoys, Great Patriotic War, USSR.

References

1. *Cherchill', U. Vtoraya mirovaya vojna: v 3 kn.* [Churchill W. The Second World War: in 3 books] / U. Cherchill'; [per. s angl.]. – Moscow: Kuchkovo pole, 2014. – Kn. 2: T. 3-4. – 2014. – T. 3: Velikij soyuz [Vol. 3: The Grand Alliance]. – 541 p. (In Russ.)
2. *Bystrova, I. V. Lend-liz dlya SSSR. Ekonomika, tekhnika, lyudi (1941-1945)* [Lend-Lease for the USSR. Economics, Technology, People (1941-1945)] / I. V. Bystrova; In-t rossijskoj istorii Ros. akad. nauk. – Moscow: Kuchkovo pole, 2019. – 479 p. (In Russ.)
3. *Bystrova, I. V. Britanskij soyuznik: organizaciya voenno-ekonomiceskikh postavok v SSSR v 1941-1945 gg.: dokumental'noe issledovanie* [The British Ally: Organization of Military-Economic Supplies to the USSR in 1941-1945: A Documentary Study] / I. V. Bystrova; In-t rossijskoj istorii Ros. akad. nauk. – Moscow: Kuchkovo pole, 2022. – 615 p. (In Russ.)
4. *Voznesenskij, N. A. Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny* [The War Economy of the USSR during the Patriotic War] / N. A. Voznesenskij. – Moscow: Gospolitizdat, 1948. – 192 p. (In Russ.)

5. *Kumanev, G. A. Govoryat stalinskie narkomy [Stalin's People's Commissars Speak]* / G. A. Kumanev. – Smolensk: Rusich, 2005. – 630 p. (In Russ.)
6. *Gur'ev E. P. Organizaciya vzaimodejstviya s soyuznikami v ramkakh severnykh konvojev v gody Vtoroj mirovoj vojny [Organization of Cooperation with the Allies within the Framework of the Northern Convoys during the Second World War]* // Rossijskaya istoriya [Russian History]. 2020. No. 3. pp. 67-76. (In Russ.)
7. *Suprun, M. N. Lend-liz i severnye konvoi, 1941-1945 gg. [Lend-Lease and the Northern Convoys, 1941–1945]* / M. N. Suprun; Ros. akad. nauk, In-t e'tnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya. – Moscow: Nauka, 1997. – 365 p. (In Russ.)
8. *Noskov, A. M. Skandinavskij platsdarm vo Vtoroj mirovoj vojne [The Scandinavian Bridgehead in the Second World War]* / A. M. Noskov; AN SSSR, In-t vseobshchej istorii. – Moscow: Nauka, 1977. – 303 p. (In Russ.)
9. *Shervud, R. Ruzvel't i Gopkins: Glazami ochevidca: v 2 t.: per. s angl. [Sherwood R. Roosevelt and Hopkins: Through the Eyes of an Eyewitness: in 2 vols.: transl. from English]* / R. Shervud. – Moscow: Inostrannaya literatura, 1958. – T. 1. – 518 p. (In Russ.)
10. *Yungblyud, V. T. Vneshnepoliticheskaya mysl' SSSR 1939-1945 gg. [The Foreign Policy Thought of the USA 1939-1945]* / V. T. Yungblyud; M-vo obshch. i prof. obrazovaniya RF, Vyat. gos. ped. un-t. – Kirov: VGPU, 1998. – 311 p. (In Russ.)

Puchenkov Alexander Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern History of Russia, Institute of History of St. Petersburg State University, (St. Petersburg, Russia), ap80@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 10.12.2025; принята к публикации: 22.12.2025.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Пученков А. С. Как работал ленд-лиз для СССР. Рецензия на книгу: Быстрова И. В. «Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941-1945)» // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 119-127.

FOR CITATION:

Puchenkov A. S. Kak rabotal lend-liz dlya SSSR. Recenziya na knigu: Bystrova I. V. «Lend-liz dlya SSSR. Ekonomika, tekhnika, lyudi (1941-1945)» [How lend-lease worked for the USSR. A review of the book: Bystrova I. V. "lend-lease for the USSR. Economics, technology, people (1941-1945)"] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 119-127.